

Научный и общественно-политический журнал
Международный издательский центр
«Этносоциум»

МИССИЯ КОНФЕССИЙ

Том 11. Часть 6

(№63)

Зарегистрирован в 2010 году

Издание входит в перечень ВАК РФ,
РИНЦ, МИНЦ и НЭБ

Москва 2022

Журнал «Миссия конфессий» - социально значимый проект.

**Миссия журнала – консолидация прогрессивных сил,
конструктивных идей всех конфессий
перед лицом глобальных угроз.**

Рецензионный совет издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений Российской Федерации.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Миссия Конфессий» обязательна.

Рукописи рецензируются.

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта «Миссия конфессий перед
лицом глобальных угроз».**

ISSN 2499-9423

8 номеров в год

Е-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://confessions-word.ru>

Язык: русский, английский, китайский.

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60x84/8. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 7,625

Главный редактор

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

Председатель редакционного совета

Зязиков М.М., заместитель полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе, доктор философских наук, член Союза писателей России.

Редакционный Совет журнала «Миссия конфессий»

Арефьев М.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии СПбГАУ.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор БГУ.

Бессонов Е.Г., кандидат философских наук, доцент, научный сотрудник ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия».

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Вань Хайянь, кандидат экономических наук. Старший научный сотрудник, Заместитель заведующии Центра по изучению ЦА, Центр по изучению России, Институт международных отношений и регионального развития и Институт по изучению ШОС Восточно-китайского педагогического университета.

Водолацкий В.П., доктор социологических наук, депутат Государственной Думы Российской Федерации, Верховный Атаман Союза Казаков-Воинов России и Зарубежья, Казачий генерал.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор БГТУ.

Забулионите К.И., доктор философских наук, профессор, председатель Петербургского международного культурологического симпозиума, руководитель Секции философии культуры и культурологии в Санкт-Петербургском Доме Ученых.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Кузнецова Т.Ф., доктор философских наук, профессор. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ли Эрюн, кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Пономарева Г.М., доктор философских наук, профессор, кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Пусько В.С., доктор философских наук, профессор.

Себастьян Хоппе, Научный сотрудник. Институт восточно-европейских исследований, факультет политики / международных отношений. Свободный университет Берлина.

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Ултургашева Н.Д., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, профессор, член философского общества, Университета путей сообщения имени императора Александра I.

Чжан Вэй, КНР.

Scientific and socio-political journal
International Publishing Center
«Etnosocium»

Mission confessions

Volume 11. Issue 6

(№63)

Founded in 2010

The publication is included in the list of HAC RF,
RSCI, NEL and ISCI

Moscow 2022

The Mission of Confessions Journal is a socially significant project. The mission of the journal is the consolidation of progressive forces, constructive ideas of all faiths in the face of global threats.

With the support of the Plenipotentiary
of the RF President in the Central Federal District

The journal is registered in the Ministry of the Russian Federation for Affairs of the Press, Television and Radio Broadcasting and Mass Communication Media.

International Publishing House «Etnosocium» and “Mission confessions” Journal abides by standards of editorial ethics and is making efforts not to allow their violation.

The journal “Mission confessions” is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“Mission confessions” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

**Special thanks to the outstanding scientists
and public figures who have contributed financially in support
of the project “Mission of confessions in the face of global threats”.**

ISSN 2499-9423

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://confessions-word.ru>

Languages: Russian, English, Chinese.

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x84/8

Copies: 500

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

Chairman of the Editorial Board

Zyazikov M.M., Deputy Presidential Envoy in the Central Federal District, Doctor of Philosophical Sciences, member of the Writers' Union of Russia.

Editorial Board

Arefev M.A., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Philosophy and Cultural Studies.

Baharev V.V., Doctor of Social Sciences, Professor of the VSU.

Bessonov E.G., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, researcher of the VUNC of the "Naval Academy".

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

Chjan Vei, People's Republic of China.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The BSTU.

Hitarova I.Y., Doctor of Philosophical Sciences, Doctor of Philosophical Science, Professor, Member of the Philosophical Society, Alexander I-st University of Communications.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of Energy of Knowledge.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics (Nanchang, Jiangxi), China.

Ponomareva G.M., Doctor of Philosophical Science, Professor,

Department of Philosophical Anthropology, Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State University.

Pusko V.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Sebastian Hoppe, Research Associate. Institute for East European Studies, Department of Politics / International Relations. Freie Universität Berlin.

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Vodolackiy V.P., Doctor of Social Sciences, Deputy of the State Duma of the Russian Federation, Supreme Ataman of the Union of Cossacks of Russia and abroad Warriors, Cossack General.

Wang Haiyan, Candidate of Economic Sciences. Senior Researcher, Deputy Head of the Center for Central Asian Studies, Center for Russian Studies, Institute of International Relations and Regional Development and the Institute for the Study of the SCO East China Pedagogical University.

Zabulionite K.I., Doctor of Philosophy, Professor. Chairman of the St. Petersburg International Cultural Research Symposium. Head of the Section of Philosophy of Culture and Cultural Studies at the St. Petersburg House of Scientists.

CONTENT

CULTURAL STUDIES

Vorobieva E.S. Culturological components of the thinking style of the reenactor.....	12
Sorokina N.V., Lukyanova E.V. Peasant social utopia in England in the XIIIth – XIVth centuries.....	16
Vorobieva E.S., Malinina N.L. Transformation of classical arts in the media environment.....	23

PHILOSOPHY, SOCIOLOGY: ACTUALITY AND INNOVATION

Danakin N.S., Sologub O.O. Reinstitutionalization of system of life of orphans.....	28
Sonina L.A. Typology of consumers behavior: reflections on the concept of V.A. Kurenogo.....	36
Gajiyev Akif Measuring the level of political instability using public opinion methods.....	43
Galiakhmetov R.N., Pagulych V.A. The theory of social stratification as a methodological basis for the study of legal roles.....	51
Litvinova G.A., Pitka S.N. Problems of young specialists' employment: experience of sociological analysis.....	55
Evstropova S.V. Problematization of interdepartmental interaction in the system of medical and social assistance to the disabled.....	62
Zimovets L.G., Iskrina A.V. Changes in the stratification systems of the west and Russia in the XXI century.....	67
Klevtsov I.A. Competitive working environment and ASD diagnosis.....	73
Trofimova G.P. The specificity of ethno-confessional interactions in the border city.....	79
Schelokov D.V. Dynamics of institutional transformation processes in modern Russian society: main trends and metamorphoses.....	86
Mutalimov A.E. Interethnic communication as a socio-cultural problem.....	97
Abstracts	111
Authors	121

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Воробьева Е.С. Культурологические составляющие стиля мышления реконструктора.....	12
Сорокина Н.В., Лукьянова Е.В. Крестьянская социальная утопия в Англии в XIII – XIV веках.....	16
Воробьева Е.С., Малинина Н.Л. Трансформация классических видов искусства в медиасреде.....	23

ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ

Данакин Н.С., Сологуб О.О. Реинституционализация системы жизнеустройства детей-сирот.....	28
Сонина Л.А. Типология потребительского поведения: размышления над концепцией В. Куренного.....	36
Гаджиев Акиф Замеры уровня политической нестабильности с использованием методов изучения общественного мнения.....	43
Галиахметов Р.Н., Пагулыч В.А. Теория социальной стратификации как методологическая основа исследования правовых ролей.....	51
Литвинова Г.А., Питка С.Н. Проблемы трудоустройства молодых специалистов: опыт социологического анализа.....	55
Евстропова С.В. Проблематизация межведомственного взаимодействия в системе медико-социальной помощи инвалидов.....	62
Зимовец Л.Г., Искрина А.В. Изменения в стратификационных системах запада и России В XXI веке.....	67
Клевцов И.А. Конкурентная рабочая среда и диагноз ASD.....	73
Трофимова Г.П. Специфика этноконфессиональных взаимодействий в приграничном городе.....	79
Щёлоков Д.В. Динамика процессов институциональных трансформаций в современном российском обществе: основные тренды и метаморфозы.....	86
Муталимов А.Э. Межэтническое общение как социально-культурологическая проблема.....	97
Аннотации	116
Авторы	122

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

CULTURAL STUDIES

Дорогие друзья, уважаемые коллеги!

Журнал «**Миссия конфессий**»
продолжает серию публикаций в рамках
информационно-просветительского проекта

**«Наука и религия:
научно-конфессиональное
сотрудничество».**

Приглашаем к публикации
материалов исследований
по диалогу всех конфессий.

Воробьева Е.С.*Кандидат культурологии.**Доцент Департамента искусств и дизайна. Школы искусств и гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».***Культурологические составляющие
стиля мышления реконструктора***

Аннотация. По-разному люди проводят свободное время. Часть посвящает свой досуг исторической реконструкцией. В последний период все большее количество реконструкторов заняты восстановлением событий именно русской истории. Актуальность темы исследования обусловлена тем, как ментальная сущность личности влияет на выбор типа исторической реконструкции.

Ключевые слова: культурология, хобби, быт, досуг, реконструкция, фестиваль, мировоззрение.

Vorobieva E.S.*PhD in Cultural Studies. Docent at the Department of Art and Design School of arts and humanities, Federal state Autonomos educational institution of higher education. Far Eastern Federal University.***Culturological components
of the thinking style of the reenactor**

Abstract. People spend their free time in different ways. Some devote their leisure time to historical reconstruction. In the last period, an increasing number of reenactors are busy restoring the events of precisely Russian history. The relevance of the research topic is due to how the mental essence of the individual affects the choice of the type of historical reconstruction.

Key words: cultural studies, hobby, everyday life, leisure, reconstruction, festival, outlook.

В России существует сообщество людей, занимающихся исторической реконструкцией различных исторических периодов – от первобытности до Великой Отечественной войны.

«Историческая реконструкция – воссоздание материальной и духовной культуры той или иной исторической

эпохи и региона с использованием археологических, изобразительных и письменных источников» [2].

Люди занимаются воссозданием ремёсел, быта, традиций конкретной эпохи и конкретного государства. Они исследуют исторические источники об изготовлении одежды, оружия, пред-

* © Воробьева Е.С., 2022.

Культурологические составляющие стиля мышления реконструктора

метов быта с применением технологий прошлого. Делятся реконструкторы условно как раз на тех, кто воссоздают бытовые предметы и на тех, кто проводят турниры или бутурты (реконструкция сражений) [2]. К примеру, «сфера интересов клуба Scara Regis – культура Северной Франции (Нормандии), Англо-Нормандского королевства в 1066–1100 гг., англосаксов, Шотландии, Древней Руси, Византии» [3].

Для чего человек выбирает себе подобное хобби? В свободное, досуговое время человек предпочитает общение в том обществе, которое ему интересно. Активный досуг человека зависит от его ценностных ориентаций, которые в свою очередь определяют его ментальность, или менталитет.

Методологически четко и ясно «ментальность и менталитет» не разведены и не определены, что во многом связано с имплицитностью мироощущений, шаблонов и стереотипов мышления, осознанными и неосознанными психологическими установками, верованиями, ценностными ориентациями, стабильными общечеловеческими культурными архетипами и символами коллективного бессознательного, инвариантными структурами национального характера и другими явлениями, определяемыми этими понятиями. В настоящее время ментальность понимается как совокупность готовности, осознанных и неосознанных психологических установок и предрасположенностей индивида или различных социальных групп действовать, мыслить, чувствовать, воспринимать и постигать мир определенным образом.

Реконструкторы восстанавливают минувшее, наполненное романтичными рыцарями и прекрасными дамами,

в роскошных костюмах, военными турнирами и подвигами. Надо сказать, что, несмотря на целую серию исторических катаклизмов в течение прошлого века, нынешнее массовое мироощущение по-прежнему уходит цепкими корнями в прошлое. А.Я. Гуревич замечает, что «понятие ментальности означает наличие у людей того или иного общества, принадлежащих к одной культуре, определенного общего «умственного инструментария», «психологической оснастки», которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное и социальное окружение и самих себя» [4, с. 56-57]. При этом, по Гуревичу, создается особое мировидение, которое налагает неизгладимый отпечаток на все поведение человека.

Взять хотя бы сугубо современные социокультурные реалии, — и те явно переключаются с чуть ли ни старинными навыками мира. Если как следует покопаться, то упомянутые цепкие корни мы обнаружим даже в такой особенности современной массовой культуры, как ее чисто мнемонический, «кроссвордовый» характер (главное — запомнить побольше слов, названий, фактов без их обобщения), аналогичный выработке феноменальной, но сугубо практической памяти у многих людей.

Кроме налета романтизма и погони за адреналином на турнирах и реконструкциях баталлий, реконструкторам необходимо хорошо изучить исторические источники, научные работы, восстановить этапы производства оружия, костюмов. «Один из самых трудоемких процессов – воссоздание тканей. Можно шить и из фабричной, но легких путей реконструкторы не ищут. Начинается все с подготовки нитей и окра-

шивания натуральными красителями. Самые популярные красители раннего средневековья – индиго (синий), марена (красный) и крушина (желтый). Изготовление ткани размером 1 метр на 50 сантиметров на настольном ткацком станке занимает у любителя около трех дней. В среднем на нормандское женское платье необходимо 7-8 метров такой ткани» [3].

Таким образом, с одной стороны ментальность людей определяет выбор досугового занятия, с другой увлекаясь реконструкциями, они пытаются войти в ментальность другого этноса, в его историю через культуру, участвуя в фестивалях реконструкторов.

«Среди таких массовых сборищ – фестиваль «Нормандские маневры». Он проходит в течение трех дней в парке «Изумрудная долина» под Усурийском каждый год. С 2013 года энтузиасты потихоньку строят здесь крепость и дома, обустривают быт. С каждым годом количество участников фестиваля растет, развивается и культурная программа. Гвоздь мероприятия – полевые «маневры». Участники делятся на две противоборствующие стороны и «воюют» друг с другом: штурмуют крепость, состязаются дружинами и проводят различные турниры» [3].

Так, В.А. Шкуратов считает, что в понятии ментальность «сопряжены социолого-культурологический анализ и психологизирующая интерпретация, что позволяет его использовать в диапазоне от специальных исторических тем до общегуманитарных рассуждений» [5]. Пересматривая определение, можно говорить, что наряду с другими признаками здесь важны общая культура и менталитет. Здесь культура и менталитет тесно взаимосвязаны: культура проявляется в менталитете,

как и менталитет – в культуре. Таким образом, на ментальности сверху надстраиваются все культурные системы. И потому без учета этого слоя сознания невозможно понять эпоху и ее людей, ее культуру.

В России близки к понятию «ментальность» понятия «духовность», «мировоззрение», «стиль мышления», «дух эпохи», т.е. то, что определяет отношение человека к миру. Национальная ментальность есть затаенная мудрость (а то и философия, в широком смысле слова) народа.

И тут надо упомянуть национальную составляющую ментальности или менталитета реконструктора. Несмотря на привлекательную «западную» часть исторической реконструкции, все больше появляется людей, интересующихся историей России. В Приморье регулярно в фестивали исторической реконструкции «Владивостокская крепость» включаются реконструкции боев Второй мировой войны. Иногда военно-полевые маневры посвящены Гражданской войне. Особым событием не только для членов клубов реконструкторов, но и для многочисленных зрителей, стал в 2021 г. «штурм Зееловских высот». «На острове Русский во Владивостоке прошел «Штурм Зееловских высот». Организатором выступил военно-исторический клуб «Первый Дальневосточный фронт» при поддержке управления по делам молодежи и связям с общественностью администрации города» [4].

Итак, мировоззрение россиян позволяет включить в себя и русскую культуру и достижения других культур. Реконструкторы нашей страны и Приморского края каждый раз с волнением ожидают новые фестивали, новые турниры. Ведь ради этого они и занимаются реконструкцией истории.

References

- [1] Gurevich A.Ya. Historical Science and Historical Anthropology // Questions of Philosophy. 1988. № 1. P. 56-57.
- [2] Collection of dictionaries. // URL: <https://dic.academic.ru>. (date of access: 05/10/2020)
- [3] VL News (official site). // URL: <https://www.newsvl.ru/stories/2017/08/22/162151/#ixzz7RPpmyyrr>. (07.17.2020)
- [4] PrimaMedia (official site). // URL: <http://primamedia.ru>. (04.17.2021)
- [5] Shkuratov V.A. Historical psychology at the crossroads of human knowledge // Odyssey, 1991. - M.: Nauka, 1991. 512 p.

Список литературы

- [1] Гуревич А.Я. Историческая наука и историческая антропология // Вопросы философии. 1988. № 1. С. 56-57.
- [2] Коллекция словарей. // URL: <https://dic.academic.ru>. (дата обращения: 10.05.2020)
- [3] Новости VL (официальный сайт). // URL: <https://www.newsvl.ru/stories/2017/08/22/162151/#ixzz7RPpmyyrr>. (Дата обращения: 17.07.2020)
- [4] ПримаМедиа (официальный сайт). // URL: <http://primamedia.ru>. (Дата обращения: 17.04.2021)
- [5] Шкуратов В.А. Историческая психология на перекрестках человекознания // Одиссей, 1991. - М.: Наука, 1991. 512 с.

Сорокина Н.В.*Ассистент. Национальный Исследовательский Университет «БелГУ»
(Белгородский государственный национальный исследовательский университет).***Лукьянова Е.В.***Доцент. Национальный Исследовательский Университет «БелГУ»
(Белгородский государственный национальный исследовательский университет).*

Крестьянская социальная утопия в Англии в XIII – XIV веках*

Аннотация. В статье освещаются некоторые аспекты крестьянской социальной утопии в Англии в XIII-XIV веках. Основным источником послужила крестьянская поэма XIV века «Страна Кокейн». На основе разбора данного источника, автор затрагивает как общие проблемы крестьянского мировосприятия, морально-этические представления, так и более конкретные представления крестьян об идеальном мире, их чаяния, мечты и надежды на лучшую жизнь.

Ключевые слова: крестьянская социальная утопия, «Страна Кокейн», крестьянский рай, мировоззрение крестьянства, английский средневековый фольклор.

Sorokina N.V.*Teaching Assistant, Belgorod State University.***Lukyanova E.V.***Associate Professor, Belgorod State University.*

Peasant social utopia in England in the XIIIth – XIVth centuries

Abstract. This article presents several aspects of peasants' social utopia in England in the XIIIth- XIVth centuries. The study is based on the fourteenth century poem *The Land of Cockaigne*. After close examination the author highlights both general problems of peasant's consciousness, moral and ethical issues, as well as precise peasants' perceptions of an ideal world, their social aspirations and longings for a better life.

Key words: peasants' social utopia, The Land of Cockaigne, peasants' paradise, peasants' social consciousness, English medieval folklore.

In this article, we have attempted to touch only one layer of medieval folk culture - peasant social consciousness. We are

not concerned here to examine all aspects of peasant culture. Our aim is much more specific – to study those forms of peas-

* © Сорокина Н.В., Лукьянова Е.В., 2022.

Крестьянская социальная утопия в Англии в XIII – XIV веках

ant consciousness that are more closely connected with peasant social experience in general and their class struggle in particular. With this in mind, we paid our attention to the most remarkable piece of peasants' literature - such phenomenon as peasants' social utopia. By analysing it, we have attempted to describe the development of peasant aspirations, beliefs and dreams for a better life.

In most literary texts peasants' discontentment with their way of life and social inequality is expressed by means of criticism of the reality and complaints of their miserable existence.

From the thirteenth century, the main peasant perceptions and ideas took a definite shape, and we can discuss their direct expression. One of the main sources of peasant feelings is, undoubtedly, social criticism and satire of that period, which depicts a desirable society, a perfect dreamland, a peasants' utopia. If not the only one, but definitely the most well-known reflection of peasants' imaginary paradise is the fourteenth century poem *The Land of Cockaigne*. It is a poem of nearly two hundred lines, which describes as earthly paradise, an island of magical abundance, of eternal youth and eternal summer, of joy, fellowship and peace.

Everyone living at the end of the Middle Ages had heard of *Cockaigne* at one time or another. This poem had a great entertainment value. It was a country, tucked away in some remote corner of the globe, where ideal living conditions according to late-medieval notions prevailed. Work was forbidden, and food and drink appeared spontaneously in the form of grilled fish, roasted geese, and rivers of wine. One only had to open one's mouth, and all that delicious food practically jumped inside. The only thing left to do is chew and swallow. The weather was stable and mild, it was always spring, full of joy.

"All is sporting joy and glee,
Lucky the man that there may be¹."

There was also the added bonus of a whole range of amenities: communal possessions, lots of holidays, no arguing or animosity, free sex with ever-willing partners, a fountain of youth, beautiful clothes for everyone, and the possibility of earning money while one slept. *Cockaigne* inevitably calls to mind an earthly paradise as frivolous as it is lavish. People fantasized about a place where everyday worries did not exist and there was no need to combat everyday fears. It was a kind of overcompensation in the form of dreams for an ideal life.

The historiography of the *Land of Cockaigne* is not quite vast. For years, it has been treated as something too childish to be worthy of serious attention. We had an opportunity to get acquainted with English² and partly with French³ works on this subject. However, being a part of all European folklore, more or less, it has attracted the attention of German, Dutch, Spanish, and Italian historians, as well and even Brazilian historians⁴. For the majority of the scholars, *Cockaigne* undoubtedly stands for a medieval utopia, either anti clerical, social, or folkloristic. According to Lewis Mumford, utopia has long been another name for the unreal and the impossible⁵; it is the representation of an imaginable world. Herman Pleijis eager to call *Cockaigne* a "dreamland," an "earthly idyll⁶." It seems that Morton was the first historian who started to use this poem as a source of peasants' social aspirations and

1 Morton A.L. *The English Utopia*, London: Lawrence and Wishart, 1952. P. 218.

2 Pleij H, Morton A.L., *Beuchamp G.*, Mumford L. etc.

3 Le Goff J. etc.

4 Hilario Franco Junior.

5 Mumford L. *The Story of Utopias*, New York: The Viking Press, 1962. P. 11.

6 Pleij H. *Dreaming of Cockaigne: Medieval Fantasies of the Perfect Life*, New York: Columbia University Press, 1997. P. 5.

beliefs⁷. In his words, the history of Utopia reflects the conditions of life and the social aspirations of classes and individuals at different times. The English Utopia is a mirror image more or less distorted of historical England⁸. Thus, bearing in mind the poor corpus of historical evidences concerning peasants' perceptions and mentality, it seems that dreaming of Cockaigne is one of the main literary sources of information and, as a result, can provide us with vast material to examine.

No two stories of Cockaigne are alike, but each varies according to time and place. Things are further complicated by the problem of sources because tales of the Land of Cockaigne belong pre-eminently to an oral tradition. According to historians, countless Cockaigne texts must have circulated in the Middle Ages around Western Europe for centuries before its realization in writing. Only a fraction of them were recorded in the vernacular of various countries.

The most well-known texts are two Middle Dutch texts preserved in two manuscripts, one dating from the second half of the fifteenth century and the other from the early sixteenth century. There are also three related French texts, that were all recorded in manuscripts dating from around 1300, although attempts have been made to prove their derivation from an "original text" that supposedly date from the mid-thirteenth century⁹. However, given that Cockaigne first existed in oral tradition, they likely developed on their own and at the same time influenced each other. Some historians claim that it is pointless to search for the author who came up with the original cockaigne text. There were thousands of individuals, each of whom composed his own text by using the mate-

rial available to everyone, which had been circulating in countless forms in a number of languages. The Middle English *Land of Cokaygne* is dated from the early fourteenth century. A German variant, known under the name of *Schlaraffenland*, was recorded around 1500. Bearing in mind that all texts are the variants of the same poem, it seems that all versions are suitable to reveal the traits of peasants' aspirations in England. However, the main accent, of course, will be put on the English version.

It does not seem relevant to compare all these texts in details. However, it should be noted that all of them reveal both similarities and differences which are quite striking. The Middle English *Land of Cokaygne* pays much less attention to the portrayal of food abundance, whereas in French texts this very motif chiefly dominates. Some scholars attempt to explain this difference by the fact that the English version is much closer to monastic satire, and that is why they "played down the motif of what must be regarded as compensation for the necessarily frugal life of country folk¹⁰."

Not all historians dealing with this poem try to make sense of the very name Cockaigne. Pleij brings up a concern about why this term was used as a suitable epithet for a dreamland, whereas Morton and Umberto Eco leave this question without any answer. Generally, it is believed, that the word *Cockaengen* in Middle Dutch and *Cokaygne* in Middle English are toponymical translations of the French place name *Cocagne*. This name occurs repeatedly in several Old French fabliaux known from manuscripts dating from the end of the thirteenth and the beginning of the fourteenth century, though the name must have taken root before this time as the designation for a dreamland.

According to historians, there are several explanations of the origin of the

7 Morton A.L. Ibid.

8 Ibid. p. 11.

9 Pleij H. Ibid. p. 58.

10 Pleij H. Ibid. p. 89.

name Cockaigne. According to Hilario Franco Junior, for the first time this name appeared in documents in 1142 in Italy¹¹. Firstly, it seems quite likely that its origin lies in the sounds and associations produced by French or Provençal words having to do with cooking and a special kind of honey cake – *cocanha*. This echoes with the Low German word *kokenje*, a word meaning honey cake as well, which also left its traces in the Dutch word *kokinje*, sugarplum. One theory is that Cockaigne is derived from a word designating a delicious food what seems to be quite logical, given that the greatest excitement from the spectacular superabundance of food bears the main accent in the poem. Cockaigne must therefore refer first and foremost to the land of honey cakes.

However, there is a number of other associations. For example, there is one which is derived from the satire of the church. A short song, dating from around 1164, from *Carmina Burana*¹² features an abbot who spends his time exhorting his brothers to drink and gamble: “Ego sum abbas Cucaniensis¹³.” This word *Cucaniensis*, as it is believed, appears to be a humorous corruption of well-known name *Cluniacensis*, monks from Cluny, famous in the whole Christendom¹⁴. By mocking the name *Cluniacensis*, the word *Cucaniensis* seems to produce a humorous effect with a negative

association. The negative image here is the cuckoo, an unpleasant bird that tries to take advantage of everyone. In Pleij’s words, this was a perfect image to throw in the clergy’s face, all compactly expressed in that one word *Cucaniensis*.

This verse about the abbot of Cockaigne does not stand alone. Two other texts, also found in *Carmina Burana* and dated from the thirteenth century, tell of an abbatisa *Cacunacensis* and *Gugganiensis gulescopus*¹⁵, a gluttonous bishop. They seem to be from the same sphere as the Latin satire and express the same personification of the most extreme hedonism. Thus, the name of Cockaigne is the result of influence by the medieval Latin satire on the clergy.

The Land of Cockaigne is an instantaneous paradise full of medieval attractions. It acts as a parody, an ironic censure of the standard sins and vices prevailing in society. The poem is presented in a form of opposition. It is opposed to both the peasants’ reality with its hard labour and troubles, and to the Heaven World that is not a match for it. It seems that, when talking about Cockaigne they cannot be talking about paradise, because narrators tell of a place they have seen with their own eyes. In this regard, Cockaigne is a kind of a dream of earthly abundance.

“Though Paradise is merry and bright
Cokaygne is a fairer sight.

For what is there in Paradise

But grass and flowers and greeneries?
Though there is joy and great delight,
There’s nothing good but fruit to bite,
There’s neither hall, bower, nor bench,
And only water thirst to quench¹⁶.”

Just as the true paradise, it can be found in a specific place somewhere on earth. The Middle English text opens with its geographical location:

15 The *gulescopus* is a subtle combination of *gulosus* and *episcopus*.

16 *Morton A.L. Ibid. p. 217.*

11 *Hilario F.J. Cocagne. Histoire d’un Pays Imaginaire. Les éditions arkhê, 2013.*

12 *Carmina Burana*, Latin for “Songs from Beuern” is the name given to a manuscript of poems and dramatic texts mostly from the XIth or XIIth century, although some are from the XIIIth century. The pieces are mostly bawdy, irreverent, and satirical. They were written by students and clergy principally in Medieval Latin; a few in Middle High German, and some with traces of Old French or Provençal.

13 *Parlett D. Selections from the Carmina Burana, London: Pinguin Classics, 1986. P. 177.*

14 *Morris P.N. Roasting the Pig: a Vision of Cluny, Cockaigne and the Treatise of Garcia of Toledo, Florida USA, Boca Raton: Dissertation. com, 2007. P. 62.*

“Out to sea, far west of Spain,
Lies the land men call Cokaygne¹⁷.”

Morton believes that this westward placing clearly connects Cockaigne with the early paradise of Celtic mythology. In the Middle Ages, the existence of such a paradise was a firm belief in, but the church always placed its paradise in the East, and strongly opposed the belief in a western paradise as a heathen superstition. In Morton’s words, the beliefs were so strong that, in the form of St. Branden’s Isle, the western paradise had to be christianised and adopted by the Church itself, and a number of expeditions were sent out from Ireland and elsewhere of the Isle¹⁸. The parody and the opposition of the official perceptions here is thus evident right from the start.

Paradise was shut tight, but Cockaigne was open to everyone. According to the text, it is accessible, though with difficulty, in contrast to the heaven paradise, which is utterly inaccessible. The impenetrable walls surrounding the heaven paradise had only one gate of entry, and was guarded by an angel with a flaming sword. The Land of Cockaigne, on the other hand, was open to all who could find it. It is explained in details who and how can reach this place of abundance what, in my opinion, reveals its peasant origin.

“Whoso will come that land unto,
Full great penance he must do,
He must wade for seven years
In the dirt a swine-pen bears, Seven
years right to the chin, Ere he my hope that
land to win.

Listen Lords, both good and kind, Never
will you that country find Till through
the ordeal you’ve gone

And that penance has been done¹⁹.”

17 Ibid.

18 Ibid. p. 13.

19 Morton A.L. Ibid. p. 222.

Thus, Cockaigne is very problematic for rich men to enter, which means that the earthly paradise was open mainly to the lower class. Only by seven years spent up to the chin in swine’s dirt, what undoubtedly means living the life of the most wretched serf, can a man find his way to Cockaigne.

It seems that the main motif of this poem is the escape from hard labour, which was a part of peasants’ lifestyle. While the world was full of endless and almost unrewarded labour, the utopia promised rest and idleness. Peasants’ attitude to work is very crucial to analyse, as it can help to understand certain features of their mentality, self-identity and the place that they provided themselves in society.

Work and exertion of any kind were absolutely forbidden in Cockaigne. Food appeared from nowhere and in unimaginable quantities. Everywhere on earth, one had to toil to earn a living, but somewhere there existed a land where God has commanded people to avoid work of any kind.

“In Cokaygne we drink and eat
Freely without care and sweat,
The food is choice and clear the wine,
At fourses and at supper time²⁰.”

Thus, in contrast to a reality full of troubles, in this land a man was free from his burden. Here, we can see an ironical reference to the Christian doctrine of the Fall of Man when humankind was condemned to a life of toil. The image of the first couple being driven out of paradise, which lead to the painful beginnings of human suffering was presented in many different ways in Medieval culture– in the huge number of texts, paintings, religious processions, pottery and so on. However, peasant literature tends to question this. Apparently, God has made an exception in the case of Cockaigne, the place where everything comes true.

20 Ibid. p. 217.

The fantasy of Cockaigne clearly presents the peasants' tendency to avoid any kind of labour and their praising of idleness in its severest forms. At the same time, it consequently raises the question of one of the seven deadly sins – sloth. This sin, as the others, marks failure to perform one's religious duties. In the Middle Ages, it was regarded as being as sinful as the other sins. It appears that humorous and grotesque representations of sloth in the poem are closely connected with a concern for the necessity of hard work in everyday life.

Starting in the fourteenth century, a need to exhort people to work began to grow. According to Herman Pleij, it was necessary to combat the idea that toil and trouble were just punishment received by Adam and Eve when they were driven out of the Paradise. We agree with the idea that the more and more urban economy could not thrive if work was not viewed in a more positive light. The necessity of work and its positive effect on society was no longer in doubt. This goal was being achieved by different means, including a fantasy of a topsy-turvy world, such as Cockaigne's, where sloth was ridiculed. In the poem, idlers were likely to be seen as good-for-nothings or failures²¹. This upside-down world showed how one was not supposed to behave.

Thus, despite that fact that idleness is a cornerstone of the dreamland, the humour of the poem indirectly attacks the pleasure of being a lazybones, and stresses the necessity that everyone earn his own living. The image of idleness goes side by side with abundance. What is abundance for a medieval serf? According to the text, it first of all is food supplies, which are presented as an object of obsessive concern. A man is placed in an environment made of food. The inhabitants of Cockaigne even live in edible dwellings, every component of their

tangible world being composed of ready-to-eat bites of food.

“There are rivers broad and fine
Of oil, milk, honey and of wine...
All of pasties stand the walls,
Of fish and flesh and all rich meat, The
tastiest that man can eat²².”

In the Middle Dutch version, the fences are made of sausages, the windows and doors are actually salmon and sturgeon, and the beams are made of butter. An especially interesting aspect of this abundance is the spice tree:

“Ginger and cyperus the roots,
And valerian all the shoots,
Choicest nutmegs flower thereon.
The bark it is of cinnamon²³.”

In general, the poem shows a total obsession with eating. An overwhelming amount of attention is paid to gluttony, including an addiction to drink. In late-medieval society, gorging and guzzling came more to be associated with the highest forms of pleasure, and, at the same time, likened to a total lack of restraint. Again, Cockaigne has been fine-tuned to represent the exact opposite of what is desirable in the real world. The didactic manuals that cataloged virtues and vices preached that a layperson should not eat more than twice a day and then only at set times. This is how things generally were in practice. The first meal of the day was taken at the end of the morning, between eleven and twelve o'clock, the second one at the end of the working day. Breakfast in the modern sense was not customary. Eating more than twice a day, or eating at other than these set times, was considered a sin. On the other hand, eating only once a day was a sign of self-abnegation and this was deserving of the highest respect. Everything

21 Pleij H. Ibid. p. 366.

22 Morton A.L. Ibid. p. 218.

23 Pleij H. Ibid. p. 432.

in this land is so topsy-turvy that it seems to be a total opposition of reality.

Abundance is closely linked with social justice. The fantasy of Cockaigne creates a better and more just society. It is a wished-for dream of society, but not seen as an actual possibility. Undoubtedly, we can find the features of peasants' social aspirations and desires expressed in the idea of estate equality and common property.

“Every man takes what he will,
As of right, to eat his fill.
All is common to young and old,
To stout and strong, to meek and bold²⁴.”

This contrasts with the dominance of private property in real life. Government and private property was considered as being the inevitable result of the Fall and of man's sinful state.

Morton also sees in this poem a specific social feeling, the sense of fellowship which gives us a true and living picture of the mind of the common man. He writes, “One is conscious here, as elsewhere, that the class feeling that is never directly voiced lies only just below the surface²⁵.” It is particularly remarkable in the end lines of the poem, where peasants are directly opposed to lords almost excluded from the land of abundance.

However, there is no suggestion whatsoever of new laws or an alternative order, but rather the hope of being allowed to wallow in ideal circumstances of abundance and idleness within the existing system. The poem does not offer any alternative way of living or concern with any kind of revolution. What is more, being a topsy-turvy fantasy, the poem indirectly confirms the existing order by portraying in a playful way the total chaos brought about by the lack of that order.

Generally speaking, the Land of Cock-

aigne is a fantasy, a grotesque dream of a society wished for but not seen as an actual possibility. Because of this fantastic quality, it was regarded as a clumsy joke. By the end of the Middle Ages, no one any longer believed in such a place, yet the stories about it continued to circulate around Europe for centuries.

However, dreamworlds say a lot about those who devise them. Cockaigne is a reflection of late-medieval tastes, the fusion of the pre-Christian nature cults of abundance with the very practical needs and desires of the people. Portraying an ideal country, it embodies the profoundest feelings of the masses, most importantly peasantry, and expresses them in an extremely concrete and earthy fashion.

In this period, when revolution was not objectively possible, though popular riots were frequent, such poems as Cockaigne were the means of keeping alive hopes and aspirations that might otherwise have died away.

References / Список литературы

- [1] Hilario Franco Junior. *Cocagne. Histoire d'un Pays Imaginaire*, Les éditions arkhè, 2013.
- [2] Le Goff Jacques. *L'Utopie Medievale: Le pays de Cocagne // Revue européenne des sciences sociales*, Vol. 27. № 85 // *Lumières, utopies, revolutions: Espérance de la Démocratie*, Paris: Librairie Droz, 1989. P. 271-286.
- [3] Morris Paul. *Roasting the Pig: a Vision of Cluny, Cockaigne and the Treatise of Garcia of Toledo*, Florida USA, Boca Raton: *Dissertation.com*, 2007.
- [4] Morton Arthur Leslie. *The English Utopia*, London: Lawrence and Wishart, 1952.
- [5] Mumford Lewis. *The Story of Utopias*, New York: The Viking Press, 1962.
- [6] Parlett David. *Selections from the Carmina Burana*, London: Penguin Classics, 1986.
- [7] Pleij Herman. *Dreaming of Cockaigne: Medieval Fantasies of the Perfect Life*, New York: Columbia University Press, 1997.

²⁴ Morton A.L. *Ibid.* p. 218.

²⁵ *Ibid.* p. 18.

Воробьева Е.С.*Кандидат культурологии.**Доцент Департамента искусств и дизайна. Школы искусств и гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».***Малинина Н.Л.***Доктор философских наук, профессор департамента искусств и дизайна
Школы искусств и гуманитарных наук.**ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».***Трансформация классических видов искусства в медиасреде***

Аннотация. На основе элементов системного анализа ставится вопрос о развитии традиционных видов искусства таких, как литература, живопись, музыка в медиакультуре. В медиасреде появляются новые технологические возможности коммуникации, вплоть до зависимости от медиасреды. Определенный сегмент в медиакультуре занимают классические искусства: литература, живопись, музыка. В современной культуре эти виды творчества попали в медиасреду, изначально нехарактерную для них. Различные формы коммуникации породили своего пользователя, который отличается от читателя, зрителя, слушателя поверхностным, неглубоким, утилитарным, ускоренным восприятием. Пользователю медиакультуры доступно все, но он тяготеет не к классическим видам и произведениям искусства, а к коммуникации по поводу классических произведений.

Ключевые слова: медиасреда, медиакультура, виды искусства, литература, живопись, музыка, эстетическое и профанное, дигитализация, блог, блоггер.

Vorobieva E.S.*PhD in Cultural Studies. Docent at the Department of Art and Design School of arts
and humanities, Federal state Autonomos educational institution
of higher education. Far Eastern Federal University.***Malinina N.L.***Doctor of Philosophy, Associate Professor at the Department of art and design,
School of arts and Humanities, Federal state Autonomous educational institution
of higher education. Far Eastern Federal University.***Transformation of classical arts in the media environment**

Abstract. On the basis of elements of systemic analysis, the question is raised about the development of traditional forms of art such as literature, painting, music in media culture. New technological communication capabilities appear in the media environment, up to dependence

* © Воробьева Е.С., Малинина Н.Л., 2022.

Трансформация классических видов искусства в медиасреде

on the media environment. A certain segment in media culture is occupied by classical arts: literature, painting, music. In modern culture, these types of creativity fell into the media environment, initially uncharacteristic for them. Various forms of communication gave rise to their user, who differs from the reader, viewer, listener in superficial, shallow, utilitarian, accelerated perception. Everything is available to the media culture user, but he gravitates not to classical forms and works of art, but to communication about classical works.

Key words: media environment, media culture, art, literature, painting, music, aesthetic and profane, digitalization, blog, blogger.

В культуре современной России существует долгосрочная тенденция развития в виде расширения медиасреды. Медиакультура, в которую входят классические одноэлементные виды искусства – литература, живопись, музыка развивается очень интенсивно. Какие опасности и перспективы у данных жанров искусства в медиасреде?

Медиакультура – явление интенсивно расширяющееся. С точки зрения Н.Б. Кирилловой сущность медиакультуры – это исторически сложившееся многообразие информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей [4; 8]. Художественная культура продолжает развитие в классической традиции литературы, изобразительного искусства, музыки. Однако произведения классических искусств сами становятся источником коммуникации в медиасреде.

Литературный текст, попадая в хаотично развивающуюся медиасреду, испытывает коммуникационную нагрузку и появляются деформации [9]. Литературная часть медиасреды имеет свою локацию. Доцифровые литературные тексты обрастают различными формами коммуникаций. Классическая книга получает свое место в интернет-среде, где создается литературный сегмент.

Эстетический запрос на произведение классического типа распространяется из элитарной в массовую культуру. Авторский текст получает возможность

неограниченной доставки к читателю. Удовлетворяются познавательный, образовательный запросы. Познавательный запрос порождает такие модули, как написание рефератов, поиск готовых ответов на вопросы и т.д. На смену навыкам чтения, конспектирования, записывания, приходит навык стремительного подбора в сети уже обработанной информации. Обучение становится более поверхностным. При такой доставке литературного произведения происходит демократизация читательского интереса. Известный всем текст порождает коммуникацию, связанную с комментариями.

На основе литературного текста возникает креативность в виде нескольких направлений движения. Популярность в сети формирует примитивный сленг. Издание электронных книг – процесс более дешевый. Существует возможность неизвестному автору опубликовать свою работу. Появляются создатели трудов, сразу признанных читателями, минуя издательства, редакторов, печать. В литературном сегменте Интернета выстраиваются коммерческие отношения. Возникает такое явление как пиратское скачивание, обход платы за пользование произведением. Большое количество читателей понимают, что нарушают авторские права, однако пользуются возможностями обманным путем получить доступ к книге.

Писатель может уйти из сферы до-

цифрового текста и привлекать к себе внимание через творческий дневник – блог. Продукты творчества блогера становятся доступными сетевым пользователям. Эстетизированная форма блога – явление редкое, дар литературного творчества присущ немногим, а распространение часто получает профанный блог. Количество пользователей, ведущих блог не перерастает в качество текста. Креативность блогосферы измеряется не столько творчеством, сколько активностью, коммерческой заинтересованностью.

Процесс порождает негативные последствия. Утрачивается спрос на бумажную книгу. Восприятие книги становится менее сосредоточенным процессом. Чтение происходит не непрерывно, а небольшими порциями. Доцифровой текст проходит дигитализацию. В медиасреде выстраивается противоречивая коммуникация, с примитивизацией языка, профанными интерпретациями высокохудожественного текста, потерей навыков чтения, утратой литературного стиля, размыванием способности к творчеству.

Исследователи отмечают поворот другой части художественной культуры. Визуальностью отличается следующий классический вид искусства – живопись. Живопись также оказалась в интернет-среде и переживает определенные воздействия [2].

В интернет-пространстве живопись теряет такие свои свойства как цвет, колористику, размер полотна. Интернет знакомит с живописным полотном, но в стандартизированном окне экрана и с компьютерными возможностями передачи цветовой гаммы.

Медиасреда дает возможность художнику наладить коммуникацию со зрителем. В музеефицированном сегменте виртуальных музеев, вести блог

или продавать свои произведения через сайт, аукционы живописи. Интеграция художественных процессов и технологий медиа-пространства зажгли новые формы живописи [5]. Медиасреда породила имманентных художников [8]. Цифровые художники выросли на мифе о роли художника в обществе, о значении художественного творчества, о технологиях художественного творчества. Цифровое творчество порождено в некоторой степени зависимостью, растворенностью в медиасреде [3]. Классическая живопись занимает скромное место в медиакультуре, но новый вид творчества на основе технологических возможностей сети тоже есть определенный результат развития классической живописи.

Если говорить о музыке, то и она получила свои импульсы развития в медиакультуре. Прежде всего новые возможности записи и тиражирования. Однако в сети остается и первоначальная запись автора или исполнителя, которая может считаться эталонной при создании произведения. Благодаря новым платформам музыка стала доступна массовому потребителю. Музыкальное творчество использует технологические возможности медиасреды – программы для аранжировки, наложение звуков. Слушатели имеют возможность быть в курсе творчества музыкантов разных стран [7]. Именно музыка понятна поклонникам разных стран и народов, и не нуждается в переводе на вербальный язык. Музыкальное творчество нашло в рамках визуального поворота свою форму – клип. В музыке заключен большой потенциал развлечения, к которому тяготеет современная культура [11].

Так классические виды искусства получили доступ в медиакультуру, но не стали доминантным сегментом медиасреды. Медиаккультура оказалась

восприимчивой к новым формам визуальности – фотографии, а не живописи [10]. Медиапространство порождает профанную блогосферу, а образцы литературного творчества сталкиваются с потерей интереса к чтению.

Трансформации подвержены и другие виды художественного творчества. К примеру, в пространстве медиакультуры в отечественном кино формируется клиповое сознание, т.к. кроме фильмов выпускаются клипы. В медиасреде получил развитие танец, сопровождающий клип, песню, рекламу. Это современный танец, включенный в коммерческую среду, а классический танец, народный танец остался на реальной сцене.

Одноэлементные классические виды искусства – литература, живопись, музыка приобретают в настоящий момент технологическое сопровождение, технологические новые формы творчества. Будущее за созданием метавселенных [6], сетевых городов. В этой медиасфере останется место для классических видов искусства, хотя они будут переживать давление новых технологий, новых синтетических видов искусства.

References

- [1] Alekseeva T.V., Ivantsov P.P. On the improvement of media culture // *Interactive science*. 2022. № 2 (67). P. 39-41.
- [2] Demshina A.Yu. Painting in the era of media culture // *Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture*. 2018. № 2 (35). P. 19-24.
- [3] Zhizhina M.V. Mechanisms and phenomena of media behavior in the context of media culture transformation // *Status, problems and prospects for the development of modern socio-economic processes*. Petrozavodsk, 2019. P. 205-240
- [4] Kirillova N.B. Media culture: from modern to postmodern. M.: Academic project, 2006.
- [5] Koroleva L.A. Integration of development processes of art and digital technologies in the space of media culture // *Information society: education, science, culture and technologies of the future*. 2018. № 2. P. 169-176.
- [6] McQuire P. Geomedia: networked cities and the future of public space. Moscow: Strelka Press, 2018.
- [7] Melikuziev I. Modern media culture as a factor

of globalization in art // *Uchenye zapiski (Altai State Academy of Culture and Arts)*. 2017. № 3 (13). P. 123-124.

- [8] Salnikova E.V. Visual culture in the media environment. Modern trends and historical excursions. Moscow: Progress-Tradition, 2017.
- [9] Soldatkina Ya.V. Literature on the Internet and the main directions of the development of media culture: pre-digital text and its network transformations // *Science and School*. 2021. № 1. P. 29-38.
- [10] Stroeva O.V. The influence of media culture on contemporary art: photography, hyperrealism, video art // *Bulletin of VGIK*. 2015. № 1 (23). P. 82-91.
- [11] Nakatsu, Ryohei ...[et al]. Entertainment, Culture, and Media Art. (Развлечения, культура и медиа искусство) *Handbook of Digital Games and Entertainment Technologies*, 2017. Vol. 1. P. 725-776.

Список литературы

- [1] Алексеева Т.В., Иванцов П.П. О совершенствовании медиакультуры // *Интерактивная наука*. 2022. № 2 (67). С. 39-41.
- [2] Демшина А.Ю. Живопись в эпоху медиакультуры // *Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры*. 2018. № 2 (35). С. 19-24.
- [3] Жижина М.В. Механизмы и феномены медиаповедения в контексте трансформации медиакультуры // *Состояние, проблемы и перспективы развития современных социально-экономических процессов*. Петрозаводск, 2019. С. 205-240
- [4] Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический проект, 2006.
- [5] Королева Л.А. Интеграция процессов развития искусства и цифровых технологий в пространстве медиакультуры // *Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего*. 2018. № 2. С. 169-176.
- [6] Маккуайр С. Геомедиа: сетевые города и будущее общественного пространства. М.: Strelka Press, 2018.
- [7] Меликузиев И. Современная медиакультура как фактор глобализации в искусстве // *Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств)*. 2017. № 3 (13). С. 123-124.
- [8] Сальникова Е.В. Визуальная культура в медиа среде. Современные тенденции и исторические экскурсы. М.: Прогресс-Традиция, 2017.
- [9] Солдаткина Я.В. Литература в сети интернет и основные направления развития медиакультуры: доцифровой текст и его сетевые трансформации // *Наука и школа*. 2021. № 1. С. 29-38.
- [10] Строева О.В. Влияние медиакультуры на современное искусство: фотография, гиперреализм, видеоарт // *Вестник ВГИК*. 2015. № 1 (23). С. 82-91.
- [11] Nakatsu, Ryohei ...[et al]. Entertainment, Culture, and Media Art. (Развлечения, культура и медиа искусство) *Handbook of Digital Games and Entertainment Technologies*, 2017. Vol. 1. P. 725-776.

**ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ:
АКТУАЛЬНОСТЬ И ИННОВАЦИИ**

**PHILOSOPHY, SOCIOLOGY:
ACTUALITY AND INNOVATION**

Данакин Н.С.

*Доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии и управления,
Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

Сологуб О.О.

*Аспирант кафедры социологии и управления,
Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.*

**Реинституционализация системы
жизнеустройства детей-сирот***

Аннотация. В статье освещается проблема оптимизации системы жизнеустройства детей-сирот посредством ее принципиального обновления (реинституционализации), предполагающего обновление определенных элементов и тенденций старой (действующей) системы и введение новых элементов. Важно, чтобы в результате этого двухстороннего процесса обеспечивались повышенные качества системы и ее целостность.

Ключевые слова: дети-сироты, жизнеустройство, реинституционализация, система, целевая подсистема, структурная подсистема, функциональная подсистема, инструментальная подсистема, нормативно-технологическая подсистема, операционно-процедурная подсистема.

Danakin N.S.

*Doctor of Sociology,
Professor of the Department of Sociology and Management,
Belgorod State Technological University.*

Sologub O.O.

*Postgraduate Student of Department of Sociology and Management,
Belgorod State Technological University.*

Reinstitutionalization of system of life of orphans

Abstract. The article highlights the problem of optimizing the system of life of orphans through its significant renewal (reinstitutionalization), which involves the renewal of certain elements and trends of the old (current) system and the introduction of new elements. It is important that as a result of this two-way process were provided improved system quality and integrity.

Key words: orphans, life, reinstitutionalization, system, target subsystem, structural subsystem, functional subsystem, instrumental subsystem, normative-technological subsystem, operational-procedural subsystem.

* © Данакин Н.С., Сологуб О.О., 2022.

Реинституционализация системы жизнеустройства детей-сирот

Механизм реинституционализации системы жизнеустройства включает, как мы полагаем, несколько блоков (подсистем): целевой, структурный, функциональный, инструментальный, нормативно-технологический, операционно-процедурный.

1. *Целевой блок* включает комплекс задач, решение которых направлено на защиту прав и интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей:

- «совершенствование законодательства Российской Федерации, касающегося развития форм жизнеустройства детей, от которых отказались при рождении, включая прекращение практики длительного содержания «отказных» детей в детских больницах без медицинских показаний;

- разработка и внедрение программы комплексной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, раннего возраста;

- организация работы по реабилитации и восстановлению в родительских правах родителей воспитанников учреждений интернатного типа, поиску родственников и установлению с ними социальных связей для возврата детей в родные семьи;

- совершенствование системы стимулирования граждан, желающих принять на воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, путем расширения перечня и улучшения качества услуг таким семьям;

- применение обязательного психологического тестирования для кандидатов в опекуны, попечители, усыновители;

- улучшение качества подготовки потенциальных замещающих родителей в целях исключения возврата детей из замещающих семей в учреждения интернатного типа;

- создание системы профессионального сопровождения усыновителей, опекунов, попечителей, приемных родителей в период адаптации и на последующих этапах жизни ребенка;

- перепрофилирование учреждений интернатного типа в службы по поддержке семей и детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в реабилитационные центры, другие учреждения в соответствии с потребностями региона;

- переход к системе открытого усыновления с отказом от тайны усыновления;

- обеспечение выполнения в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Рекомендаций Комитета министров Совета Европы о правах детей, находящихся в учреждениях опеки;

- продолжение реформирования учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, путем разукрупнения, создания в них условий, приближенных к семейным, создания новых современных детских домов квартирного типа и в форме детской деревни с учетом международных норм и современных методов развития, воспитания, реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при активном участии волонтеров и некоммерческих организаций;

- разработка и внедрение программы подготовки воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни по окончании пребывания в них;

- внедрение технологии «социальных лифтов» для выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в системе образования и при трудоустройстве;

– внедрение правовых механизмов общественного контроля за обеспечением прав детей в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детских домах-интернатах;

– продолжение создания и развития региональных систем постинтернатного сопровождения и адаптации выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья;

– совершенствование законодательства Российской Федерации в области защиты имущественных и неимущественных (личных) прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе своевременное обеспечение лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹.

2. *Структурный блок.* По итогам мониторинга по состоянию на 1 ноября 2019 года число организаций для детей-сирот составило 1 235, из них образовательные организации (организации, основной вид деятельности у которых – реализация образовательных программ) – 289 (23%), в том числе организации, реализующие образовательные программы среднего общего образования – 101; медицинские организации – 140 (11%), организации, оказывающие социальные услуги – 663 (54%), в том числе стационарные организации социального обслуживания, предназначенные для детей-инвалидов – 138. Таким образом, за 10 месяцев 2019 года произошло сокращение числа организаций для детей-сирот на 79 организаций².

1 О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761.

2 Мониторинг соответствия органи-

Структурное обновление системы жизнеустройства детей-сирот осуществляется по нескольким направлениям.

Реструктуризация. В целях реализации Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»³ и постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 года № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»⁴ образовательные учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей преобразуются в «Центр развития и социализации ребёнка». При этом в данных учреждениях сохраняется на право осуществления образовательной деятельности.

Структурная дифференциация. Необходимо иначе поставить вопрос о возможностях и функциях социальных учреждений в системе реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, так как на попечении указанных учреждений находится наиболее «трудный» с медицинской

защиты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требованиям постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 // Государственное задание ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» № 034-00001-19-05-0 на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов, утвержденное 07 октября 2019 года.

3 Об образовании в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ.

4 О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей (с изменениями и дополнениями 19 апреля 2022 г.): Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. N 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (с изменениями и дополнениями 19 апреля 2022 г.).

точки зрения контингент, ограниченный в перспективах дальнейшего трудоустройства.

Создание служб управления семейным жизнеустройством. В субъектах РФ ведется работа по созданию служб содействия семейному устройству детей, оставшихся без попечения родителей. Эти службы формируются на базе учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, образовательных учреждений для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи и других учреждений системы образования, социальной защиты населения, иной ведомственной принадлежности.

Регионализация. В связи с вступлением в силу 1 сентября 2015 года постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации самостоятельно выделяют вид деятельности организаций для детей-сирот, их ведомственную принадлежность, реализуют региональную программу, включающую перечень соответствующих мероприятий касательно совокупности организаций и по отдельности, в том числе создание нормативно-правовой системы, информационное и методическое сопровождение их деятельности, а также постоянный мониторинг и оценку эффективности реализуемых мероприятий на основе соответствующих индикаторов и показателей.

В условиях сокращения численности воспитанников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, система данных организаций требует реконструкции в зависимости от региональных особенностей, а также от динамики численности детей-сирот, уровня квалификации

сотрудников. Вследствие чего, необходимо формирование оптимальной для региона сети учреждений с незначительной наполняемостью, деятельность которых осуществляется по семейному принципу.

3. *Функциональный блок.* Реинституционализация системы жизнеустройства детей-сирот предполагает существенное изменение функций, ее структурных элементов, в частности учреждений интернатного типа. Так, в рамках реинституционализации государственное бюджетное образовательное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Белгородский детский дом «Северный» репрофилирован в государственное бюджетное учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Центр подготовки и постинтернатного сопровождения выпускников «Расправь крылья», осуществляющий функции содержания, воспитания и развития выпускников и замещающих семей, и координирующий учреждения по внедрению системы постинтернатного сопровождения в муниципальных районах области. Улучшение перспектив, по-видимому, связано с совершенствованием практики постинтернатного сопровождения как в функциональном, так и во временном отношении.

В контексте функционального обновления системы жизнеустройства детей-сирот принципиально важное значение имеет применение компетентностного подхода к их социализации. Важнейшей задачей организации для воспитанников, определенной постановлением Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481, является подготовка детей-си-

рот к ведению самостоятельного образа жизни, формирование благоприятных условий для их социализации в постинтернатный период. По результатам исследований, лишь треть выпускников успешно адаптируются к самостоятельной жизни⁵.

Компетентность – это способность и готовность человека к эффективной деятельности. Именно «эффективная деятельность» отличает компетентность от других, близких по содержанию понятий. Компетентность имеет универсальное значение для человеческой деятельности и, соответственно, универсальную сферу приложения. Виды компетентности – управленческие, педагогические и др. различаются объектом (сферой приложения) и предметом (характером приложения). Сфера приложения социальной компетентности – социальная реальность, предмет приложения – социальное взаимодействие. Социальную компетентность можно определить, как способность и готовность человека к успешному (эффективному) взаимодействию с другими людьми.

Коллектив «Белгородского центра развития и социализации ребёнка «Южный» пришёл к выводу, что моделирование семейных отношений в воспитательном процессе – это эффективный путь воспитания детей, оставшихся без попечения родителей. Социальная целесообразность программы ориентирована на то, чтобы

5 О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей (с изменениями и дополнениями 19 апреля 2022 г.): Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. N 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей (с изменениями и дополнениями 19 апреля 2022 г.).

каждый выпускник в постинтернатный период смог самостоятельно решать проблемы и ориентироваться в жизненных ситуациях.

Опыт Центра по подготовке воспитанников к семейной жизни и, соответственно, формирования их социальной компетентности имеет отнюдь не частное (муниципальное, региональное), а универсальное значение. Принимая во внимание это значение, попытаемся сделать его развернутую экспликацию, выделив для начала направления формирования социальной компетентности воспитанников социальных учреждений.

1. *Социально-психологическое направление* связано с формированием социально-психологической компетентности как разновидности социальной компетентности и проявляется в двух контекстах: аксиологический, актуализирующий ценностное отношение к социальной реальности; праксеологический, акцентирующий умение применять разнообразные социальные технологии⁶.

2. *Социокультурное направление* ориентировано на формирование культуры поведения, в частности: поведения на улице и в общественном транспорте, поведения в общественных местах и за столом; соблюдение правил общежития и досуга, правил поведения в семье и требований гостевого этикета.

3. *Профориентационное и трудовое направление* осуществляется в несколько этапов. На первом этапе воспитанники знакомятся с трудом взрослых и миром профессий; – на втором этапе – с выбором профессии; – на третьем этапе – с планированием поиска работы и получением профессии на производстве.

6 Белицкая Г.Э. Социальная компетенция личности // Сознание личности в кризисном обществе. М., 1995. С. 164. С. 42-57.

Акцентируется внимание на формировании умений собеседования с работодателем, телефонного разговора с ним.

4. *Коммуникативное направление* связано с формированием коммуникативной культуры воспитанников социальных учреждений

5. *Валеологическое направление.* В данном направлении представлены особенности сохранения здоровья и ухода за больным в условиях семейной жизни.

6. *Направление безопасной жизнедеятельности* предусматривает формирование у воспитанников социальных учреждений адекватного поведения, обеспечивающего пожарную безопасность, безопасность дорожного движения и безопасность на природе.

7. *Социально-правовое направление* подразумевает социально-правовую адаптацию детей-сирот; повышение уровня их информированности о правовых нормах, регулирующих брачно-семейные отношения; формирование уважительного отношения к закону, внутренней потребности и мотивации законопослушного поведения; формирование осознанной потребности в специальной юридической и социально-психологической помощи в случае противоправных действий.

8. *Гражданское и патриотическое направление.* В проекте «Национальной доктрины образования в Российской Федерации» подчеркивается, что «система образования призвана обеспечить <...> воспитание патриотов России, граждан правового демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость».

9. *Семейное направление* предус-

матривает формирование структуры социальных представлений о ролевых отношениях в семье. Ключевое значение для формирования готовности воспитанников к семейной жизни имеют: повышение ценности семьи и семейных отношений, осознанный подход к выбору спутника жизни, понимание прав и обязанностей семьи, уход за ребенком, ведение домашнего хозяйства, организация досуга семьи.

10. *Социально-бытовое направление* предусматривает формирование способности и готовности воспитанника к социально-бытовому самообслуживанию.

Эти направления формирования социальной компетентности имеют, как уже отмечалось, универсальное значение, т.е. могут быть реализованы не только в Белгородской области, но и в других российских регионах. С пользой для дела могут быть учтены в других регионах не только направления формирования социальной компетентности воспитанников социальных учреждений, но и принципы, технологии осуществления данного процесса.

References

- [1] Abasyan R.K. Resources for providing social and pedagogical support for the employment of graduates of boarding schools // Domestic Journal of Social Work. 2015. № 4. P. 141-148.
- [2] Belitskaya G.E. Social competence of the individual // Consciousness of the individual in a crisis society. M.: 1995. P. 164. P. 42-57.
- [3] Boenkina E.A., Rudin I.V. The main provisions of the concept of prevention of secondary social orphanhood through psychological and pedagogical education of substitute parents // Psychology. Historical and critical reviews and modern research. 2017. Vol. 6. № 4A. P. 180-194.
- [4] Bolshakova V.A., Duvalina O.N. Social orphanhood preventive recommendations for the elimination of social orphanhood // Modern School of Russia. Issues of modernization. 2021. № 3-1 (36). P. 112-114.
- [5] Boarding house: hope and confidence in the fu-

- ture // Social worker. 2014. № 9. P. 31-34.
- [6] Zaitsev D.V. Orphanhood in Russia: causes, attitudes in society, social prevention (according to the results of a review of research and analysis of opinions) // Domestic Journal of Social Work 2013. № 1. P. 106-118.
- [7] Koren T.A., Ezhova T.B. Prevention of social orphanhood as the main direction of formation of the procedure for protecting the rights and interests of children left without parental care in the states of Western Europe // Socio-economic and legal research. 2019. № 3 (57). P. 59-68.
- [8] Korenyuk A.A. Information activity as a means of overcoming social orphanhood // Information society. 2017. № 1. P. 11-17.
- [9] Kulakova T. The territory of solar childhood: the content and organization of the social and health center // Social service. 2016. № 4. P. 60-63.
- [10] Monitoring the compliance of organizations for orphans and children left without parental care with the requirements of the Decree of the Government of the Russian Federation dated May 24, 2014 № 481 // State task of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Center for the Protection of the Rights and Interests of Children" № 034-00001 -19-05-0 for 2019 and for the planning period of 2020 and 2021, approved on October 07, 2019
- [11] Naberushkina E.K., Besschetnova O.V., Volkova O.A. In search of resources and new paradigms: the problem of social orphanhood // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2017. № 4 (48). P. 73-80.
- [12] Negomodzyanov A.G. In life - with a profession! The experience of the Razumensky orphanage in the Belgorod region (one of the winners of the All-Russian competition of innovative projects to improve the activities of organizations for orphans and children left without parental care "What should an orphanage be like today?") in labor education and initial professional training of pupils // Social pedagogy. 2011. № 5. P. 76-82.
- [13] On the activities of organizations for orphans and children left without parental care, and on the placement of children left without parental care in them (as amended on April 19, 2022): Decree of the Government of the Russian Federation of May 24, 2014. № 481.
- [14] On the National Strategy for Action in the Interests of Children for 2012-2017: Decree of the President of the Russian Federation dated June 1, 2012 № 761.
- [15] On education in the Russian Federation (as amended): Federal Law of December 29, 2012 N 273-FZ.
- [16] Semenova L.G. Effective approaches to the preparation of children from the orphanage for independent living and post-boarding support for graduates // Worker of the social service. 2014. № 9. P. 61-72.
- [17] Farafonova S.S. Interdepartmental interaction of executive authorities and local self-government on the prevention of family trouble // Social Pedagogy. 2011. № 1. P. 105-112.
- [18] Chudova S.G. Innovative models for the prevention of social orphanhood: the experience of the Altai Territory // Sociology in the modern world: science, education, creativity. 2012. № 4 (4). P. 127-131.

Список литературы

- [1] Абасян Р.К. Ресурсы для оказания социально-педагогической поддержки трудоустройства выпускников интернатных учреждений // Отечественный журнал социальной работы. 2015. № 4. С. 141-148.
- [2] Белицкая Г.Э. Социальная компетенция личности // Сзнание личности в кризисном обществе. М., 1995. С. 164. С. 42-57.
- [3] Боенкина Е.А., Рудин И.В. Основные положения концепции профилактики вторичного социального сиротства посредством психолого-педагогического просвещения замещающих родителей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 4А. С. 180-194.
- [4] Большакова В.А., Дувалина О.Н. Социальное сиротство профилактические рекомендации по устранению социального сиротства // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 3-1 (36). С. 112-114.
- [5] Дом-интернат: надежда и уверенность в завтрашнем дне // Работник социальной службы. 2014. № 9. С. 31-34.
- [6] Зайцев Д.В. Сиротство в России: причины, отношение в обществе, социальная профилактика (по результатам обзора исследований и анализа мнений) // Отечественный журнал социальной работы 2013. № 1. С. 106-118.
- [7] Корень Т.А., Ежова Т.Б. Профилактика социального сиротства как основное направление формирования порядка защиты прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, в государствах Западной Европы // Социально-экономические и правовые исследования. 2019. № 3 (57). С. 59-68.
- [8] Коренюк А.А. Информационная деятельность как средство преодоления социального сиротства // Информационное общество. 2017. № 1. С. 11-17.
- [9] Кулакова Т. Территория солнечного детства: содержание и организация деятельности социально-оздоровительного центра // Социальное обслуживание. 2016. № 4. С. 60-63.
- [10] Мониторинг соответствия организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, требованиям постановления Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 г. № 481 // Государственное задание

- ФГБНУ «Центр защиты прав и интересов детей» № 034-00001-19-05-0 на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов, утвержденное 07 октября 2019 года
- [11] Наберушкина Э.К., Бессчетнова О.В., Волкова О.А. В поисках ресурсов и новых парадигм: проблема социального сиротства // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 4 (48). С. 73-80.
- [12] Негомодзянов А.Г. В жизнь – с профессией! Опыт работы Разуменского детского дома Белгородской области (одного из победителей Всероссийского конкурса инновационных проектов по совершенствованию деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей «Каким должен быть детский дом сегодня?») по трудовому воспитанию и начальной профессиональной подготовке воспитанников // Социальная педагогика. 2011. № 5. С. 76-82.
- [13] О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей (с изменениями и дополнениями 19 апреля 2022 г.): Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. N 481.
- [14] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы: Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761.
- [15] Об образовании в Российской Федерации (с изменениями и дополнениями): Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ
- [16] Семенова Л.Г. Эффективные подходы к подготовке воспитанников детского дома к самостоятельной жизни и постинтернатному сопровождению выпускников // Работник социальной службы. 2014. № 9. С. 61-72.
- [17] Фарафонова С.С. Межведомственное взаимодействие органов исполнительной власти и местного самоуправления по вопросам профилактики семейного неблагополучия // Социальная педагогика. 2011. № 1. С. 105-112.
- [18] Чудова С.Г. Инновационные модели профилактики социального сиротства: опыт Алтайского края // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. 2012. № 4 (4). С. 127-131.

Сонина Л.А.*Старший преподаватель,
Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).*

Типология потребительского поведения: размышления над концепцией В. Куренного*

Аннотация. Потребительское поведение, как правило, является объектом интереса прагматиков, задающихся вопросом, кто и что потребляет. При этом выделяются различные типологии, основанные на социально-экономических характеристиках потребителей. Несмотря на то, что философское осмысление этого феномена также ведется, философских типологий потребительского поведения крайне мало. Одна из таких типологий представлена российским философом и культурологом, В. А. Куренным. В научно-популярной форме он изложил свою концепцию на сайте «Постнаука», выделив шесть типов потребительского поведения: базовое, демонстративное, символическое, идейное потребление, потребление переживаний и стремление к комфорту. Автор данной статьи полагает, что, несмотря на то, что типология представлена не в строго научном формате, не в научной публикации (а в научном формате подобных концепций вообще не представлено), она требует осмысления и полемики. В данной статье подробно анализируются типы потребительского поведения, выделенные В.А. Куренным, осмысливается их определение, к каждому типу приводятся полемические контр-примеры. Авторская позиция состоит в том, что в современной среде потребления, такие типы потребительского поведения, (при всем неоспоримом достоинстве типологии), имеют плавающие границы, поэтому возникает необходимость их дополнения более жесткими рамками. Автор полагает, что таким дополнением могла бы стать теория социального действия М. Вебера. Если потребление рассматривать, как социальное действие, его мотивация и ответ на вопрос, почему люди потребляют, строго определяется в рамках четырех типов: целерациональное, ценностнорациональное, традиционное и аффективное потребление.

Ключевые слова: общество потребления, типология потребления, социальное действие.

Sonina L.A.*Senior Lecturer, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University.*

Typology of consumers behavior: reflections on the concept of V.A. Kurenno

Abstract. Various typologies of consumption based on the socio-economic characteristics of consumers are distinguished. Despite the fact that the philosophical understanding of this phenomenon is also underway, there are very few philosophical typologies of consumer behavior. One of these typologies is represented by the Russian philosopher V.A. Kurennoy. The author of this article believes that, despite the fact that the typology is not presented in a strictly scientific format (and such concepts are not presented in the scientific format at all), it requires reflection and con-

* © Сонина Л.А., 2022.

Типология потребительского поведения: размышления над концепцией В. Куренного

controversy. This article analyzes in detail the types of consumer behavior identified by V.A. Kurenny, comprehends their definition, and gives polemical examples to each type. The author's position is that in the modern environment of consumption, such types of consumer behavior (with all the undeniable dignity of the typology) have not clear boundaries, so there is a need to supplement them with more rigid framework.

Key words: consumerism, consumption typology, consumer society.

Потребительское поведение – феномен, который, имея глубоко онтологическую основу, обрел экономические формы такого масштаба, что стал предметом непосредственного интереса исследователей финансовой и маркетинговой сферы. Как правило, этот интерес связан с вопросом, *как и на что* люди готовы потратить деньги, за которым, в конечном итоге, стоит задача эффективной реализации товаров и услуг. Ответ на этот вопрос обычно выстраивается с позиций психологии и социологии [1, 2, 3, 4], практическое применение которых возможно в двух формулировках: *какие* люди купят этот товар или *какой* товар купят эти люди. Под первую формулировку, например, подпадают исследования «Определение привлекательности названий водки на потребительском рынке города Кемерово» [5] и «Типология потребителей рыбы и морепродуктов на основе психографического анализа» [6]. В качестве примера второй приведем исследование «Изменение потребительского поведения пенсионеров в условиях кризиса 2013-2016 гг.» [7]. В обоих случаях исследователи опираются на инструменты типологизации, выделяя группы потребителей по социальным, демографическим или психологическим параметрами.

Прагматический интерес к потребительскому поведению привел к появлению устойчивого методологического базиса исследования: это кон-

цепции маркетинговых исследований, резвившихся в течение XX века. При этом онтологические проблемы этого феномена все еще остаются предметом рефлексии философов. Если прагматики задаются вопросами, *кто, что и как* (потребляет), философы пытаются ответить, *почему и зачем*, что приводит к неоднозначным ответам.

Концепция В. Куренного

Одна из типологий потребительского поведения, основанная не на привычных маркетинговых параметрах, а на вопросах уровня *«зачем и почему* люди потребляют», в научно-популярной форме предложена российским философом В. Куренным¹. Он выделяет шесть типов потребления, которые в определенной степени можно описать афоризмом Э. Хемингуэя: «Дайте человеку необходимое – и он захочет удобств. Обеспечьте его удобствами – он будет стремиться к роскоши. Осыпьте его роскошью – он начнёт вздыхать по изысканному. Позвольте ему изысканное – он возжаждет безумств. Одарите его всем, что он пожелает – он будет жаловаться, что его обманули, и что он получил не то, что хотел».

Базовое потребление

К первому типу В. Куренной относит потребление, связанное с удовлет-

¹ Куренной В. Стратегии потребления // Постнаука. 2019. // URL: <https://postnauka.ru/video/103846> (Дата посещения: 03.06.2022)

ворением базовых потребностей выживания.

Если провести аналогию с типологиями психологов, этот тип будет соответствовать нижней части пирамиды потребностей по Маслоу. А если вернуться к афоризму Э. Хемингуэя, в рамках такой стратегии поведения человек стремится получить «необходимое».

Здесь возникает вопрос, что является необходимым или базовым? Можно привести пример пищевого поведения. Голод большую часть истории человечества был атрибутом горя и вызывал страх. Яркими свидетельствами тому служат воспоминания выживших узников концлагерей². Однако сегодня мы сталкиваемся с проблемой голодания не только в экономической повестке, касающейся развивающихся стран или бедных слоев населения, но и в качестве обратного феномена: голодание стало модным. Похудению и лечебному голоданию посвящены сотни сайтов в Интернете, а СМИ пропагандируют красоту худого, порой даже истощенного, тела. Необходимая потребность перестала быть необходимой. Еще одним примером, хотя и не таким масштабным, служит изменившееся отношение ко сну. Благодаря работам психологов стало известно, что депривация сна может вызывать галлюцинации и в связи с этим у этой практики появились свои приверженцы³.

Таким образом, базовое потребление следует рассматривать в контексте

2 См. например, *Темкин М.В.* Воспоминания узника нацистских концлагерей // Милитера. 2013. // URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/tyomkin_mv01/index.html (Дата посещения: 23.06.2022)

3 Депривация сна - как лёгкий наркотик // Яндекс Дзен. 2018. // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5a5a408afd96b174b6b147b0/deprivaciia-sna-kak-legkii-narkotik-5a79e71a9d5cb3539bae65e1>

определенного времени, места и социальной обстановки, оно изменчиво и корректируемо.

Стремление к комфорту

Второй тип подразумевает стремление к комфорту или, в определении Э. Хемингуэя, к удобствам. Этот тип потребления В. Куренной называет «главным двигателем прогресса».

Как и в предыдущем типе, объект стремления здесь имеет достаточно размытые границы. Например, в условиях коммунальных квартир комфортным считалось отдельное проживание. Но сегодня мы видим, что коливинг опять становится популярным особенно среди молодежи, которой комфортно именно совместное проживание⁴. Комфортными были джинсы без дыр, сегодня дырявые джинсы комфортны⁵. Личный автомобиль из предмета комфорта из-за обилия пробок и недоступности автостоянок нередко переходит в плоскость неудобств⁶.

Демонстративное потребление

Далее выделяется демонстративное потребление, его философ описывает в трактовке Т. Веблена, как

4 В частности, коливинг стал одним из ведущих трендов социальной экономики США в 2018 г. См.: Bloomberg - What Eight Social Trends Told Us About America's Economy in 2018 // Bloomberg. // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-12-30/what-eight-social-trends-told-us-about-america-s-economy-in-2018> (Дата посещения: 03.08.2022)

5 Что кроется за модой на «рваные» джинсы? // Picabu. // URL: https://pikabu.ru/story/chto_kroetsya_za_modoy_na_rvanyie_dzhin-syi_4018997 (Дата посещения: 03.08.2022)

6 Например, популярный и состоятельный блогер И. Варламов высказался о том, что личный автомобиль – это лишь иллюзия свободы, сопровождаемая сильными неудобствами. См.: Варламов И. Зачем вам машина? Это же дорого и неудобно! // varlamov.ru. 2017. // URL: <https://varlamov.ru/2358314.html> (Дата посещения: 03.08.2022)

поведение, направленное на то, чтобы показать свою присущность определенному классу.

Э. Хемингуэй назвал это «стремлением к роскоши», а в пирамиде Маслоу мы можем найти здесь соответствие с третьим типом потребностей «потребность в принадлежности к социальной группе», в данном случае – принадлежности к высшему классу.

Действительно, этот тип потребления достаточно развит с древних времен. Титульные личности и классы всегда отличались определенной атрибутикой: в одежде, месте проживания и т.д. Даже вожди первобытных племен носили соответствующие атрибутивные украшения. Но сегодня мы наблюдаем обратный тренд, люди с миллиардным состоянием (основатель Facebook Марк Цукерберг, бизнес-магнат У. Баффет и т.д.) отказываются от дорогой одежды, летают в эконом-классе, едят в обычных кафе и живут в простых домах⁷.

Очевидно, что этот тип потребления полностью не исчезнет, даже при наличии отказавшихся от него таких лидеров мнения как М. Цукерберг. Однако демонстрация перестанет быть столь явной. В условиях развивающихся технологий атрибуты принадлежности обретают иные формы, зачастую полностью виртуальные. Например, в 2020 г. было запущено приложение Clubhouse⁸, социальная сеть, в которой ведется исключительно голосовое об-

⁷ 6 скромных миллиардеров, которые летают эконом-классом и носят недорогую одежду // Cryptofeed. 2017. // URL: <https://cryptofeed.ru/eshhe-rublika/skromnye-milliardery-letayuschie-ekonom-klassom-i-nosyaschie-deshevuyu-odezhu/> (Дата посещения: 03.08.2022)

⁸ Behind Clubhouse, the invite-only app keeping hollywood and silicon valley connected during the pandemic // TheWrap. 2020. // URL: <https://www.thewrap.com/behind-clubhouse-the-invite-only-app-connecting-hollywood-and-silicon-valley-during-the-pandemic/> (Дата посещения: 03.08.2022)

щение. Сеть стала популярной, но не общедоступной. Для входа в нее требуется специальное приглашение, но еще большим препятствием служит отсутствие устройства с операционной системой IOS от компании Apple. Иными словами, принадлежность к Clubhouse определяется наличием iPhone, стоимость которого в несколько раз выше, чем у обычного смартфона с операционной системой Android. Таким образом, желающий войти в эту сеть должен действовать по типу демонстративного потребления, купив iPhone, даже если ему комфортно с обычным смартфоном.

Еще одним примером технологического проявления демонстративного потребления может послужить появившийся тренд на покупку электронных изображений. Покупатель получает цифровое удостоверение о правообладании произведением, которое будет находиться в Интернете в свободном доступе для всех желающих посмотреть на него или скопировать, при этом сумма покупки доходит до 100000 \$⁹. Таким образом, общедоступное изображение будет иметь лишь цифровой код, атрибутирующий финансовую состоятельность его обладателя.

Символическое потребление

Четвертый тип несколько отличается от предыдущих по своему основанию. Если предыдущие типы скорее соответствовали вопросам «зачем и почему человек потребляет», то этот тип определяется тем, «что человек потребляет». Речь идет о символическом

⁹ Произведение искусства под названием Mopons стоимостью 70 000 фунтов стерлингов было уничтожено сегодня в секретном месте Нью-Йорка и превращено в NFT // Block Chain. 2021. // URL: <https://www.block-chain24.com/news/novosti-alkoinov/original-kartiny-benksi-sgorel-i-prevratilsya-v-nft> (Дата посещения: 05.08.2022)

потреблении, т.е. о потреблении символов. При этом В. Куренной предупреждает, что этот тип может совпадать с предыдущим, поскольку демонстративное поведение так же направлено на потребление символов, например, таких как бренды. Отметим, что любые символы (книги, кино и т.д.) могут служить атрибутом какой-либо социальной группы (например, если у человека есть книга, значит он грамотный). Кроме того, как мы обратили внимание, демонстративное потребление имеет тенденцию к переходу в виртуальную среду, а это значит, что оно будет более символическим.

Таким образом, для удобства использования типологии этот тип символического потребления можно объединить с демонстративным.

Идейное потребление

Пятый тип также соответствует вопросу «почему и зачем», В. Куренной описывает его как потребление, определенное идеологией, но подчеркивает, что появиться оно может лишь после удовлетворения базовых потребностей.

Как мы видели выше, вопрос о том, что такое базовые потребности, неоднозначен. Очевидным образом они корректируются в контексте ситуации. И могут корректироваться самой идеологией. Кроме того, поскольку очевиден тренд на корректировку потребления цифровой средой, в современных условиях она сама и становится системной идеологией¹⁰. Поэтому вполне возможно, что в ближайшем будущем этот тип будет той же природы, что и демонстративное потребление.

¹⁰ Отметим, что исследователи уже много лет назад отмечали идеологичность Интернета (см., например, [8])

Потребление переживаний

Последний, шестой тип, В. Куренной связывает с теорией общества переживаний, выдвинутой Г. Шульце в начале 90-х гг. На том же сайте «ПостНаука» можно прочитать его обзор этой концепции¹¹ и понять, какими примерами вдохновился философ (например, кейс о Mercedes-Benz 1979 г.). Очевидно, что смена потребительских установок, выдвинувшая лозунг «Проживи свою жизнь» в те годы была безусловной. Но на фоне современных процессов бесконечных самопрезентаций в социальных сетях она имеет оттенок некоторой утопичности. В. Куренной пишет: «Мы путешествуем не ради того, чтобы разместить фотографию в Instagram». Однако исследователи отмечают, что именно социальные сети и конструирование самоидентичности в них во многом определяет действия в офлайне (см., например [9, 10, 11]), при этом многие блогеры становятся популярными именно потому, что «путешествуют ради того, чтобы разместить фото в социальной сети»¹².

Вместо заключения

Мы проанализировали шесть типов потребительского поведения, приведенные В. Куренным и показали, что хотя каждый тип выделен обоснованно, в текущих условиях эта типология имеет плавающие границы: типа сливаются друг с другом или становятся менее значимыми.

Возможно, в современной среде удобнее было бы рассматривать потребительское поведение с прагматической точки зрения (не следуя мето-

¹¹ Куренной В. 7 фактов о трансформации жизненных установок современного человека // Постнаука. 2012. // URL: <https://postnauka.ru/faq/6214> (Дата посещения: 03.08.2022)

¹² См., например, блог И. Варламова: // URL: varlamov.ru (Дата посещения: 03.08.2022)

дологии маркетологов, но принципам их точных вопросов и более четких типологий). Если рассматривать потребительское поведение, как действие, к нему применима концепция М. Вебера. Его типология социального действия (целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное, аффективное), дает достаточно прямые основания для типологии потребления.

Рассмотрим пример с покупкой машины. В рамках целерационального потребления машина может быть куплена, например, для использования в работе. В рамках ценностно-рационального действия, машину может купить католик, узнав, что в ней ездил Папа Римский. В рамках аффективного потребления машина может быть куплена под воздействием рекламы. В рамках традиционного потребления машина может быть куплена, потому что в семье всегда у всех была машина.

Все эти типы по Веберу не противоречат типологии В. Куренного, но могут быть вписаны в нее. Например, традиционное потребление имеет черты базового потребления (мы покупаем хлеб, потому что привыкли это делать или потому что нам кажется, что это необходимый для жизни продукт) и в тоже время может иметь черты идейного потребления (идеология может навязать потребление продукции, которое войдет в привычку). Аффективное потребление в чем-то может совпадать с символическим поведением (зачастую мы потребляем символы бессознательно, просматривая френдленты социальных сетей или новостные сайты). Целерациональное потребление также может иметь черты базового потребления (если мы потребляем, имея рациональной целью выживание).

Ценностно-рациональное потребление вписывается в концепцию демонстративного поведения, если принадлежность к какой-либо группе становится главной ценностью.

Полагаем, такой конгломерат типологий даст более объемное представление о потребительском поведении, поскольку одношкальный подход априори ограничивает результаты исследования.

References

- [1] Kostigrin A.A. Modern foreign studies of the psychology of consumer behavior in the field of fashion. The science. Thought: Electronic Periodical Journal, 2016. Vol. 6. № 10. P. 48-53.
- [2] Razumovsky D.Yu. Psychological aspects of the typology of financial and consumer behavior models. Finance and credit, 2020. Vol. 26. № 8. P. 1910–1924.
- [3] Slizhevskaya A.N. Psychology of consumer behavior. Innovative economy and society, 2017. № 1 (15). P. 106-112.
- [4] Yarasheva A.V., Makarova E.A. Typology of regions of the Russian Federation according to consumer behavior of households. Population, 2015. № 3 (69). P. 77-84.
- [5] Dmitrieva N.V., Gabinskaya O.S. Determination of the attractiveness of vodka names in the consumer market of the city of Kemerovo. Technique and technology of food production, 2016. № 4 (43). P. 149-154.
- [6] Smirnova E.V., Gusev A.I., Bindyukova A.V. Typology of fish and seafood consumers based on psychographic analysis. Economics of agricultural and processing enterprises, 2015. № 9. P. 57-61.
- [7] Abramova N.V., Zharomsky V.S. Changes in the consumer behavior of pensioners during the crisis of 2013-2016 Bulletin of Omsk University. Series: Economics, 2018. № 2 (62). P. 69-77.
- [8] Trakhtenberg A.D. The Internet as an Ideology: Alternative Sociality and Alternative Reality (On Understanding the Information Revolution in Modern Left Thought). Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences, 2008. № 21. P. 111-117.
- [9] Mamedov A.K. Identity in virtual reality: new alternatives. Theory and practice of social development, 2017. № 2. P. 9-13.
- [10] Belinskaya E.P., Frantova D.K. Activity in virtual interaction as a factor in the construction of identity by users of social networks: intergenerational differences. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Se-

- ries “Psychology. Pedagogy. Education”, 2017. № 3. P. 28-43.
- [11] Voiskunsky A.E., Evdokimenko A.S., Fedunina N.Yu. Network and Real Identity: A Comparative Study. Psychology. Journal of the Higher School of Economics, 2013. Vol. 10. № 2. P. 98-121.
- нина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование. Психология. Журнал Высшей Школы Экономики, 2013. Т. 10. № 2. С. 98-121.

Список литературы

- [1] Костригин А.А. Современные зарубежные исследования психологии потребительского поведения в сфере моды. Наука. Мысль: электронный периодический журнал, 2016. Т. 6. № 10. С. 48-53.
- [2] Разумовский Д.Ю. Психологические аспекты типологии моделей финансового и потребительского поведения. Финансы и кредит, 2020, Т. 26, № 8, С. 1910–1924.
- [3] Слижевская А.Н. Психология поведения потребителей. Инновационная экономика и общество, 2017. № 1 (15). С. 106-112.
- [4] Ярашева А.В., Макарова Е.А. Типология регионов РФ по потребительскому поведению домохозяйств. Народонаселение, 2015. № 3 (69). С. 77-84.
- [5] Дмитриева Н.В., Габинская О.С. Определение привлекательности названий водки на потребительском рынке города Кемерово. Техника и технология пищевых производств, 2016. № 4 (43). С. 149-154.
- [6] Смирнова Е.В., Гусев А.И., Биндюкова А.В. Типология потребителей рыбы и морепродуктов на основе психографического анализа. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2015. № 9. С. 57-61.
- [7] Абрамова Н.В., Жаромский В.С. Изменение потребительского поведения пенсионеров в условиях кризиса 2013-2016 гг. Вестник Омского университета. Серия: Экономика, 2018. № 2 (62). С. 69-77.
- [8] Трахтенберг А.Д. Интернет как идеология: альтернативная социальность и альтернативная реальность (об осмыслении информационной революции в современной левой мысли). Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2008. № 21. С. 111-117.
- [9] Мамедов А.К. Идентичность в виртуальной реальности: новые альтернативы. Теория и практика общественного развития, 2017. № 2. С. 9-13.
- [10] Белинская Е.П., Франтова Д.К. Активность в виртуальном взаимодействии как фактор конструирования идентичности пользователями социальных сетей: межпоколенные различия. Вестник РГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование», 2017. № 3. С. 28-43.
- [11] Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федун

Гаджиев Акиф

Магистрант,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Замеры уровня политической нестабильности с использованием методов изучения общественного мнения*

Аннотация. В статье проведен анализ существующих методов замера уровня политической нестабильности, а также практических подходов к операционализации понятия политической нестабильности на составляющие части. Выделены конкретные социологические исследования, направленные на замеры конкретных составляющих понятия политической нестабильности, в том числе протестный потенциал, уровень недовольство властями, одобрения деятельности государственных институтов.

Ключевые слова: политическая нестабильность, протестный потенциал, одобрение государственных институтов, легитимность, участие во властных процессах.

Gajiyev Akif

Master student,

National Research University Higher School of Economics.

Measuring the level of political instability using public opinion methods

Abstract. The article analyzes the existing methods for measuring the level of political instability, as well as practical approaches to the operationalization of the concept of political instability into its constituent parts. Specific sociological studies aimed at measuring specific components of the concept of political instability, including protest potential, the level of dissatisfaction with the authorities, approval of the activities of state institutions, are highlighted.

Key words: political instability, protest potential, approval of state institutions, legitimacy, participation in power processes.

Понятие политической стабильности находится в фокусе политической науки и выступает предметом внешнего интереса со стороны по-

литиков и общественных деятелей. Исследования уровня политической стабильности и вероятности дестабилизации политической системы так-

* © Гаджиев Акиф, 2022.

Замеры уровня политической нестабильности с использованием методов изучения общественного мнения

же пользуются внешним интересом, в особенности со стороны политики и бизнеса. Замеры уровня политической стабильности в определенной степени формируют собственную индустрию, ориентированную на статистические, опросные методы и экспертные оценки.

Вместе с тем, интересно то, как возможны замеры уровня политической стабильности с использованием преимущественно методов общественного мнения. Как будет описано далее, способы замеров уровня политической стабильности в значительной уровне базируются на методе экспертных оценок, где варьируются только эксперты и шкалы оценивания, но не сама суть исследований. Подобное превалирование экспертов в данной сфере затруднительно обозначить как положительное – экспертные оценки в значительной степени могут быть субъективными и внешними, давать неверную оценку имеющейся ситуации и ее первопричинам.

Тем временем российские опросные фабрики проводят большое количество исследований, косвенно затрагивающих тему политической стабильности – по крайней мере, учитывая уже имеющуюся операционализацию этого понятия в имеющихся политических исследованиях. Исходя из этого представляется занимательным исследовать возможность изучения уровня политической стабильности с помощью опросных методов, в том числе опросов, проводимых российскими опросными фабриками. В рамках данной задачи необходимо обозначить теоретические рамки понятия политической стабильности, а также обратить внимание на имею-

щиеся методики измерения уровня политической стабильности, берущие во внимание разные факторы для обозначения уровня стабильности и использующие различные способы их замеров.

Концепция политической стабильности может являться объектом исследований как политической науки, так и социологического анализа. Это комплексное понятие, объединяющее в себе как понимание государства как единой системы, так и одного из факторов формирования социальной стабильности. В целом понятия политической и социальной стабильности тесно взаимосвязаны. В работах социологов конца XIX – начала XX века закладываются основы рассмотрения факторов стабильности, впервые ставится вопрос о соотношении общественных изменений и социальной стабильности, анализируются механизмы социальной стабилизации [1].

Делают фокус на значении политического в рассмотрении социальной стабильности теории элит, имевшие место в начале XX века. В данном смысле политическая стабильность рассматривается прежде всего с позиции господствующих элит. Согласно теории Винфредо Паретто и Гаэтано Моска политическая стабильность воспринимается как то состояние общества, которое возникает в результате окончания цикла смены элит. Таким образом, повторяющиеся социальные изменения ведут к формированию новой политической стабильности, однако общество не воспринимается как эволюционно развивающееся [2].

В дальнейшем в ходе развития социологической науки приобрели

развитие два основных направления рассмотрения социальной и политической стабильности, отличающихся критериями оценки устойчивости и механизмов стабилизации. В рамках структурного функционализма стабильность рассматривается как наиболее желаемое состояние общества. Вместе с тем, в рамках теорий конфликта (куда также включен марксизм и неомарксизм) и теории синергии стабильность является двойственным явлением, социально благоприятным только в короткий промежуток времени [3].

Если конкретизировать понятие социальной стабильности сегодня, то стабильность можно охарактеризовать как сущностную характеристику политической системы любого государства. Под политической стабильностью понимается тенденция того, что основные составные элементы государства остаются в рамках заранее определенных ограничений, даже в ситуации нахождения системы под внешним давлением. Однако, это понятие можно расширить, разделяя конкретные виды политической стабильности. В первую очередь, существует структурная стабильность, предполагающая то, что система способна функционировать во времени без значительных изменений ее составных элементов. Также выделяется динамическая стабильность – это способность системы возвращаться к изначальному состоянию при нарушении равновесия под влиянием внешнего давления [4].

Тема политической стабильности изучается в рамках политической науки. Значимая часть современных исследователей обращают внимание не

на понимание стабильности в принципе, а конкретизируются на определенных элементах стабильности, формирующих возможность системного представления о данном явлении. Выделяются разные типы стабильности. Кроме того, выделяют факторы, которые можно характеризовать как показатели политической стабильности – легитимность власти, уровень экономического развития, наличие властных резервов, участие населения в политических процессах. Следует учитывать, что роль некоторых факторов является спорной, если, например говорить об уровне экономического развития, который может как выступать фактором стабилизации, так и дестабилизации системы [8].

Политическая нестабильность преимущественно рассматривается в контексте стабильности. Э. Дафф и Т. Джукама определяют политическую нестабильность как неспособность политической системы управлять политическими процессами внутри государства. Факторы политической дестабилизации в фокусе разных исследований в целом можно разделить на экономические, политические, социальные. Выделяются и конкретные признаки нестабильной системы, в том числе – превалирование частной самоорганизации над государственной помощью, неравномерное распределение доходов, слабость политического представительства [6], рост уровня самоубийств, рост преступности [5], перенаселение, ослабление механизмов политического контроля и степень зависимости общества от внешних источников [7].

Проявления политической неста-

бильности характеризуются особенностями каждого общества, процесса принятия решений внутри него, расклада политических и социальных сил. В первую очередь, корнем дестабилизации является наличие расколов в обществе, в первую очередь социальных, экономических, этнических, ценностных.

Исследования уровня и характера политической стабильности возможно при использовании различных подходов, реализуемых исследователями с использованием инструментария социологической и политологической наук, что формирует определенную специфику исследований, завязанных на междисциплинарном подходе, опирающемся на статистические данные, а также экспертные оценки.

Для измерения уровня политической стабильности в определенных странах используются взаимозависимые индексы, параметры которых определяются также с помощью экспертных оценок. Полный обзор всех существующих индексов нестабильности и их составляющих предполагается нерелевантным, однако предпочтительно было бы перечислить основные индексы. В числе индексов, которые непосредственно направлены на изучение стабильности можно выделить: индекс политической стабильности и отсутствия насилия от Всемирного банка, индекс политической нестабильности от EIU (прогностический направленный на предсказание всплеск нестабильности), а также индекс политической стабильности от них же (направлен на статичную оценку уровня стабильности) [10], индекс политической стабильности BERI (экспертный индекс,

целевой аудиторией которого является бизнес) [11].

Данные индексы в качестве факторов включают в себя «подиндексы», а также отдельными объективными (определяемыми статистикой), так и субъективными (определяемые мнением экспертов) факторами. В числе значимых подиндексов стоит упомянуть индекс экономического неравенства (коэф. Джинни), индекс уязвимости меньшинств [12], индекс этнической раздробленности Альберто, история нестабильности по PITF, индекс политической фракционности по Polity.

В рассчитываемых индексах наиболее значимыми факторами социальной стабильности являются объективные экономические факторы, такие как уровень неравенства, уровень ВВП на душу населения, уровень роста ВВП, средняя зарплата, а также более субъективные факторы, такие как легкость ведения бизнеса, отношение к иностранным инвестициям, условия кредитования. Субъективные факторы оцениваются экспертами. Кроме того, в качестве значимых факторов также имеют место история конкретной страны, демографическая структура, протестная активность, тип политического режима, географическое положение, эффективность бюрократии.

Исследование факторов дестабилизации носит чаще всего прикладной характер, факторы имеют разделение на внутренние и на внешние. Они обращают внимание не только на узкие, но и на наиболее общие категории – экономический рост, неравенство, социальная трансформация, демографические изменения, вопрос

легитимизация власти. Исследование факторов дестабилизации в России сводится к анализу значимых исторических событий с выявлением значимых факторов, оказавших влияние на ситуации дестабилизации. В данном случае акцент делается не на внутренних факторах, а на внешних, политическая дестабилизация изучается в контексте глобализации и внешнеполитического противостояния.

Если суммировать вышесказанное, понятие политической стабильности складывается из ряда более узких факторов, имеющих значимость в разных рейтингах в рамках аналитических и предсказательных моделей. Политическая стабильность, при простоте своего определения, включает в себя множество составляющих – это и экономические составляющие, и политические составляющие, и социальные составляющие. Вместе с тем трудно не отметить превалирование в попытках оценивания данных факторов экспертных оценок, а не методов изучения общественного мнения. Последние могли бы послужить наиболее объективным индикатором там, где их в целом возможно применить.

Продолжая эту мысль, было бы полезно сделать обзор российских исследований общественного мнения на темы, частично либо полностью совпадающие с определёнными факторами политической стабильности.

Наиболее понятным для изучения представляется фактор легитимности государственных органов, доверия граждан к ним. В целом, практически каждая российская опросная фабрика проводит замеры одобрения деятельности и доверия к различным государ-

ственным институтам и политикам. В качестве примера можно привести исследование одобрения деятельности государственных институтов от ВЦИОМ [17]. В рамках данного исследования измеряется не только одобрение, но и неодобрение деятельности основных государственных органов и измеряется индексы доверия к ним.

Одним из фактором политической стабильности является вероятность протестов. В России большинство опросных фабрик тем или иным образом исследуют вероятность протестов, однако используя разные фокусы. Замеры протестного потенциала также происходят на фоне экономических изменений и резонансных событий в политической сфере.

ВЦИОМ исследует вероятность протестов, которые выражаются в индексах личного и общественного протестного потенциала [13]. Они не включают в себя никаких показателей, кроме результатов опросных данных. Следует отметить, что индекс общественного протестного потенциала замеряется еженедельно, а индекс личного – ежемесячно. Возможно, с учетом формулировок вопросов, это связано с тем, что индекс общественного потенциала в большей степени призван отражать реакцию общества на актуальные события, а индекс личного протестного потенциала – недовольство властью в отрыве от повседневных событий. Так, вопрос, по которому замеряется общественный протестный потенциал сформулирован как «Как Вы думаете, насколько вероятны сейчас в вашем городе/сельском районе массовые акции протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в за-

щиту своих прав и свобод?», а вопрос, которым замеряется личный протестный потенциал – «Если в Вашем городе/сельском районе состоится массовые выступления протеста против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав и свобод, Вы лично примете в них участие или нет?».

Левада-центр также производит замеры ряда индикаторов, призванные определить протестный потенциал населения [14]. Важное отличие индикаторов Левада-центра в том, что они ежемесячные. Кроме того, Левада-центр разделяет протестный потенциал по политическим причинам и протестный потенциал по экономическим причинам на две разные категории, включает в исследование оценку общего положения дел в стране, а также информирование и взаимодействия с протестами.

Кроме непосредственного изучения протестных настроений, проводимых ВЦИОМ и Левада-центр, центр исследований ФОМ также еженедельно замеряет индикаторы, отражающие уровень недовольства властями и настроение окружающих [15]. Как было уже определено ранее, недовольство граждан властями является одним из значимых факторов политической дестабилизации.

Такое понятие как «Недовольство властями» разбивается на два отдельных индикатора – личное недовольство властями и недовольство властями людей, окружающих респондента. Эти индикаторы, по аналогии с индикаторами протестного потенциала, замеряют личное и общественное недовольство властями. Оба индикатора замеряются раз в две недели. Обще-

ственное недовольство властями исследуется с помощью вопроса, сформулированного как «За последний месяц Вам приходилось или не приходилось слышать от окружающих Вас людей критические высказывания в адрес российских властей?». Уровень личного недовольства измерялся вопросом «Действия российских властей за последний месяц у Вас лично вызывали недовольство, возмущение или не вызывали?».

Иностранные исследователи в составлении собственных индексов политической стабильности особое внимание уделяют экономическим параметрам. Некоторые разбивают экономические параметры на множество подгрупп, выделяя даже такие характеристики как «условия выдачи кредитов». Среди опросных составляющих данных индексов находится такая переменная как «отношение бизнеса и власти». У исследовательских организаций в России отсутствует индекс, замеряемый с определенной периодичностью, и охватывающий данную тему. Однако, ВЦИОМ, с определенными промежутками времени, исследует мнение предпринимательства о роли государства и его деятельности в экономической сфере. Последнее подобное исследование было проведено в 2019 году.

В целом можно отметить, что имеющиеся опросы общественного мнения от российских опросных фабрик не покрывают всю широту экспертных оценок, которые приняты в международной практике для замеров уровня политической стабильности. Вместе с тем следует отметить, что целиком покрыть данную широту опросными методами не представляется возмож-

ным, а если и возможно, то лишь в рамках одного, самостоятельного индекса внутри одной страны. Издержки не-экспертных исследований велики – в данный момент российские исследования общественного мнения (из числа тех, что проводятся регулярно) охватывают лишь несколько факторов из теоретического содержания политической стабильности (в целом следует упомянуть что они и не пытаются их охватывать), тогда как международные индексы раскладывают имеющиеся факторы на под факторы и изучают их более комплексно.

Однако, имеющийся пул российских исследований общественного мнения показывает, что их использование может оказаться более продуктивным и научно полноценным, чем ограничение методом экспертных оценок. Возможно, если бы у исследователей была задача создать индекс уровня политической стабильности внутри страны, то имеющиеся опросные исследования могли бы выступить основой для некоторых из факторов данного индекса.

References

- [1] Akulich M.M. Functional-target agreement: formation and development // Sociological research. 2002. № 1.
- [2] Nurmambetova K.Yu. Political stability // Agrarian and land law. 2020.
- [3] V.D. Vinogradov. "Stability-conflict" and political order / Political processes in Russia in a comparative dimension. SPb.: St. Petersburg Publishing House. un-ta, 1997.
- [4] Medvedev N.P. Stability of the political system: theory and Russian practice // Bulletin of the Ryazan State University. S.A. Yesenina. 2007. № 17.
- [5] Ersson S. Political Stability in European Democracies // European Journal of Political Research. 1983. № 11.
- [6] Duff E. Measuring Social and Political Requirements for System Stability in Latin America // The American Political Science Review. 1968. № 4.
- [7] Sanders D. Patterns of Political Instability. New York, USA: PH: Palgrave Macmillan, 1981.
- [8] Goertz G. Necessary Conditions: Theory, Methodology and Applications. Oxford: PH: Rowman & Littlefield, 2003. P. 215.
- [9] Official site. American University of Washington. Governance & political country rankings. // URL: <https://subjectguides.library.american.edu/c.php?g=175014&p=1154527>
- [10] Official site. The Economist. Political Instability Index: Vulnerability to social and political unrest. // URL: http://viewswire.eiu.com/index.asp?layout=VWArticleVW3&article_id=874361472
- [11] Official site. Business Environment Risk Intelligence. Business Risk Reports (BRS) 2020-II. // URL: – <https://beri.com/publications/brs/>
- [12] Official site. The MAR Project. The Minorities at Risk (MAR) Project. // URL: <http://www.mar.umd.edu/>
- [13] Official site. VCIOM. protest potential. // URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potential>
- [14] Official site. Levada Center. protest potential. // URL: <https://www.levada.ru/2020/03/12/protestnyj-potentsial-11/>
- [15] Official site. FOM. dissatisfaction with the authorities. // URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d162021nv.pdf>
- [16] Official site. VCIOM. Business in Russia: a view from the inside. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/biznes-v-rossii-vzglyad-iznutri>
- [17] Official site. VCIOM. Trust in government institutions. // URL: <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>

Список литературы

- [1] Акулич М.М. Функционально–целевое соглашение: становление и развитие // Социологические исследования. 2002. № 1.
- [2] Нурмамбетова К.Ю. Политическая стабильность // Аграрное и земельное право. 2020.
- [3] Виноградов В.Д. «Стабильность–конфликтность» и политический порядок / Политические процессы в России в сравнительном измерении. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. унта, 1997.
- [4] Медведев Н.П. Стабильность политической системы: теория и Российская практика // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2007. №17.
- [5] Ersson S. Political Stability in European Democracies // European Journal of Political Research. 1983. № 11.
- [6] Duff E. Measuring Social and Political Requirements for System Stability in Latin America // The American Political Science Review. 1968. № 4.
- [7] Sanders D. Patterns of Political Instability. New York, USA: PH: Palgrave Macmillan, 1981.
- [8] Goertz G. Necessary Conditions: Theory,

- Methodology and Applications. Oxford: PH: Rowman&Littlefield, 2003. P. 215.
- [9] Официальный сайт. Американский университет Вашингтона. Governance & Political country rankings. // URL: <https://subjectguides.library.american.edu/c.php?g=175014&p=1154527>
- [10] Официальный сайт. The Economist. Political Instability Index: Vulnerability to social and political unrest. // URL: http://viewswire.eiu.com/index.asp?layout=VWArticleVW3&article_id=874361472
- [11] Официальный сайт. Business Environment Risk Intelligens. Business Risk Reports (BRS) 2020-II. // URL: – <https://beri.com/publications/brs/>
- [12] Официальный сайт. The MAR Project. The Minorities at Risk (MAR) Project. // URL: <http://www.mar.umd.edu/>
- [13] Официальный сайт. ВЦИОМ. Протестный потенциал. // URL: <https://wciom.ru/ratings/protestnyi-potencial>
- [14] Официальный сайт. Левада-центр. Протестный потенциал. // URL: <https://www.levada.ru/2020/03/12/protestnyj-potencial-11/>
- [15] Официальный сайт. ФОМ. Недовольство властями. // URL: <https://media.fom.ru/fombd/d162021nv.pdf>
- [16] Официальный сайт. ВЦИОМ. Бизнес в России: взгляд изнутри. // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/biznes-v-rossii-vzglyad-iznutri>
- [17] Официальный сайт. ВЦИОМ. Доверие к государственным институтам. // URL: <https://wciom.ru/ratings/dejatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>

Галиахметов Р.Н.

Кандидат философских наук, доцент кафедры «Управление персоналом»
Красноярского института железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВПО
«Иркутский государственный университет путей сообщения» (КрИЖТ ИрГУПС) Красноярск.

Пагулыч В.А.

Магистрант.
Сибирский Федеральный Университет Института педагогики, психологии и социологии (ИППС).

Теория социальной стратификации как методологическая основа исследования правовых ролей*

Аннотация. Теория социальной стратификации призвана описывать систему неравенств между группами людей и предполагает, что определенные социальные различия в обществе приобретают характер иерархического ранжирования и структурирования. Любой человек занимает много позиций в обществе. Каждая из этих позиций, предусматривающая определенные права и обязанности, является «статусом». Стратификация — это явление воспроизводимое и изменчивое, в результате которого формируются ресурсоемкие группы, под влиянием которых и устанавливается порядок социального неравенства. Плюрализм мнений и огромное количество дефиниций, тесная взаимосвязь этого концепта с понятием «правовые роли» не позволяют осуществить его четкую концептуализацию, что требует проведения отдельного философского осмысления и анализа. Обозначенные обстоятельства и предопределяет сущностное содержание статьи. С учетом вышеизложенного, цель исследования заключается в рассмотрении особенностей теории социальной стратификации как методологической основы для анализа правовых ролей людей в обществе. В процессе исследования использовались методы системного, логического, конкретно-исторического и сравнительного анализа, индукции и дедукции. Они обеспечили, с одной стороны, целостное восприятие социальных статусов и правовых ролей во всей системе их связей и взаимозависимостей в обществе, а с другой – их осознание в нескольких измерениях. В результате проведенного исследования было установлено, что каждый социальный статус детерминирует не единственно возможную социальную роль, а целый их набор. Концепция множественности социальных ролей касается вопроса соответствия общественных свойств и признаков статуса субъектов тем требованиям, которые продуцируют общественные отношения. Правовая роль в системе социальной стратификации определяется специфическим типом среды социального взаимодействия, в которых нормативно задано определение ожидаемых линий поведения. Таким образом, правовая роль – выражает «процессуальный аспект» социального неравенства в обществе, а именно то, как индивид поступает в отношениях с другими людьми, принимая во внимание функциональное значение своей роли для социальной системы.

Ключевые слова: неравенство, общество, роль, статус, стратификация.

Galiakhmetov R.N.

PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department
of Personnel Management Krasnoyarsk Institute of Railway Transport - branch
of the Irkutsk State University of Railway Transport, Krasnoyarsk.

* © Галиахметов Р.Н., Пагулыч В.А., 2022.

Теория социальной стратификации как методологическая основа исследования правовых ролей

Pagulych V.A.*Master's student. Siberian Federal University Institute of Pedagogy Psychology and Sociology.*

The theory of social stratification as a methodological basis for the study of legal roles

Abstract. The theory of social stratification is designed to describe the system of inequalities between groups of people and assumes that certain social differences in society acquire the character of hierarchical ranking and structuring. Every person occupies many positions in society. Each of these positions, providing for certain rights and responsibilities, is a "status. Stratification is a reproducible and changeable phenomenon, which results in the formation of resource-intensive groups, under the influence of which an order of social inequality is established. Pluralism of opinions and a huge number of definitions, close relationship of this concept with the concept of "legal roles" do not allow its clear conceptualization, which requires a separate philosophical reflection and analysis, which predetermines the essential content of this article. In view of the above, the aim of the article is to consider the features of the theory of social stratification as a methodological basis for the study of the legal roles of people in society. The methods of systemic, logical, concrete-historical, congruent and comparative analysis were used in the process of research. They provided, on the one hand, a holistic perception of social statuses and legal roles in the whole system of their links and interdependencies in society, and on the other - their awareness in several dimensions. As a result of the study it was found that each social status determines not the only possible social role, but a whole set of them. The concept of plurality of social roles concerns the question of correspondence of social properties and signs of status subjects to those requirements which produce social relations. Legal role in the system of social stratification is determined by a specific type of environment of social interaction, in which the definition of expected lines of behavior is normatively set. Thus, the role - expresses the "procedural aspect" of social inequality in society, namely, how an individual acts in relations with other people, taking into account the functional value of his role for the social system.

Key words: inequality, society, role, status, stratification.

Неравенство людей представляет собой едва ли не древнейшую характеристику их сосуществования. Оно появляется вместе с языком, этосом как поведенческой обыденностью, примитивными формами искусства и первобытными религиозными представлениями. Неравенство является неизменной чертой общества. Это обусловлено как его социальным, так и индивидуальным фактором¹. У каждого гражданина есть собственные взгляды, идеи, характер и

тип мышления. В сегодняшних условиях часто наблюдается индивидуальное неравенство. Социальное неравенство является более противоречивым: оно обусловлено местом и ролью человека в обществе, его статусом.

Проблематика социальной стратификации занимает одно из центральных мест в социально-философских исследованиях. С древних времен философы задумывались над природой социального неравенства, сущность которого трактовалась ими как отсутствие равного доступа людей к социально важным благам, материальным и духовным ценностям, социальным ста-

¹ Антонова О.В., Розина А.В. Социальная стратификация в обществе // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 3-9 (71). С. 42-44.

тусам в зависимости от их принадлежности к тому или иному социальному сообществу. Известно, что устоявшиеся теоретические представления философов о социальном порядке отдельного общества в целом основывались на аргументах и доказательствах важности научной идентификации и раскрытия содержания разноплановых социальных неравенств, которые приводили к дифференциации общества².

Осознание большинством населения страны положения, при котором удовлетворение их материальных и культурных потребностей оказывается под угрозой или становится невозможным, приводит к революционной ситуации, потере устойчивости социально-экономической системы.

С учетом вышеизложенного, масштабные социальные изменения требуют современного осмысления, которое невозможно вне традиций социально-философского исследования проблемы социального неравенства и определения правовых ролей в обществе, что и обуславливает выбор темы данной статьи.

Вопросы стратификационного расщепления общества и формирования основ мощного среднего класса изучаются как зарубежными, так и отечественными специалистами, к числу которых относятся Бурукина О.А., Бредихин А.Л., Вознесенский И.С., Сухарев Ю.А., Williams, Mark; Gifford, Jonny; Zhou, Ying.

Проблема неравенства в классовом, расовом, этническом, гендерном, образовательном, имущественном аспекте всесторонне исследовалась М. Вебером, К. Марксом, Г. Зиммелем, Э. Дюркгеймом,

2 Practice and prestige: an exploration of Neolithic warfare, Bell Beaker archery, and social stratification from an anthropological perspective / Jessica Ryan-Despraz. Oxford: Archaeopress Archaeology, 2022. 287 p.

В. Зомбартом, Т. Парсонсом, Р. Мертоном, К. Манхеймом, Р. Дарендорфом.

Однако, несмотря на имеющиеся труды и наработки, вопросы концептуализации философских подходов к изучению социального неравенства в контексте развития правового государства остаются открытыми и требуют более углубленного анализа и исследования.

Таким образом, цель статьи заключается в рассмотрении особенностей теории социальной стратификации как методологической основы для исследования правовых ролей людей в обществе.

Основные положения теории социальной стратификации были сформулированы Максом Вебером, а затем подробно разработаны Т.Н. Парсонсом, Б. Бербером, и У. Муром, а также другими представителями функционализма.

В теории социальной стратификации есть два базовых понятия - социальный статус и социальная роль³. Учитывая тот факт, что правовые статусы и правовые роли являются разновидностями социальных статусов-ролей, будем считать, что они несут на себе все черты и признаки социальных, то есть родовых относительно себя.

Рассматривать правовые роли как разновидность социальных невозможно без анализа «ролевой реальности» каждого конкретного социума. Под ролевой реальностью следует понимать реальную ролевую практику четко очерченного социокультурного периода. В классическую эпоху статусы и роли были понятными, легко узнаваемыми и носили целостный системный характер. В рамках социальной коммуникации они подлежали однозначной

3 Немерюк Е.Е., Власов Т.С. Концепция социальной стратификации в современной социологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 2. С. 181-184.

интерпретации (в искусстве это нашло свое выражение в трудах представителей классицизма).

Современная мировоззренческая ситуация акцентирует внимание на проблеме социальной жизни через призму ее статусно-ролевого измерения и манифестирует персонцентризм гуманитаристики⁴. Все действующие модели социального взаимодействия -- результат деятельности «коллективного разума» и правовые роли становятся уже не настолько четкими и ясными.

Активно артикулируемое сегодня формально-правовое равенство не устраняет существующие различия между людьми, а лишь упорядочивает их и придает структурированный вид, превращает неопределенные отличия в формально-нормативные неравные права независимых друг от друга лиц. В этом заключается специфика и суть, границы и ценности правовой формы опосредования, упорядочения и регуляции общественных отношений в системе социальной стратификации.

Характерной чертой правовой роли в системе социальной стратификации является то, что возникая в связи с конкретной социальной позицией (статусом), которую занимает конкретный человек в структуре общества, правовая роль выступает в то же время как конкретный, нормативно одобряемый способ поведения, обязательный для данной личности. Правовые роли предстают как система полномочий и обязанностей в зависимости от статуса, поскольку социальные функции личности отличаются по горизонтали или по иерархии.

Таким образом, подводя итоги мож-

но сделать следующие выводы. Правовая роль является динамическим выражением социального статуса человека – это определенный образец поведения социальных субъектов, обуславливаемый общественными потребностями и требованиями системы социальной стратификации. Каждой роли соответствует определенное ожидаемое поведение, а также поощрения и наказания за соответствие или несоответствие поведения этим ожиданиям.

References

- [1] Nemeryuk E.E., Vlasov T.S. The concept of social stratification in modern sociology // Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science. 2022. Vol. 22. № 2. P. 181-184.
- [2] Practice and prestige: an exploration of Neolithic warfare, Bell Beaker archery, and social stratification from an anthropological perspective / Jessica Ryan-Despraz. Oxford: Archaeopress Archaeology, 2022. 287 p.
- [3] Antonova O.V. Social stratification in society // Actual scientific research in the modern world. 2021. № 3-9 (71). P. 42-44.
- [4] Khachaturova E.E., Khutinaeva E.B. Stratification and social stratification of society in Russia // Humanitarian and socio-economic sciences. 2021. № 3 (118). P. 51-53.

Список литературы

- [1] Немерюк Е.Е., Власов Т.С. Концепция социальной стратификации в современной социологии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22. № 2. С. 181-184.
- [2] Practice and prestige: an exploration of Neolithic warfare, Bell Beaker archery, and social stratification from an anthropological perspective / Jessica Ryan-Despraz. Oxford: Archaeopress Archaeology, 2022. 287 p.
- [3] Антонова О.В. Социальная стратификация в обществе // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 3-9 (71). С. 42-44.
- [4] Хачатурова Э.Э., Хутинаева Э.Б. Стратификация и социальное расслоение общества в России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. № 3 (118). С. 51-53.

⁴ Хачатурова Э.Э., Хутинаева Э.Б. Стратификация и социальное расслоение общества в России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2021. № 3 (118). С. 51-53.

Литвинова Г.А.

Аспирант кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Питка С.Н.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления
Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Проблемы трудоустройства молодых специалистов: опыт социологического анализа*

Аннотация. Одной из проблем современной российской молодежи является проблема трудоустройства молодых специалистов. Согласно статистическим данным, примерно каждый пятый безработный гражданин – это молодой специалист. Эта проблема связана со многими факторами, в частности, с замедлением процесса обновления рабочей силы, увеличивающимся разрывом между трудовыми притязаниями молодых и возможностями их удовлетворения, дискриминацией молодых специалистов без опыта работы, сравнительно невысокой заработной платой молодых специалистов, недостатком у них рыночных компетенций, отсутствием долгосрочных отношений многих вузов с профильными предприятиями, невысоким качеством подготовки молодых специалистов, завышенными и подчас необоснованными их требованиями к будущей работе и ее условиям.

Ключевые слова: проблема, трудоустройство, молодой специалист, российская молодежь, фактор, трудовые притязания, дискриминация в сфере труда, заработная плата, рыночные компетенции, качество подготовки.

Litvinova G.A.

Postgraduate Student of Department of Sociology
and Management Belgorod State Technological University.

Pitka S.N.

Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology
and Management, Belgorod State Technological University.

Problems of young specialists' employment: experience of sociological analysis

Abstract. One of the problems of modern Russian youth is the of young specialists' employment. According to statistics, approximately every fifth unemployed citizen is a young specialist. This problem is associated with many factors, in particular, with a slowdown in the process of renewal of the labor force, a widening gap between the labor aspirations of young people and the opportunities to satisfy them, discrimination against young professionals without work experience,

* © Литвинова Г.А., Питка С.Н., 2022.

Проблемы трудоустройства молодых специалистов: опыт социологического анализа

relatively low wages for young professionals, their lack of market competencies, and the lack of long-term relations of many universities with specialized enterprises, the low quality of training of young specialists, their overestimated and sometimes unreasonable requirements for future work and its conditions.

Key words: problem, employment, young specialist, Russian youth, factor, labor claims, discrimination in the labor sphere, wages, market competencies, quality of training.

Трансформация современного российского общества затронула социально-экономическое и социокультурное положение многих социальных групп, и, наверно, особенно чувствительна к данным изменениям молодежь. Молодежь представляет социально-демографическую группу, выделяемую на основании возрастного социального положения людей в обществе, системы их ценностей и установок. Согласно постановлению «Об основных направлениях молодежной политики в Российской Федерации», признаны граждане РФ от 14 до 30 лет.

Одной из проблем современной российской молодежи является проблема трудоустройства. Согласно статистическим данным, примерно каждый пятый безработный гражданин – это молодой специалист.

Состояние рынка труда на данный момент неутешительное. По прогнозам экспертов с каждым годом количество открытых вакансий будет сокращаться, численность выпускников в 2017, 2018 и 2019 годах будет ниже, чем в 2016 из-за спада рождаемости в 90-х годах, но и конкуренция со стороны других социальных групп на рынке труда возрастет в связи с различными сокращениями рабочих мест, с прекращением деятельности организации и так далее.

Сегодня существует нехватка рабочих мест в таких государственных учреждениях как муниципальные школы, муниципальные больницы и поликлиники, также существуют открытые

вакансии в селах, городах поселочного типа, деревнях, куда не желают ехать на работу молодые специалисты.

Рассмотрим основные причины проблемы трудоустройства. На современном этапе молодежный рынок труда характеризуется избыточным предложением престижных и высокооплачиваемых специальностей и недостатком квалифицированных специалистов.

Специфика рынка молодежного труда характеризуется отсутствием баланса между спросом и предложением, что обусловлено колебанием трудовой ориентации молодых людей, которым сложно подчас определиться с выбором будущей профессии. Отметим и низкую конкурентоспособность молодежи, которая имеет самый высокий риск потерять уже существующую работу и не найти новую.

Отсутствие четких представлений об уровне молодежной занятости приводит к тому, что количество лиц, нигде не работающих и не посещающих учебные заведения, неуклонно растёт.

На трудовой рынок приходят разноплановые специалисты, в то же время, на многие профессии спрос отсутствует, поэтому большинству приходится трудоустроиваться по специальностям, далеким от полученного образования, а некоторые даже вынуждены в срочном порядке проходить переподготовку.

Согласно данным некоторых исследований, каждый пятый выпускник, поступивший на работу, увольняется

уже в первый год, из-за плохих условий, характера труда или неудовлетворенности выбранной профессией. Отметим гендерную специфику данной проблемы: проблемы трудоустройства девушек очевиднее. По статистике, среди выпускников больше девушек, однако при приеме на работу во многих отраслях работодатели чаще всего предпочитают мужчин.

Кроме причин экономического характера, проблема выпускников вузов в вопросах трудоустройства напрямую связана с неразвитой системой профессиональной подготовки и отсутствием «трудовой логистики». Высшие учебные заведения ориентированы на получение прибыли от подготовки студентов, но не несут ответственности за их трудоустройство, не принимают в расчет требования рынка труда при формировании направлений их подготовки.

Существенную роль при трудоустройстве молодых людей и в большинстве случаев играет политика работодателей, которая, к сожалению, во многих случаях усугубляет имеющиеся проблемы, например, из-за повышенных требований, которые предъявляются к кадрам без квалификации. Многие работодатели считают молодых людей бесперспективным, относятся к ним без должного уважения и не видят возможностей дальнейшего роста.

При трудоустройстве молодежь выбирает разные стратегии поведения. Одной из распространенных стратегий является согласие на любую оплачиваемую работу (зачастую не по специальности). В этом случае специалисты нередко помимо своих должностных обязанностей выполняют также работу других работников зачастую бесплатно, например, бесплатно убирает в офисе, выполняет работу

секретаря или менеджера по кадрам. Таких примеров множество и следует отметить, что выпускники вузов в поисках источника средств к существованию после окончания учебы провоцируют развитие такой системы, поскольку готовы за небольшую плату выполнять большой объем работы. Данные исследования, проведенного Центром маркетинговых и социологических исследований Кадрового Дома «SuperJob.ru», свидетельствуют о том, что только 50% выпускников российских вузов трудоустроены по специальности, а остальные работают далеко не по своей специальности. Часть из них стремится получить дополнительное, в том числе, второе высшее образование по совершенно иной специальности.

Некоторые молодые люди выбирают стратегию регистрации в центрах занятости населения. Третьей стратегией является продолжение обучения, поступление в аспирантуру, магистратуру или получение второго высшего образования. Еще одной стратегией является поиск работы за рубежом.

По мнению многих исследователей, проблема трудоустройства молодых специалистов связана, прежде всего, с потребностями рынка труда. Как правило, высшие учебные заведения делают основной упор на подготовку специалистов по более традиционным специальностям, которые испокон веков приживались в человеческом обществе. Сейчас же современная картина реальности немного иная. Рынок труда со временем начинает требовать специалиста, который должен отвечать запросам современности: он должен обладать полной знаний и навыков в тех сферах, которые незаметно для нас набирают обороты. Исходя из этого, общество сталкиваемся с проблемой тру-

доустройства молодого специалиста по своей специальности¹.

С процессом развития цифровой экономики потенциальному работнику становится трудно соответствовать требованиям работодателя с каждым годом. Это связано также с активным процессом роботизации, который как раз и является условием развития экономики уклада 4.0².

Каждый человек, разумеется, должен занимать свое рабочее место там, где требуется именно его компетентность в какой-либо сфере. Иными словами, человек должен работать по той специальности, которой он владеет в полном объеме. Но сталкиваясь с практическим аспектом, все может кардинально измениться. По данным Росстата известно, что около 40% россиян работают по своей специальности, а 10% работают по специальности, близко к полученной³.

Очевидно, современные условия заставляют трансформировать требования, выдвигаемые на рынке труда. Эта трансформация напрямую влияет и на самих работодателей. На сегодняшний день работодатель ставит очень высокую планку для будущих работников. Важную роль при этом играет конкуренция, потому что во многом благополучная производственная деятельность

предприятия зависит от персонала, который складывается из отдельных высших специалистов.

В перечень новых требований к работнику, обусловленных конкуренцией, включаются, на наш взгляд, следующие:

- опыт работы. Предприятию не совсем выгодно брать специалистов без опыта работ, т.к. это может существенным образом повлиять на дальнейшую его работу;

- профессионализм, умение применять теоретические знания на практике и уметь принимать решения;

- обладание достаточными знаниями в новых отраслях производства;

- умение принимать ответственные решения, готовность к риску;

- коммуникабельность;

- умение руководить людьми и т.д.;

- неумение применять полученные теоретические знания на практике (такая проблема, очевидно, наиболее распространена среди вузов);

- изменение правил распределения.

При переходе к рыночной экономике правила распределения изменились - ответственность за трудоустройство теперь целиком лежит на самих выпускниках;

- полученный специалистом диплом, зачастую, не котируется на рынке труда.

В советское время у выпускника вуза была небольшая возможность попасть в интересующую его организацию, но при этом не было такой безработицы, как сейчас. Также очень часто в последнее время мы сталкиваемся с ситуацией, когда полученный специалистом диплом не котируется на рынке труда. Такое явление связано с возникновением, так называемых коммерческих вузов, т.е. негосударственных учебных заведений. Сегодня «престиж» вуза

1 Пугач В.Ф., Федорова Е.А. Трудоустройство выпускников российских вузов (статистико-социологический анализ) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 136-146.

2 Кузнецова И.А., Дорохова В.А. Рынок труда в рыночной экономике. // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях.: сборник материалов XI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы, Белгород, 15 ноября 2019 г. в 2-х ч.: Ч.2 / под ред. С.А. Михайличенко, Ю.Ю. Бурыка. Белгород: изд-во БГТУ, 2019. С. 39-45.

3 Николаева А.А. Науки об образовании // О проблеме трудоустройства выпускников вузов. Якутск, 2018. С. 1-6.

играет важную роль в трудоустройстве. Отметим также:

- для работодателя важно не только название учебного заведения, но и наличие у выпускников рейтинговых вузов достаточных знаний;

- наличие нелегального полученного образования (получение так называемого «диплома на заказ»).

Безусловно, если мы говорили о возникающих проблемах трудоустройства, то целесообразно отметить и пути их решения. К ним можно отнести:

- широкое информирование о возможностях трудоустройства;

- повышение оперативности и информативности работы служб занятости;

- принятие мер по расширению потенциального объема спроса на работника;

- проведение социологических исследований для выявления процессов, которые не изучены, что позволит скорректировать политику занятости;

- грамотное построение кадровой политики по специальности и в области IT-технологий;

- поддержка предпринимательства;
- психологическая поддержка безработных;

- организация эффективной производственной практики;

- квотирование рабочих мест.

Таким образом, работодателю не стоит бросаться в крайность и не рассматривать молодых неопытных претендентов. Стоит дать возможность получить профессию и в будущем устроиться на работу по своей специальности.

Продолжая анализ ситуации в процессе трудоустройства выпускников вузов, можно сделать вывод, что эту ситуацию трудно признать оптимистичной. К наиболее тревожным тенденциям

здесь можно отнести дисбаланс между спросом на различные профессии на рынке образовательных услуг и рынке труда специалистов, рост количества студентов, разочаровавшихся в избранной профессии, нежелание многих выпускников вузов работать по специальности, падение качества их профессиональной подготовки, отсутствие у них необходимых социальных компетенций и др.⁴

Достаточно обширная и содержательная характеристика положения молодых специалистов на современном рынке труда представлена в работах И.А. Гладковой, в частности в статье «Положение выпускников вуза на рынке труда»⁵. Выделим и представим вкратце проблемы трудоустройства молодых специалистов.

1. Неполное использование трудового потенциала молодежи – негативное явление, поскольку замедляется процесс обновления рабочей силы и ротация кадров особенно в тех отраслях, работа в которых для молодых людей не привлекательна.

2. Современный молодежный рынок труда России как часть мирового рынка характеризуется увеличивающимся разрывом между трудовыми притязаниями молодых и возможностями их удовлетворения.

4 Гуськова Е.А., Шавырина И.В. Проблема профессионального самоопределения современной молодежи в условиях конкуренции вузов на рынке образовательных услуг // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. №3. С. 215-219.

5 Гладкова И.А. Положение выпускников вуза на рынке труда // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: сборник материалов XI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы, Белгород, 15 ноября 2019 г. в 2 ч.: Ч. 1 / под ред. С.А. Михайличенко, Ю.Ю. Буряка. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2019. С. 185-189.

3. Противоречивость тенденции, с одной стороны, бизнес-сообщество при найме работников отдает предпочтение лицам более молодых возрастов, с другой стороны, работодатели отказывают в трудоустройстве молодым специалистам, без опыта работы.

4. Сравнительно невысокая заработная плата молодых специалистов: новичок начнет отрабатывать в полной мере свою зарплату через 2–3 года, когда он полностью адаптируется к своей должности и трудовому коллективу.

5. Если раньше, достаточно распространенной была установка, согласно которой наличие диплома о высшем образовании само по себе являлось гарантией трудоустройства, то в настоящее время условия изменились.

6. В современных условиях для успешного решения проблемы трудоустройства студентам вузов необходимо прививать рыночные компетенции.

7. Многим вузам до сих пор не удается в полной мере восстановить договорные отношения с профильными предприятиями, поскольку высшая школа – очень инерционная система, она не может выполнять оперативные заявки работодателей, которые действуют в быстро меняющихся социально-экономических условиях.

8. Наиболее продвинутые организации, столкнувшиеся с необходимостью осваивать новые технологии, оборудование или материалы, под которые до этого вузы не вели подготовку специалистов, всерьез озабочены обновлением своего кадрового состава. Поэтому им не безразлично качество подготовки принимаемых молодых специалистов.

9. Многие выпускники начинают ощущать недостаточность своей профессионально-деловой, социально-психологической и рыночной подготовки.

10. В современных условиях студенты стихийно стали сами искать пути выхода из сложившейся кризисной ситуации.

11. Существенное влияние на предложение рабочей силы оказывает психологический фактор. Зачастую молодые люди предъявляют завышенные, подчас необоснованные требования к будущей работе и ее условиям.

12. Большое значение имеет и социальный фактор. Дело в том, что молодежный рынок труда со стороны предложения рабочей силы крайне неоднороден. Особую тревогу вызывает группа лиц, находящихся в особо неблагоприятном положении: инвалиды, молодые одинокие женщины, воспитывающие детей и др. В сложных условиях находится молодежь в сельской местности.

По мере развития рыночных отношений и конкуренции, ускорения перестройки отраслевой структуры занятости ценность профессиональной подготовки работника неизбежно растет. Представляется, что одним из перспективных направлений, позволяющим в какой-то мере решить проблему трудоустройства молодых специалистов, является усиление реального сотрудничества вуза и предприятий. Важно в дополнение к многочисленным внешним формам содействия выпускникам включить внутренние механизмы их актуализации, способствующие повышению их мотивации в поиске работы и обеспечивающие более квалифицированный подход к собственному трудоустройству и построению своей деловой карьеры, росту профессионального мастерства.

Таким образом, на современном этапе молодежный рынок труда характеризуется:

– избыточным предложением

престижных и высокооплачиваемых специальностей и недостатком квалифицированных специалистов;

– отсутствием баланса между спросом и предложением;

– отсутствием у органов управления четких представлений об уровне молодежной занятости;

– отсутствием или ограниченностью спроса на многие профессии;

– значительным числом увольнений уже в первый год трудоустройства;

– неразвитой системой профессиональной подготовки и отсутствием «трудовой логистики»;

– повышенными требованиями, предъявляемыми к кадрам без квалификации;

– согласием молодого специалиста на любую оплачиваемую работу (зачастую не по специальности).

References

- [1] Gladkova I.A. The position of university graduates in the labor market // Promotion of the professional development of the personality and employment of young professionals in modern conditions: collection of materials of the XI International Correspondence Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory, Belgorod, November 15, 2019 at 2 pm: H 1 / ed. S.A. Mikhailichenko, Yu.Yu. Buryak. Belgorod: Publishing house of BSTU named after V.G. Shukhov, 2019. P. 185-189.
- [2] Guskova E.A., Shavyrina I.V. The problem of professional self-determination of modern youth in the conditions of competition of universities in the market of educational services // Bulletin of the Belgorod State Technological University. V.G. Shukhov. 2014. № 3. P. 215-219.
- [3] Kuznetsova I.A., Dorohova V.A. The labor market in a market economy. // Promoting the professional development of the individual and the employment of young professionals in modern conditions.: A collection of materials from the XI International Correspondence Scientific and Practical Conference dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory, Belgorod, November 15, 2019 in 2 parts: Part 2 / ed. S.A. Mikhailichenko, Yu.Yu. Buryak. Belgorod: Publishing house of BSTU, 2019. P. 39-45.
- [4] Nikolaeva A.A. Science of education // On the

problem of employment of university graduates. Yakutsk, 2018. P. 1-6.

- [5] Pugach V.F., Fedorova E.A. Employment of graduates of Russian universities (statistical and sociological analysis) // Higher education in Russia. 2011. № 10. P. 136-146.

Список литературы

- [1] Гладкова И.А. Положение выпускников вуза на рынке труда // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: сборник материалов XI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы, Белгород, 15 ноября 2019 г. в 2 ч.: Ч. 1 / под ред. С.А. Михайличенко, Ю.Ю. Буряка. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2019. С. 185-189.
- [2] Гуськова Е.А., Шавырина И.В. Проблема профессионального самоопределения современной молодежи в условиях конкуренции вузов на рынке образовательных услуг // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2014. № 3. С. 215-219.
- [3] Кузнецова И.А., Дорохова В.А. Рынок труда в рыночной экономике. // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях.: сборник материалов XI Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы, Белгород, 15 ноября 2019 г. в 2-х ч.: Ч.2 / под ред. С.А. Михайличенко, Ю.Ю. Буряка. Белгород: Изд-во БГТУ, 2019. С. 39-45.
- [4] Николаева А.А. Науки об образовании // О проблеме трудоустройства выпускников вузов. Якутск, 2018. С. 1-6.
- [5] Пугач В.Ф., Федорова Е.А. Трудоустройство выпускников российских вузов (статистико-социологический анализ) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 136-146.

Евстропова С.В.

Аспирант ФСН ФГАОУ ВО (ННГУ)

Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Проблематизация межведомственного взаимодействия в системе медико-социальной помощи инвалидов*

Аннотация. В статье рассматриваются спорные вопросы при реализации государственной политики в системе медико-социальной помощи инвалидам и предлагаются пути их решения. Раскрыта проблема разрозненности системы медико-социальной помощи инвалида, которая объединяет в себе ряд проблем отсутствия преемственности между ведомствами, преобладание медицинской реабилитации между другими видами реабилитации, формальность работы, низкая эффективность работы.

Как показывает практика, отсутствие преемственности между ведомствами проявляется в том, что каждое ведомство (медицинское, культурное, образовательное, социальное) работает, не взаимодействуя друг с другом, таким образом, становится не ясно какой вклад внесен каждым ведомством, на сколько он необходим и эффективен. Отсюда и преобладание медицинского ведомства над другими видами реабилитации, т. к. сами инвалиды могут и не знать о других полагающихся им услугах.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, социальная работа, здравоохранение.

Evstropova S.V.

Post-Graduate Student of Lobachevsky National Research University.

Problematization of interdepartmental interaction in the system of medical and social assistance to the disabled

Abstract. The article discusses controversial issues in the implementation of state policy in the system of medical and social assistance for the disabled and suggests ways to solve them. The problem of fragmentation of the system of medical and social assistance for a disabled person is revealed, which combines a number of problems of lack of continuity between departments, the predominance of medical rehabilitation between other types of rehabilitation, the formality of work, low work efficiency. As practice shows, the lack of continuity between departments is manifested in the fact that each department (medical, cultural, educational, social) works without interacting with each other, so it becomes unclear what contribution each department has made, how much it is necessary and effective. Hence the predominance of the medical department over other types of rehabilitation, because the disabled themselves may not know about other services they rely on.

Key words: legal regulation, social work, health care.

* © Евстропова С.В., 2022.

Проблематизация межведомственного взаимодействия в системе медико-социальной помощи инвалидов

На 1 января 2022 г. в Российской Федерации свыше 11,5 млн. человек официально признаны инвалидами (почти 8% населения), а число пожилых людей (в возрасте 60 лет и старше) установлено на уровне 33,5 млн (около 23%) [1].

В последние два года наблюдается замедление прироста числа пожилых россиян и повышенная смертность представителей этих категорий лиц на фоне пандемии новой коронавирусной инфекции, что позволяет говорить о недостаточной эффективности действующей системы медико-социальной помощи.

В настоящее время в сфере организации межведомственного взаимодействия в оказании медико-социальной помощи действует более 20 федеральных законов, более 20 законов Нижегородской области, столько же Постановлений Правительства Российской Федерации и Нижегородской области, 5 ГОСТов Российской Федерации, более 150 приказов и правовых актов Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Наиболее серьезные изменения внесены в правовые акты в 2019 и 2021 годах. Большой частью регулируется взаимодействие на уровне Российской Федерации, в то время как деятельность в первичном звене, особенно в амбулаторных условиях и на дому регулируется мало и не отвечает реалиям времени. Существуют разные подходы на уровне субъектов Российской Федерации к спорным вопросам организации межинституционального сотрудничества, а многие сферы взаимодействия на уровне первичной медико-санитарной и социальной помощи отданы частным и некоммерческим организациям.

Изучение процесса организации

межведомственного взаимодействия в системе медико-социальной помощи инвалидам и формирование рекомендаций для амбулаторно-поликлинического звена здравоохранения и комплексных центров социального обслуживания населения представляется важной и значимой темой исследования.

Организация межведомственного взаимодействия (в особенности, в сфере медико-социальной помощи) в последние несколько лет является предметом исследования представителей юриспруденции, здравоохранения, социологии и экономических наук.

Современное российское законодательство (ФЗ-442 «Об основах социального обслуживания граждан в РФ», приказы Министерства здравоохранения, Министерства труда и социальной защиты) оперирует термином «межведомственное взаимодействие», но не описывает механизмы его реализации.

Наличие региональных нормативно-правовых актов в отношении межведомственного сотрудничества не гарантирует его реализации, и публикации подтверждают стабильное достижение постоянного сотрудничества медиков и специалистов социальной работы более всего в семи регионах пилотного проекта «Территория ЗАБОТЫ».

Необходимость перехода от медицинской модели оказания помощи к приоритету социальной реабилитации показана в работах Радченко Т.Е., Абрамовой С.Б. Авторы уделяют много внимания выявлению факторов, препятствующих успешной реализации межведомственного взаимодействия (информационные, организационные и кадровые) [2].

Несмотря на большое количество правовых актов, модели взаимодействия на территориальном уровне нет.

Проблемы, способствующие снижению эффективности реализации государственной политики в области оказания медицинской и социальной помощи в Нижегородской области, формируются на основе выявленных факторов, препятствующих этой реализации. Таким образом, вы можете выделить 3 основные группы проблем:

- финансовая проблема;
- проблемы, связанные с юридическим обслуживанием;
- разрозненность системы реабилитации инвалида.

Первый упомянутый комплекс проблем, связанных с проблемами финансирования, довольно обширен. Проблемы в этой области называются низкой заработной платой и отсутствием средств для создания доступной среды. Низкая заработная плата снижает мотивацию сотрудников, что влияет на эффективность их работы, отсюда и проблема низкого качества услуг в некоторых структурных подразделениях.

Неспособность создать среду для инвалидов всеми средствами доступности говорит, прежде всего, о недостатках системы финансирования. Несмотря на снабжение нескольких общественных мест пандусами, лифтами, номерными знаками, выделение дополнительной парковки для инвалидов и т. д., функционируют здания, которые не имеют возможностей по установке пандусов или лифтов, потому что здания устарели. Люди с ограниченными возможностями часто не имеют возможности получить желаемую работу, потому что государство не оказывает должной поддержки предпринимателям, которые нанимают людей с ограниченными возможностями.

Также есть ряд идей по улучшению качества жизни инвалидов (напри-

мер, создание ассоциации инвалидов – предпринимателей), финансирование которых невозможно по причине ограниченности ресурсов.

Решать проблемы с финансированием можно несколькими способами, одним из предлагаемых вариантов является создание единой прозрачной системы финансирования. Этот метод позволяет отслеживать все расходы, оценивать их эффективность и использовать выделенные средства исключительно по прямому назначению.

Комплекс проблем, связанных с отсутствием единой нормативно-правовой базы для отделений по реабилитации инвалидов, является наиболее выраженным. Каждое ведомство работает на основе своих нормативных правовых актов, регулирующих его работу.

Проблема в том, что даже в федеральных документах нет единой терминологии, для каждой должности есть свои термины и обозначения. Так этим занимается каждое ведомство, а системы, необходимой в реабилитации инвалида, нет. Сотрудники разных ведомств в прямом и переносном смысле говорят на разных языках, а инвалиды вынуждены объединять всю разную информацию в единое целое и систематически пытаться самостоятельно разобраться в своей проблеме.

Разрозненность системы медико-социальной помощи инвалида, относящийся к заключительной группе проблем, объединяет в себе ряд проблем отсутствия преемственности между ведомствами, преобладание медицинской реабилитации между другими видами реабилитации, формальность работы, низкая эффективность работы.

Отсутствие преемственности между ведомствами проявляется в том, что каждое ведомство (медицинское,

культурное, образовательное, социальное) работает, не взаимодействуя друг с другом, таким образом, становится не ясно какой вклад внесен каждым ведомством, на сколько он необходим и эффективен. Отсюда и преобладание медицинского ведомства над другими видами реабилитации, т. к. сами инвалиды могут и не знать о других полагающимся им услугах, например, физкультурно – оздоровительный комплекс услуг или оказание психологических услуг часто остаются в стороне.

Это происходит из-за того, что каждое ведомство наделено «своими» полномочиями и общей заинтересованности ведомств в комплексной реабилитации инвалида у отдельного ведомства нет.

В проведенных в различных российских регионах опросах участников пилотных проектов межведомственного взаимодействия в оказании медико-социальной помощи зафиксирован низкий уровень информированности благополучателей в отношении возможности прохождения комплексной реабилитации, согласованного получения медицинских и социальных услуг [3].

Социологи Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева отмечают, что при оказании медико-социальной помощи необходимо учитывать как личные потребности благополучателей, так и социальные, которые понимаются как «ожидания, которые должны быть выполнены (иначе ставится под вопрос легитимность государства в целом и его социальной политики в частности)» [4].

Информационные аспекты межведомственного взаимодействия в системе реабилитации представлен в работах Бронникова В.А., Григорьевой М.И. [5].

Исследование научных публикаций о результатах исследований действующих моделей межведомственного взаимодействия показывают довольно незначительное их количество и очень разный уровень анализа – от простого воспроизводства определений до выявления ключевых проблем и основных факторов недостаточно эффективного межинституционального сотрудничества [6].

Три уровня организации межведомственного взаимодействия указаны в примере анализа моделей сотрудничества государственных медицинских и социальных служб с отделением Красного Креста в системе реабилитации [7].

Вместе с тем, не разрешенные проблемы межинституционального сотрудничества находятся в фокусе внимания представителей различных субъектов РФ. Соотношение объемов и контроля медицинских и социальных услуг представляется в качестве одного из самых значимых противоречий системы [8].

Такой комплекс проблем можно решить, я полагаю, создав единую электронную информационную систему, объединяющую в себе полную информацию об инвалиде, собранную со всех ведомств. Такая система упростит документооборот, систематизирует информацию о каждом инвалиде и позволит говорить о системности и единстве системы реабилитации и абилитации.

Для выявления и решения проблем и противоречий в процессе комплексной реабилитации актуальным является проведение эмпирических социологических исследований. Особенно это касается организации межведомственного взаимодействия учреждений, занимающихся комплексной реабилитацией инвалидов.

References

- [1] Official website of Rosstat // URL: rosstat.ru
- [2] Garmayeva A.B., Senenko A.Sh. Organization of interdepartmental interaction in the provision of medical and social assistance to citizens of the elderly and senile age. Analytical review // Social aspects of public health. 2020. Vol. 66. № 1. P. 3-25.
- [3] Abramova S.B. Problems and prospects of interdepartmental interaction of rehabilitation organizations in the Sverdlovsk region: based on sociological research materials / The system of comprehensive rehabilitation and habilitation of disabled people: experience of interdepartmental interaction, innovations, technologies. Proceedings of the II scientific-practical conference with international participation (October 5-6, 2018) / Managing editor: Doctor of Psychology. T.V. Rogachev. - Yekaterinburg, 2018. P. 22-27.
- [4] Bistyaykina D.A., Kasarkina E.N., Pankova E.G., Savinov L.I. Interdepartmental interaction in solving the problems of social health of war veterans (regional experience) // Kazan Pedagogical Journal. 2020. № 3. P. 287-296.
- [5] Radchenko T.E., Abramova S.B. Improving interdepartmental interaction in the program of complex rehabilitation of disabled people // Management Issues, 2018.
- [6] Suldin A.M. Organization of medical and social assistance to the elderly and disabled people of Surgut // Bulletin of the South Ural State University. Series: Education, health care, physical culture. 2005. № 4-2. P. 66-68.
- [7] Kolbanov V.V., Moroz I.N., Kalinina T.V., Svetlovich T.G., Kristoforikhadka M., Ruchman K. Provision of medical and social care at home for the elderly // Issues of organization and health-care informatization. 2012. № 5. P. 135-139.
- [8] Khorkova O.V., Karasaeva L.A. Unresolved problems in the system of providing medical and social assistance to elderly people with disabilities // Medico-social expertise and rehabilitation. 2017. № 20 (4). P. 172-175.
- [9] Бистяйкина Д.А., Касаркина Е.Н., Панькова Е.Г., Савинов Л.И. Межведомственное взаимодействие в решении проблем социального здоровья ветеранов войны (региональный опыт) // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3. С. 287-296.
- [10] Радченко Т.Е., Абрамова С.Б. Совершенствование межведомственного взаимодействия в программе комплексной реабилитации инвалидов // Вопросы управления, 2018.
- [11] Сульдин А.М. Организация медико-социальной помощи пожилым и инвалидам Сургута // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2005. № 4-2. С. 66-68.
- [12] Колбанов В.В., Мороз И.Н., Калинина Т.В., Светлович Т.Г., Кристофори-хадка М., Ручман К. Оказание медико-социальной помощи на дому лицам пожилого возраста // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2012. № 5. С. 135-139.
- [13] Хорькова О.В., Карасаева Л.А. Нерешённые проблемы в системе оказания медико-социальной помощи инвалидам пожилого возраста // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. 2017. № 20 (4). С. 172-175.

Список литературы

- [1] Официальный сайт Росстата // URL: rosstat.ru
- [2] Гармаева А.Б., Сененко А.Ш. Организация межведомственного взаимодействия при оказании медицинской и социальной помощи гражданам пожилого и старческого возраста. Аналитический обзор // Социальные аспекты здоровья населения. 2020. Т. 66. № 1. С. 3-25.
- [3] Абрамова С.Б. Проблемы и перспективы межведомственного взаимодействия реабилитационных организаций в Свердловской области: по материалам социологического исследования / Система комплексной реабили-

Зимовец Л.Г.

*Доктор философских наук, профессор кафедры
ТППИФ ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет».*

Искрина А.В.

Аспирантка, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет».

Изменения в стратификационных системах запада и России В XXI веке*

Аннотация. Предметом исследования статьи является стратификационная система Запада и России в XXI веке. Статья раскрывает понятия стратификационные системы и ее преобразования на примере российского и европейского общества. Кроме того, затронут переход от теории марксизма к теории стратификации, которая предлагает разные критерии. Рассмотрены теории Р. Дарендорфа, Л. Уорнера. Прослежены трансформационные процессы происходящие в российском обществе последние 30 лет по трудам отечественных ученых. Раскрыты общие проблемы, которые переживают страны Запада и России на современном этапе.

Ключевые слова: социальная дифференциация, трансформационные процессы, социальное неравенство, классовая структура, стратификационная система.

Zimovets L.G.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Sochi State University.

Iskrina A.V.

Postgraduate student, Sochi State University.

Changes in the stratification systems of the west and Russia in the XXI century

Abstract. The subject of the article is the stratification system of the West and Russia in the XXI century. The article reveals the concepts of stratification systems and its transformations on the example of Russian and European society. In addition, the transition from the theory of Marxism to the theory of stratification, which offers different criteria, is touched upon. The theories of R. Darendorff and L. Warner are considered. The transformation processes taking place in Russian society over the past 30 years are traced according to the works of domestic scientists. The general problems that the countries of the West and Russia are experiencing at the present stage are revealed.

Key words: social differentiation, transformation processes, social inequality, class structure, stratification system.

* © Зимовец Л.Г., Искрина А.В., 2022.

Изменения в стратификационных системах запада и России В XXI веке

С начала 2000 годов в мире произошли глобальные события, которые отразились на экономике России и европейских стран, что в свою очередь не могло не сказаться на стратификационной структуре общества. Современное общество переживает переходный этап общественных отношений. Геополитические изменения привели к социальной дифференциации, выражающиеся в колебании сословных иерархий определяемые имением собственности и занимаемой должности на рынке труда.

Европейские и отечественные ученые накопили немалый опыт в изучении социального неравенства общества, но к сожалению, так и не существует единых концепций, которые бы отражали протекающие трансформационные процессы. Повсеместно, при проведении сравнительных исследований в области структуры неравенства, применяются концепции и методы созданные западными учеными для изучения западно-европейского общества, при этом не учитывается тот факт, что изначально концепции разрабатывались для капиталистического и постиндустриального общества. Данные концепции не могут отражать специфические особенности других типов обществ.

При этом, в западной литературе в конце XX века, популяризируются теории неевропейского модерна, распространяются различные формы модернизации, в трудах все чаще находят отражение отказ от смешения модернизации с вестернизацией. Вызывает озабоченность движение векторов социально-экономического развития различных стран, которые становятся объектами изучения современных ученых.

Но, вначале нужно понять, что представляет собой социально клас-

совая структура общества? Под структурой общества принято понимать деление общества на разные классы. Одно из наиболее лучших определений классу дал В.И. Ленин показав, что классы – это большие группы людей, различающиеся по своему месту в системе производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают [3; 388]. Социально-классовая структура общества всегда находится в движении. Это выражается в исчезновении одних классов и появлении новых или же наоборот возрождение исчезнувших классов.

Примером может служить стратификационная картина российского общества, которая за последние десятилетия испытала кардинальные преобразования - появление предпринимателей, бизнесменов, менеджеров, крестьян-единоличников. При этом в западных странах поднялась роль менеджеров в экономической и государственной жизни.

Социально-классовая структура общества подразумевает его развитие по двум направлениям по вертикали и горизонтали. Вертикаль подразумевает уровень образованности и профессиональной квалификации. Горизонталь представляет собой наличие ведущего класса, основной задачей которого в условиях научно-технической и информационной революции становится накопление ресурсов для развития общества. К ведущему классу относят инженерную интеллигенцию, носителей высокотехнологического, наукоемкого производства, разработчиков программных продуктов - инженеров, конструкторов, управляющих, высоко-

квалифицированных рабочих. К ним же присоединяют представителей гуманитарной интеллигенции, задачей которых становится индивидуальное развитие – ученые, учителя, работники высшей школы и т.п. Эти социальные категории входят в основу среднего класса обеспечивая прогресс, и стабильное развитие общества.

Рассматривая современное развитие общества можно увидеть его постоянное движение и преобразование, что выражается в переплетении различных классов и социальных групп.

Западные ученые рассматривают социальную структуру общества через призму теории стратификации. Под стратификацией понимается такая организация общества, при которой социальные блага распространены не равномерно. Теория стратификации объясняет разнообразие феноменов в жизни, таких как: ученые оставляют науку и переходят в другую сферу деятельности; культурный и социальный разрыв между большими и маленькими городами и т.д.

Сегодня наблюдается противостояние между теорией марксизма и социальной стратификации. Приверженцы социальной стратификации доказывают, что марксистское учение о классах подходит для объяснения устройства прошлых обществ, таких как индустриальное и капиталистическое, но при этом оно не годится для постиндустриального общества так как социальные рамки современного общества весьма размыты. На основании этого, значение «класс» необходимо заменить на «страта» в переводе с латинского *stratum* - слой или социальная группа. Сущность теории стратификации является соединение людей в группы по статусным признакам и противопоставление их другим.

Различные ученые предлагают разные критерии стратификации. Р. Дарендорф в основе социальной стратификации считает необходимым использовать понятие «авторитет», так как оно объясняет связь между властью и борьбу между социальными группами за власть [1; 288]. Теория Л. Уорнера перекликается с теорией с Р.Р. Дарендорфа, его критериями исследования выступает: доход, профессиональный престиж, образование, этническая принадлежность [4; 126].

Кроме того, сегодня существует множество моделей классовых структур, основа которых остается неизменной, а трансформируются лишь отдельные элементы в каждом конкретном обществе. Классовые позиции индивидов вычисляются при помощи сложных индексов, оценивающих позиции индивидов по многим параметрам. Наиболее универсальной среди западных ученых считается модель У. Уорнера, так как все западные модели содержат ее элементы. Модель У. Уорнера включает в себя высший-высший класс, низший-высший класс, высший-средний класс, низший-средний класс, высший-низший класс, низший-низший класс.

Российское общество начало переживать трансформационные процессы в 90-х годах XX века. На это повлияли такие процессы как: смена политической системы; множество экономических реформ демократизация и как итог - изменение классово-групповых общностей; возникновение новых слоев, в том числе маргинальных и пограничных. Большинство ученых, занимающихся изучением российского общества, изменили парадигму исследований от марксистской к теории социальной стратификации. В качестве фактора изучения общества

стали рассматривать - экономический, профессиональный, властный, а также степень адаптации к трансформационным процессам. Подобную трансформацию можно разделить на несколько этапов. Первый этап охватил начало 90-х годов, когда основополагающими критериями были отношения собственности на средства производства, а также занимаемое место труда и размер дохода. В конце 90-х его дополнили профессионально-образовательным критерием, а также критерием уровня семейного дохода. Т.И. Заславская в своих исследованиях опирается на множество критериев - уровень образования, самооценка квалификации, основное занятие, основной род деятельности, отрасль занятости, сектор экономики по форме собственности, размер предприятия (организации, фирмы), профессионально-должностная группа (по содержанию выполняемой работы и по оценке самих респондентов), а также уровень личных и семейных доходов в оценке, элиминирующей влияние инфляции [2; 11]. С 2000 года по 2008 год наступил второй этап изучения стратификации российского общества. Ученые в этот период уделили большое внимание изучению отдельных страт. Так сформировалась целая группа ученых занимающаяся изучением феномена бедности в России. В это время тематика работ по стратификации российского общества существенно расширилась за счет исследований, посвященных отдельным стратам или слоям российского социума. Вектор изучения сместился на проблемы социального неравенства и расслоения. Большое внимание уделяется «среднему классу» и «средним слоям», а также адаптивным возможностям разных групп к процессам трансформации.

С 2008 года по сегодняшний день проходит третий этап изменения стратификационной картины российского общества. Современные работы о стратификации делятся на два направления. К первым относят труды культурологов, занимающихся исследованиями современного общества. Критериями их исследований выступают понятия «творчество», «преобразование», «креативность». Их применяют к профессиональной стратификации, сложившейся в постиндустриальном обществе и приведшей к экономическому росту. Данные исследования сложились на основе западных исследований «креативного класса» [6; 85]. Авторы данных исследований подвергаются критике за неадекватную стратификационную картину российского общества. Второе направление ученых продолжают идеи ученых сложившихся в предыдущие этапы. Ключевой идеей остаются социальное неравенство российского общества.

Таким образом видно, что социальная структура российского общества не является стабильным устойчивым явлением.

Глобализационные процессы, протекающие в мире, выявляют общие существующие проблемы в социальной структуре как европейских стран, так и российского общества. К таковым проблемам относится появление слоёв менеджеров, гастарбайтеров, маргиналов, бедных и т.д. Еще одной глобальной проблемой в изучении социальной структуры выступает социальная мобильность, так как во многом она способствует трансформированию современного общества.

Для наблюдения за изменениями в социальной структуре общества было организовано Европейское социальное исследование (ESS), его це-

лю является научное сравнительное межстрановое исследование, которое проводится методом опроса населения каждые два года в большинстве европейских стран с 2001 года. Россия присоединилась к этому проекту в 2006 году. На сегодняшний день он включает в себя 34 страны [8]. Данный проект был удостоен премии Декарта за вклад в научные достижения. Его преимуществами выступают единые методы построения выборки, сбора информации, организации и обработки данных для всех стран участниц. В следствии чего, ESS выступает компетентным источником информации о социальных, культурных и политических изменениях, которые претерпевают современные европейские общества в процессе своей трансформации и взаимной интеграции. Сбор данных осуществляется каждые два года путем выборочного опроса населения.

Подводя итог видно, что социальная сфера представляет собой большой сложный клубок социальных проблем. Свое начало они берут не только в экономике, но и в психологии людей.

Животрепещущей социальной проблемой как на Западе, так и в России становится падение значимости интеллектуальных профессий, таких как: учителя, врачи, инженеры, работников интеллектуального труда в целом, включая научную деятельность и т.д. В Западных странах людей, занятых в этих профессиях относят к среднему классу, а научная профессура относится к социальной элите. В России зарплата преподавателя едва превышает прожиточный минимум установленный в стране. В связи с этим, множество людей высококвалифицированного умственного труда оставляют профессию и начинают заниматься трудом, не требующим высокого уровня образо-

вания, но при этом приносящий высокий доход. Общей проблемой Запада и России является «утечка мозгов» - высоко квалифицированные специалисты вынуждены покидать родину в поисках лучшей доли.

Для решения существующих проблем в европейских странах так же, как и в России проводят ряд реформ для укрепления и улучшения социальной политики государств. Так, в России правовые предпосылки для решения социальных проблем заложены в Конституции Российской Федерации, а также в ряде законов. Конституция гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях. В качестве правовой основы можно привести следующие примеры - социальные пособия для разных категорий граждан – детей, инвалидов, людей, потерявших кормильца, пенсионеров по возрасту, а также контроль со стороны государства за минимальным размером оплаты труда и правом на защиту от безработицы. Право на охрану здоровья обеспечивается сетью государственных и муниципальных учреждений здравоохранения, где медицинская помощь оказывается бесплатно. Тем не менее перед обществом стоит ряд острых социальных проблем, требующих решения со стороны государства. На сегодняшний день в социальном устройстве общества наблюдается переплетение отношений, относящихся к традиционному индустриальному и постиндустриальному цивилизационному типу. Трудность перехода в постиндустриальную эпоху связана с конфликтом интересов разных социальных групп, тяготеющих к каждому из этих типов отношений.

Переход в постиндустриальную эпоху станет возможен лишь тогда, когда первенство займут группы, нацеленные на материальное и духовное производство и ориентированные на максимально передовые достижения.

References

- [1] Dahrendorf R. Modern social conflict. Essay on the politics of freedom. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2002. 288 p.
- [2] Zaslavskaya T.I. The social structure of modern Russian society // Social sciences and modernity. 1997. № 2. P. 11.
- [3] Lenin V.I. Great initiative // Complete collection of works. Vol. 29. P. 388.
- [4] Nikolaev V.G. From Warner's work on social anthropology and sociology. P. 126.
- [5] Pokrovsky N.E. Congress - expectations and realities // Sociological research. 2007. № 1.
- [6] Florida R. Creative class: people who change the future. M.: 2011. P. 85.
- [7] Shkaratan O.I., Yastrebov G.A. Formation of new forms of social stratification in modern Russia / Shkaratan O.I. and team. Socio-economic inequality and its reproduction in modern Russia. M.: OLMA MEDIA GROUP, 2009.
- [8] https://www.europeansocialsurvey.org/about/country/russian_federation/

Список литературы

- [1] Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. 288 с.
- [2] Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 11.
- [3] Ленин В.И. Великий почин // Полн.собр.соч. Т. 29. С. 388.
- [4] Николаев В.Г. Из работ Уорнера по социальной антропологии и социологии. С. 126.
- [5] Покровский Н.Е. Конгресс – ожидания и реалии // Социологические исследования. 2007. № 1.
- [6] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: 2011. С. 85.
- [7] Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Становление новых форм социального расслоения в современной России / Шкаратан О.И. и коллектив. Социально-экономическое неравенство и его воспроизводство в современной России. М.: ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2009.
- [8] https://www.europeansocialsurvey.org/about/country/russian_federation/

Клевцов И.А.

Ассистент кафедры экономики ЧУ ДПО, Московский многопрофильный институт.

Конкурентная рабочая среда и диагноз ASD*

Аннотация. Успешная интеграция в трудовую деятельность является актуальной проблемой для людей с расстройством аутистического спектра (ASD). Основное препятствие для успешного трудоустройства – неспособность справляться с социальными требованиями работы, поскольку люди с ASD чаще испытывают повышенный уровень стресса и тревоги. Целью данного этапа исследования было изучить, как мировое научное сообщество реагирует и занимается молодежью и «ранними» взрослыми с данным заболеванием, помогая им справляться со стрессом и тревогой в условиях конкурентной занятости.

Ключевые слова: трудоустройство, социология, аутизм, ASD, стресс, тревога.

Klevtsov I.A.

Assistant in the Department of Economics of the private educational institution of additional education Moscow Multidisciplinary Institute head of the forensic expert organization "Institution of Forensic Examination".

Competitive working environment and ASD diagnosis

Abstract. Successful integration into the workforce is a pressing issue for people with an autism spectrum disorder (ASD). The main obstacle to successful employment is the inability to cope with the social demands of work, as people with ASD are more likely to experience increased levels of stress and anxiety. The aim of this stage of research was to explore how the global research community responds to and deals with young people and 'early' adults with the condition, helping them to cope with stress and anxiety in a competitive employment environment.

Key words: employment, sociology, autism, ASD, stress, anxiety.

Занятость является важным видом деятельности для многих людей, поскольку она предлагает социальные, финансовые и психологические вознаграждения, которые могут помочь людям внести финансовый вклад в экономику своей страны. Несмотря на различные преимущества занятости, участие в трудовой деятельности уяз-

вимых групп населения часто бывает пагубным из-за растущих требований к ней [1]. Молодые люди с расстройством аутистического спектра (далее ASD – Autism Spectrum Disorder) в большинстве случаев сталкиваются с препятствиями в получении и сохранении работы, в особенности, такими как трудности общения [2]. Согласно

* © Клевцов И.А., 2022.

Конкурентная рабочая среда и диагноз ASD

Диагностическому и статистическому руководству пятое издание (DSM-5), ASD может быть связано с дефицитом социального взаимодействия и общения, а также повторяющимися и ограниченными моделями поведения [5]. ASD характеризуется как расстройство «спектра», потому что существуют значительные различия в поведении и особенностях между людьми с ASD. Хотя ASD может быть диагностировано в любом возрасте, оно известно как расстройство развития, поскольку симптомы обычно появляются в первые два года жизни человека [6]. Но **конкурентная рабочая среда**, независимо от того, вызвана ли она внешними воздействиями (например, сослуживцами) или внутренними (например, личными мыслями), часто вызывает стресс у сотрудников с ASD. Данное терминологическое понятие относится к должностям, где трудоустроенные лица не получают поддержки/наставников (например, помощь на рабочем месте) [7]. В частности, тренеры по трудоустройству часто обладают достаточными знаниями и навыками для создания источников поддержки в бизнесе, помогают сделать осознанный выбор, предлагают различные индивидуальные планы поддержки, а также координируют и управляют всеми видами помощи на рабочем месте [8]. Таким образом, в данном тезисе основное внимание уделяется конкурентоспособному трудоустройству без поддержки/наставничества. Кроме того, конкурентоспособные работники в настоящее время не участвуют в программах, связанных с третичным образованием [7]. Это определение было выбрано потому, что оно фокусируется на людях с ASD, которые работают самостоятельно и

не получают должного внимания, тем самым подчеркивая индивидуальную ответственность за поддержание и обеспечение занятости.

Важно также исследовать эмоциональное и психологическое воздействие, которые такие требования могут оказать на работающих молодых людей и «ранних» взрослых с аутизмом. Учитывая, что уровень трудоустройства взрослых с ASD остается низким [3], необходимо выявить стратегии, используемые для облегчения или преодоления стресса и тревоги на работе, поскольку они являются главенствующими факторами сохранения занятости. Сам феномен стресса определяется и интерпретируется по-разному в зависимости от контекста и дисциплины исследования. Однако, в данной случае стресс определяется в соответствии с видением Лазаруса и Фолкмана: «особые отношения между человеком и окружающей средой, которые оцениваются индивидом как облагающие или превышающие его ресурсы и ставящие под угрозу его или ее благополучие» [9, p. 19]. Этот термин был выбран из-за его связи с термином копинг и тем, как человек реагирует на подавляющие чувства, такие как стресс и тревога, что важно для его адаптации к взрослой жизни.

Одновременно с этим, необходимо указать на различие данных категорий. Согласно определению Американской психологической ассоциации, тревога характеризуется как эмоция, влекущая за собой ощущение тревожных мыслей и напряжения, а также физические изменения (например, повышение кровяного давления) [4]. Это определение было выбрано, поскольку оно объединяет психические эффекты тревоги, с которыми человек может столкнуться в стрессовых ситуациях. Мы сосредото-

точимся на тревоге (т.е. тревоге в ответ на чрезмерные рабочие требования) в отличие от тревожных расстройств (т.е. клинически диагностированной тревоги).

Кроме того, в исследовании термины «молодежь» и «ранние взрослые» используются для обозначения лиц в возрасте от 15 до 30 лет. Молодежь можно определить как людей в возрасте 15-24 лет [10], а «ранних» взрослых - как лиц в возрасте 18-30 лет [11]. Эти определения были выбраны потому, что они классифицируют возрастной диапазон между молодежью и взрослыми, что может свидетельствовать о типах проблем, с которыми сталкиваются при трудоустройстве.

Ранняя взрослость – это этап жизни, обычно полный препятствий и проблем для обеих категорий. Ранняя взрослость характеризуется переходами в социальных и экономических ролях, которые происходят на протяжении позднего подросткового и молодого взрослого возраста (т.е. 14-25 лет) [12; 13]. Основная проблема при переходе к взрослой жизни – это поиск работы, что также характерно для людей с ASD [7]. ASD, напомним, это нейроразвивающееся расстройство, характеризующееся трудностями в социализации, общении и ограниченным/повторяющимся поведением [14]. Для взрослых с ASD трудоустройство ассоциируется с более высокой самооценкой и лучшим качеством жизни [15]. Однако, лица с ASD и другими нарушениями развития значительно недопредставлены на рабочем месте [16]. Исследования в США [17], Австралии [18] и Канаде [19] показывают высокий уровень безработицы среди молодежи и «ранних» взрослых с ASD по сравнению с другими группами инвалидности. Хотя даже с расстройствами аутистического спектра они не

обделены многими конкурентными преимуществами при трудоустройстве, такими как: надежность [20], внимание к деталям [21] и исключительные визуальные навыки [22], им часто бывает трудно успешно найти, а, главное, сохранить работу [23].

Трудности с получением и сохранением работы в подавляющем большинстве случаев возникают в результате барьеров, связанных с трудоустройством, которые включают в себя: трудности общения на рабочем месте или наличие у работодателей негативных стереотипов об этом расстройстве [24]. Однако, одним из основных препятствий для получения и сохранения работы является преодоление так называемых социальных требований на работе [25]. Эти социальные требования на рабочем месте выявляют, разумеется, трудности с навыками общения, сложности с поддержанием зрительного контакта, а также проблемы с развитием и поддержанием отношений [5]. Ведь реагирование и попытка адаптации к ним приводит к тому, что молодежь и «ранние» взрослые с ASD испытывают чрезмерные стресс и тревогу на работе [25; 27], приводя к совсем необязательному, при соблюдении адекватного отношения, ухудшению социального функционирования [28]. Поэтому столь необходимо сосредоточиться на конкурентной занятости по сравнению с защищенными мастерскими (например, долгосрочными рабочими местами для людей с ограниченными возможностями) или поддерживаемой занятостью (занятостью с оказанием шефской помощи на рабочем месте), потому что конкурентная занятость не включает поддержку на рабочем месте для людей с ASD [23]. Поэтому люди с аутизмом преодолевают трудности при трудоустройстве

(например, трудности в общении и негативные стереотипы в отношении аутизма со стороны работодателей) самостоятельно, без какого-либо содействия на рабочем месте (например, тренеров или специалистов по трудоустройству), что приводит в большинстве случаев к потере таковой.

Проблемы, связанные с трудоустройством, могут варьироваться: от личного взаимодействия (например, трудности в социальных отношениях) до раскрытия инвалидности и просьбы об адаптации [29; 30]. Подобные процессы раскрытия инвалидности и обращения за приспособлениями очень трудны и пугающи, поскольку они могут поставить человека в уязвимое положение [31]. Предыдущие исследования показали, что внутренние ограничения в раскрытии инвалидности на рабочем месте включают страх столкнуться с негативным отношением или дискриминацией со стороны работодателей [32; 33]. Таким образом, весь этот спектр проблем и сопутствующего стресса, связанных с конкурентной работой, негативно влияет на самочувствие человека (например, приводит к чувству разочарования и никчемности) [34]. Более того, стрессовые факторы являются серьезными демотиваторами на рабочем месте, поскольку приводят к тому, что молодежь и «ранние» взрослые с ASD не смогут справиться с требованиями, что повлечет затем потерю работы [23]. По этим причинам важно признать существующие стили совладания со стрессом, используемые людьми с расстройствами аутистического спектра в условиях конкурентной занятости, поскольку эти механизмы просто жизненно важны для снижения стресса и тревоги, связанных с работой. Ведь, как отмечалось ранее, обеспечение и удержание занятости может быть

гораздо сложнее для данной категории граждан, учитывая различные барьеры при трудоустройстве [3] и ограниченные возможности для такового [7; 35]. Из чего следует, что, обнаружив потенциальные стратегии преодоления, мы сможем лучше понять эти стили преодоления, оказав помощь в сохранении занятости для молодежи и «ранних» взрослых с ASD.

В заключении хотелось бы отметить, стратегии совладания очень важны, особенно в быстро меняющемся мире конкурентной борьбы за рабочее место, которая приводит к стрессу [26]. Поскольку, различные исследования показали, что, раскрывая потенциальные стратегии самопомощи, взрослые с ASD более склонны к достижению целей, связанных с самосовершенствованием (например, быть более независимыми и автономными), несмотря на проблемы, связанные с тревогой при трудоустройстве [36]. Получается, при наличии механизмов совладания, цели, связанные с трудоустройством, могут быть достигнуты. Однако, нельзя не отметить, что изучение копинга в основном сосредоточено на тех, кто ухаживает за людьми с ASD [37] и детьми с ASD [38]. Получается, не было проведено подробного анализа практики преодоления трудностей и опыта молодых людей и «ранних» взрослых с аутизмом, особенно в контексте трудоустройства, что также подтверждается фактом высокого риска безработицы у них, особенно после двух лет после окончания средней школы [39]. До сих пор в мировой практике очень мало данных о том, как можно обеспечить и сохранить занятость, так как рабочие места для этой возрастной группы, по-видимому, практически отсутствуют [39]. Именно по этим причинам крайне важно сосредоточиться на опыте преодоления трудностей при

трудоустройстве молодых людей и молодых взрослых с расстройствами аутистического спектра.

References / Список литературы

- [1] Holwerda A., van der Klink J.J.L., Groothoff J.W., et al. Predictors for Work Participation in Individuals with an Autism Spectrum Disorder: A Systematic Review. *Journal of occupational rehabilitation*. 2012. № 22 (3). P. 333-352.
- [2] LaRue R.H., Maraventano J.C., Budge J.L., et al. Matching Vocational Aptitude and Employment Choice for Adolescents and Adults with ASD. *Behavior Analysis in Practice*. 2019. 2019/12/19.
- [3] Solomon C. Autism and Employment: Implications for Employers and Adults with ASD. *Journal of autism and developmental disorders*. 2020.
- [4] American Psychological Association. *Anxiety 2020* [April 1, 2020]. // URL: <https://www.apa.org/topics/anxiety/>
- [5] American Psychiatric Association. *Diagnostic and statistical manual of mental disorders*. 5th ed. Arlington, VA: American Psychiatric Association; 2013.
- [6] Health N.I.M. *Autism Spectrum Disorder*. 2018.
- [7] Taylor J.L., Seltzer M.M. Employment and Post-Secondary Educational Activities for Young Adults with Autism Spectrum Disorders During the Transition to Adulthood. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2011. № 41(5). P. 566-574.
- [8] Parent W, Unger D, Gibson K, et al. The role of job coach: orchestrating community and workplace supports. *American rehabilitation*. 1994. № 20 (3). P. 2.
- [9] Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, appraisal, and coping*. 1984.
- [10] Galarneau D, René Morissette and Jeannine Usalcas. *What has changed for young people in Canada? Insights on Canadian Society*. July. Statistics Canada Catalogue; 2013.
- [11] National Research C, editor *Background paper: pathways to young adulthood and preventive interventions targeting young adults 2013*: National Academies Press (US).
- [12] Arnett J. Emerging adulthood: A theory of development from the late teens through the twenties. *American Psychologist*. № 55 (5). P. 469-480.
- [13] Sawyer S.M., Azzopardi P.S, Wickremarathne D, et al. The age of adolescence. *Lancet Child Adolesc Health*. 2018. № 2 (3). P. 223-228.
- [14] Levy S.E., Mandell D.S., Schultz R.T. *Autism*. *The Lancet* (British edition). 2009. № 374 (9701). P. 1627-1638.
- [15] Hurlbutt K., Chalmers L. Employment and adults with Asperger syndrome. *Focus on autism and other developmental disabilities*. 2004. № 19 (4). P. 215-222.
- [16] Smith Frank A., Lugas J. *Vocational Rehabilitation Employment Outcomes for Transition-Age Youth with Autism and Other Disabilities*. Data Note, Number 26. Institute for Community Inclusion. 2010.
- [17] Roux A., Shattuck P., Rast J., et al. *National Autism Indicators Report: Transition into young adulthood*. 2015.
- [18] Baldwin S., Costley D., Warren A. Employment Activities and Experiences of Adults with High-Functioning Autism and Asperger's Disorder. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2014. № 44 (10). P. 2440-2449.
- [19] Nicholas D.B., Mitchell W., Dudley C., et al. An Ecosystem Approach to Employment and Autism Spectrum Disorder. *Journal of autism and developmental disorders*. 2018. № 48 (1). P. 264-275.
- [20] Scott M., Jacob A., Hendrie D., et al. Employers' perception of the costs and the benefits of hiring individuals with autism spectrum disorder in open employment in Australia. *PLoS ONE*. 2017. № 12 (5). e0177607.
- [21] Kéïta L., Guy J., Berthiaume C., et al. An early origin for detailed perception in Autism Spectrum Disorder: Biased sensitivity for high-spatial frequency information. *Scientific reports*. 2014. № 4 (1). P. 5475-5475.
- [22] Jiang Y.V., Palm B.E., DeBolt M.C., et al. High-precision visual long-term memory in children with high-functioning autism. *Journal of Abnormal Psychology*. 2015. № 124 (2). P. 447-456.
- [23] Lorenz T., Frischling C., Cuadros R., et al. Autism and Overcoming Job Barriers: Comparing Job-Related Barriers and Possible Solutions in and outside of Autism-Specific Employment. *PLoS one*. 2016;11(1). e0147040.
- [24] Gerhardt P.F., Cicero F., Mayville E. Employment and Related Services for Adults with Autism Spectrum Disorders. In: Volkmar FR, Reichow B, McPartland JC, editors. *Adolescents and Adults with Autism Spectrum Disorders*. New York, NY: Springer New York; 2014. P. 105-119.
- [25] Muller E., Schuler A., Burton B.A., et al. Meeting the vocational support needs of individuals with Asperger Syndrome and other autism spectrum disabilities. *Journal of Vocational Rehabilitation*. 2003. № 18 (3). P. 163-175.
- [26] Hayward S.M., McVilly K.R., Stokes M.A. Autism and employment: What works. *Research in autism spectrum disorders*. 2019. № 60. P. 48-58.
- [27] Goldfarb Y, Gal E, Golan O. A conflict of interests: A motivational perspective on special interests and employment success of adults with ASD [Developmental Disorders & Autism 3250]. *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2019. № 49 (9). P. 3915-3923.
- [28] Bishop. D. Fitzpatrick L., Mazefsky C.A., Min-

- shew N.J., et al. The Relationship Between Stress and Social Functioning in Adults With Autism Spectrum Disorder and Without Intellectual Disability. *Autism Research*. 2015. № 8 (2). P. 164-173.
- [30] Anderson C., Butt C., Sarsony C. Young Adults on the Autism Spectrum and Early Employment-Related Experiences: Aspirations and Obstacles. *Journal of autism and developmental disorders*. 2020.
- [31] Lindsay S., Osten V., Rezai M., et al. Disclosure and workplace accommodations for people with autism: a systematic review. *Disability and Rehabilitation*. 2019. P. 1-14.
- [32] Norstedt M. Work and Invisible Disabilities: Practices, Experiences and Understandings of (Non)Disclosure. *Scandinavian journal of disability research: SJDR*. 2019. № 21 (1). P. 14-24.
- [33] Allen S., Carlson G. To conceal or disclose a disabling condition? A dilemma of employment transition. *Journal of Vocational Rehabilitation*. 2003. № 19 (1). P. 19-30.
- [34] Georgiou C., Espahbodi S., De Souza L. Preparing for the world of work: An exploratory study of disabled students' experiences of work placement. *Journal of Education and Work*. 2011. № 02/27;25. P. 1-14.
- [35] Gal E., Selanikyo E., Erez A.B-H., et al. Integration in the vocational world: How does it affect quality of life and subjective well-being of young adults with ASD. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2015. № 12 (9). P. 10820-10832.
- [36] Hendricks D.R., Wehman P. Transition From School to Adulthood for Youth With Autism Spectrum Disorders: Review and Recommendations. Focus on autism and other developmental disabilities. 2009. № 24 (2). P. 77-88.
- [37] Oswald T.M., Winder-Patel B., Ruder S., et al. A Pilot Randomized Controlled Trial of the ACCESS Program: A Group Intervention to Improve Social, Adaptive Functioning, Stress Coping, and Self-Determination Outcomes in Young Adults with Autism Spectrum Disorder. *Journal of autism and developmental disorders*. 2018. № 48 (5). P. 1742-1760.
- [38] Lai M-C., Baron-Cohen S. Identifying the lost generation of adults with autism spectrum conditions. *The Lancet Psychiatry*. 2015. № 2 (11). P. 1013-1027.
- [39] Seymour M., Wood C., Giallo R., et al. Fatigue, Stress and Coping in Mothers of Children with an Autism Spectrum Disorder. *Journal of autism and developmental disorders*. 2012. № 43 (7). P. 1547-1554.
- [40] Shattuck P.T., Narendorf S.C., Cooper B., et al. Postsecondary Education and Employment Among Youth With an Autism Spectrum Disorder. *Pediatrics (Evanston)*. 2012. № 129 (6). P. 1042-1049.

Трофимова Г.П.

Кандидат культурологии, доцент,
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ.

Специфика этноконфессиональных взаимодействий в приграничном городе*

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты исследований состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в городе Орске, находящемся в приграничной зоне. Исследования проводились регулярно с 2018 года. В статье отражены основные проблемы, на которых было построено исследование и их динамика за 2019-2021 годы. Выборочная совокупность респондентов составляла 250-300 человек. Особое внимание уделялось состоянию межэтнических и межконфессиональных настроений молодежи, наиболее подверженной националистическим и экстремистским влияниям.

Ключевые слова: полиэтничность, поликонфессиональность, культурные взаимодействия, этнические взаимодействия, конфессиональные отношения, толерантность.

Trofimova G.P.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor,
Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) OSU.

The specificity of ethno-confessional interactions in the border city

Abstract. The article presents some results of research on the state of interethnic and interfaith relations in the city of Orsk, located in the border zone. Research has been carried out regularly since 2018. The article reflects the main problems on which the study was built and their dynamics for 2019-2021. The sample of respondents was 250-300 people. Particular attention was paid to the state of inter-ethnic and inter-confessional moods of young people, the most susceptible to nationalist and extremist influences.

Key words: polyethnicity, polyconfessionality, cultural interactions, ethnic interactions, confessional relations, tolerance.

Культурные взаимодействия, без сомнения, выступают основной формой существования и развития любой культуры. Однако формы взаимодействия могут быть различными и могут

выражаться как передача определенной информации одной культуры к другой, а могут быть межкультурным диалогом, совместным действием, в котором безусловно признано самобытность и

* © Трофимова Г.П., 2022.

Специфика этноконфессиональных взаимодействий в приграничном городе

индивидуальности каждой. Представляется, что именно диалог – наиболее оптимальная форма межкультурной коммуникации, позволяющая и раскрыть внутренний потенциал каждой культуры, и достигнуть их взаимопонимания. «Культура способна жить и развиваться (как культура) только на грани культур, в одновременности, в диалоге с другими целостными, замкнутыми на себя – на выход за свои пределы – культурами. Каждая культура есть некий «двуликий Янус». Ее лицо столь же напряженно обращено к иной культуре, к своему бытию в иных мирах, сколь и внутрь, в глубь себя, в стремление изменить и дополнить свое бытие» [1, 283-310]. Понятие «межкультурная коммуникация», введенное в научный оборот в конце XX века, становится еще более актуальным в реалиях сегодняшнего мира, а проблема межкультурной коммуникации выходит на уровень прикладного значения и, как общественный феномен вызвана практическими потребностями. Неизбежность коммуникации уже давно стала очевидной в различных сферах социальных отношений, особенно в межнациональных и межконфессиональных, и это особенно актуализирует проблему культурных различий и сохранения культурной самобытности. Этноконфессиональные коммуникации, во многом, обуславливают специфику социокультурных взаимодействий и национальной политики государства.

В процессе многообразных контактов представители разных сообществ оказываются перед фактом множественных существенных культурных отличий (нормы, образцы поведения, язык, быт, восприятие мира в целом), и, зачастую оценивают эти отличия через призму своей культуры, через устойчивые стереотипы. Следствием

этого может быть неправильное представление о типических чертах характера представителей иной культуры. Формирование этнокультурных стереотипов - явление объективно неизбежное, в них концентрируется социально-исторический опыт, повседневная жизнь и традиции, вероисповедание и религиозные ценности. Стереотипы становятся своеобразной моделью привычных знаний, оценочных суждений и привычных действий. В массовом сознании это может выражаться в нарастании интолерантности, неприязненным отношении представителей одних культур к другим.

Представляется уместным сослаться на результаты социологического мониторинга «Этноконфессиональные отношения и угрозы экстремизма и терроризма в приграничном городе Орске» [3, 24], проводимого на протяжении нескольких лет. В рамках выборочной совокупности были получены следующие повторяющиеся данные:

Необходимо отметить, что те национальности, которые вызывали не-

Национальности, вызывающие недоброжелательное отношение. 2019 год.

Национальность	Массив
Азербайджанцы	10%
Цыгане	31 %
Чеченцы	17%

Национальности, вызывающие недоброжелательное отношение. 2020 год.

Национальность	Массив
Азербайджанцы	12%
Цыгане	28 %
Чеченцы	10%

Национальности, вызывающие недоброжелательное отношение. 2021 год.

Национальность	Массив
Азербайджанцы	32%
Казахи	15%
Русские	16,3%

приянь в предыдущие годы, по результатам последнего опроса почти не фигурируют (на цыган указали лишь 8% опрошенных, на чеченцев 0%). При этом, можно заметить появившуюся некоторую неприязнь в отношениях между русскими и казахами. Но, как выяснилось, основными причинами напряженности явились неуважительное отношение со стороны приезжих (в г. Орск переехало довольно много людей казахской национальности из районов Восточного Оренбуржья), несоблюдение норм поведения и санитарных норм, ухудшение ситуации в социальной сфере. Причиной же сохраняющейся и даже усилившейся неприязни к азербайджанцам по результатам опроса 2021 года стала трагедия с отравлением орчан и жителей соседних районов суррогатным алкоголем (по результатам следственных действий стало известно, что изготовлением и торговлей занимались именно азербайджанцы).

Впрочем, на наш взгляд, в целом, факт этнокультурной симпатии/антипатии вряд ли говорит о склонности респондентов к дружбе или враждебности по отношению к людям других национальностей. Скорее, это эмоциональное восприятие, которое может свидетельствовать о склонности к оценочным суждениям о представителях тех или иных национальностей и культур, и о распространённости определённых стереотипов об отдельных этносах. Стереотипы, как известно, являются неотъ-

емлемым элементом любой культуры и определяют психологию и поведение людей, влияют на их сознание и социокультурные коммуникации. В основе стереотипов могут быть упрощенные образы, составленные из каких-то особенностей внешности, обобщенных черт характера и поведения. Многие стереотипы усваиваются генетически в процессе вхождения индивида в пространство своей культуры, в процессе общения с другими. Если часто слышать о том, что все цыгане владеют гипнозом и всегда обманывают, поэтому нельзя смотреть им в глаза; или о том, что все чеченцы и азербайджанцы-экстремисты и террористы, то в сознании человека непременно сформируется стереотип, который может стать препятствием в этнокультурном общении. Способствовать формированию стереотипов могут и средства массовой информации, и, даже, иногда научные и философские изыскания и идеи, задающие культуре и ее носителям определенные роли (например, идея мессианской роли русского народа, или идея избранности еврейского народа). Стереотипы могут зачастую стать препятствием в межкультурном общении, поэтому необходимо формировать представление об особенностях чужой культуры и, по возможности, избегать оценочных суждений.

Проблема этноконфессиональных отношений в силу изначальной полиэтничности социокультурного пространства России была актуальной всегда. Совершенно очевидно, что в настоящее время эта проблема приобретает особую остроту. В современных условиях кризиса, когда увеличивается конкуренция на рынке труда, усиливается приток мигрантов – представителей разных этносов и религиозных верований, когда террористические

организации ведут работу по вербовке и учащаются террористические акты, становится особенно необходимой выработка концептуальных подходов, способствующих поддержанию межнационального согласия в обществе. Город Орск, как и все Оренбуржье, является полиэтничным и поликонфессиональным городом, на территории Оренбургского края проживают представители более 120 этносов, поэтому процессы взаимодействия и общения в его пространстве имеют специфический характер. Одним из приоритетных направлений деятельности местных органов власти, общественных организаций, социальных институтов (семья, образовательные учреждения) является формирование культуры этнического и религиозного согласия, которое является важнейшим показателем уровня толерантности и готовности к взаимодействиям в деловой и повседневной сферах общения. Этническое и религиозное согласие, в первую очередь, дает возможность предотвращать проявления экстремизма, террористические действия и регулировать противоречивые ситуации в диалоговой форме. Решению этой задачи способствуют также и регулярные социологические исследования, дающие актуальные сведения о состоянии указанных отношений, тенденциях и перспективах их развития. Такие исследования проводились и проводятся в городе регулярно. Целью их было и есть выявление явных и неявных национальных и религиозных противоречий, которые могли бы перерасти в открытые и опасные конфликты. Индикаторами измерения этноконфессионального согласия являются: оценка межнациональных отношений горожан; наличие или отсутствие чувства враждебности к людям других национальностей; наличие или отсутствие

враждебного отношения к представителям других религиозных конфессий.

Эти исследования показали интересные результаты, свидетельствующие о том, что город Орск с точки зрения межнациональных отношений является относительно спокойным и открытых проявлений национализма не наблюдается.

Центральным вопросом, показывающим картину межнациональных взаимодействий, был вопрос **«Как Вы оцениваете отношения между людьми разных национальностей в Орске?»** В таблицах представлены результаты:

Оценка межнациональных отношений как остро напряженных практически отсутствует, ситуация выглядит достаточно стабильной. Однако, следует отметить, что ситуация в 2021 году, как уже отмечалось, несколько изменилась в сторону увеличения некоторой напряженности при внешнем благополучии, причем возрастная группа респондентов 18-29 лет оценивает напряженность в межнациональных отношениях несколько выше чем представители старших поколений, поэтому особое внимание общественных организаций и образовательных учреждений должно быть направлено на этноконфессиональные настроения **молодежи**, которая в большей степени подвержена различным способам манипулирования, националистическим и экстремистским влияниям. Молодые люди не всегда способны критически осмыслить получаемую из разных источников информацию о представителях иных национальностей и религиозных конфессий, в результате чего формируются негативные стереотипы, создающие поле социальных рисков и угрозу терроризма и экстремизма.

В ходе опроса часто приходилось слышать мнение горожан о том, что в

Таблица 1. Оценка состояния межнациональных отношений в городе Орске в 2020 году (%).

	Массив	Пол		Возраст				Образование		
		Муж	Жен	18-29	30-49	50-59	60 и >	Нач.	Ср./ср.спец	Высшее
Отношения доброжелательные, спокойные	54	34	39	38	48	68	59	38	46	41
Внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует	32	52	44	51	40	27	34	35	31	54
Отношения напряженные, на грани открытых столкновений	5	8	5	9	1	0	1	8	9	2
Затрудняюсь ответить	9	6	11	2	11	5	6	19	14	3

Таблица 2. Оценка состояния межнациональных отношений в городе Орске в 2021 году (%).

	Массив	Пол		Возраст				Образование		
		Муж	Жен	18-29	30-49	50-59	60 и >	Нач.	Ср./ср.спец	Высшее
Отношения доброжелательные, спокойные	42	31	36	37	46	58	43	36	38	39
Внешне спокойные, но внутреннее напряжение существует	44	55	46	58	41	37	44	45	41	44
Отношения напряженные, на грани открытых столкновений	6	7	4	3	3	1	11	9	11	5
Затрудняюсь ответить	8	7	14	2	10	4	2	10	10	12

город переехали жители сельских районов, которые не всегда следуют принятым нормам поведения и общности в многоквартирных домах, а также являются конкурентами на рынке рабочих вакансий.

Основными же причинами, вызывающими этническую напряженность, являются ухудшение ситуации на рынке труда и социальной сфере и неконтролируемая миграция. Мигранты неизбежно сталкиваются с такими трудностями, как незнание русского языка, низкий уровень оплаты труда, незащищенность от действий работодателей, конкуренция с местным населением на рынке труда, различия в культуре и обычаях. В качестве главной причины неприязни этническое большинство - русские называют игнорирование мигрантами общепринятых норм поведения и неуважение традиций русской культуры.

Все более значимое место в систе-

ме общественных отношений сегодня занимает **религия**. Спокойные и доброжелательные отношения между представителями разных конфессий оказывают существенное влияние на процессы снижения этноконфессиональной напряженности.

Конфессиональная картина и специфика города Орска обусловлена также его географическим положением и полиэтничностью.

Как показали результаты конфессиональной идентификации, в городе по численности и влиянию религий доминируют две основные – православие и ислам суннитского направления. Некоторая часть населения исповедует католицизм, протестантизм, иудаизм, есть и нетрадиционные религиозные общины, так называемые секты, появившиеся в Оренбуржье еще в дореволюционный период, таких зарегистрировано порядка двадцати: пятидесятники, неопятидесятники, евангельские христиа-

Таблица 3. Основные причины напряженности в сфере межнациональных отношений, в % от числа ответивших 2018, 2019, 2020, 2021 годы.

Основные причины напряженности в сфере межнациональных отношений	2018 год, %	2019 год, %	2020 год, %	2021 год, %
Неуважительное, порой вызывающее поведение приезжих (мигрантов)	22	45	33	41
Ухудшение ситуации на рынке труда и в социальной сфере	44	55	59	62
Затрудняюсь ответить	10	5	18	8
Стало тяжело жить, и многие пытаются найти виновных в приезжих	36	34	37	44
Власти области и города недостаточно занимаются решением межнациональных проблем	29	10	15	16
Рост националистических настроений в городе	28	17	12	15
Конфликты сознательно подогреваются определенными силами	25	13	10	11
Отсутствие равенства людей разных национальностей перед законом	22	16	15	11

не-баптисты, адвентисты седьмого дня и др. На фоне этого многообразия естественным образом возникает проблема толерантности. Как показывают опросы, в массовом сознании отношение к толерантности довольно неоднозначное: одни понимают ее как абсолютную терпимость даже к крайним проявлениям религиозного фанатизма, а другие как составную часть процессов глобализации. Думается, что религиозная толерантность должна проявляться не как индифферентность и безразличие, а как уважение и признание ценностей других религий.

Особо следует отметить, что в Орске идея толерантности исходит, в первую очередь, от православных храмов, и, благодаря этому в городе никогда не возникало открытых конфликтов на этнической и религиозной почве.

Таким образом, если говорить о динамике этноконфессиональных отношений в городе, то большинство респондентов считают, что данные отношения улучшились, либо остались без изменений. Позитивные изменения респонденты связывают с ростом уровня толерантности у населения и продуктивной работой СМИ. Негативные тенденции связаны с недостаточным уровнем общей культуры и воспитания людей, безработицей, повлекшей за собой усиление потоков мигрантов в город. Таким образом, в первую очередь, необходимо активизировать работу с молодежью и мигрантами, увеличить число мероприятий и лекций в образовательных учреждениях для повышения уровня толерантности горожан.

References

- [1] Bibler V.S. From science to the logic of culture: Two philosophies. input. into the twenty-first century. - М.: Politizdat, 1991. 412 p.
- [2] Golubev A.V. Ethnic identity: essence, formation, mythologemes / A.V. Golubev. - Samara: OOO

“Ofort”, 2012. 444 p.

- [3] Ethno-confessional relations and threats of extremism and terrorism in the border town of Orsk. Analytical report. Orsk, 2020, 2021.
- [4] Trofimova G.P. Confessional panorama of Orsk // Scientific readings dedicated to the 280th anniversary of the city of Orsk: Proceedings of the All-Russian Interuniversity Scientific and Practical Conference. Orsk: Publishing House of the Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch) OSU, 2015. P. 221-228.

Список литературы

- [1] Библиер В.С. От наукоучения - к логике культуры: Два филос. введ. в двадцать первый век. - М.: Политиздат, 1991. 412 с.
- [2] Голубев А.В. Этническая идентичность: сущность, формирование, мифологема / А.В. Голубев. - Самара: ООО «Офорт», 2012. 444 с.
- [3] Этноконфессиональные отношения и угрозы экстремизма и терроризма в приграничном городе Орске. Аналитический отчет. Орск, 2020, 2021.
- [4] Трофимова Г.П. Конфессиональная панорама Орска // Научные чтения, посвященные 280-летию города Орска: Материалы Всероссийской межвузовской научно-практической конференции. Орск: Издательство Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2015. С. 221-228.

Щёлоков Д.В.

Кандидат социологических наук, сотрудник АНО "Лаборатория Крыштановской".

Динамика процессов институциональных трансформаций в современном российском обществе: основные тренды и метаморфозы*

Аннотация. Социальные институты являются одними из элементов образующих и поддерживающих общество. По этой причине они испытывают такое же воздействие внешних факторов, как и социум в целом. Это ярко проявилось в России в 1990-х гг. Существовавшие нормы и ценности вступили в противоречия с новыми условиями. Это отразилось на состоянии социальных структур, протекающих в них и между ними социальных процессов. Подобное актуализировало практическую необходимость целенаправленного воздействия на данные элементы социума в контексте условий их возникновения и развития.

Ключевые слова: трансформация, социальные структуры, содержание, механизм, последствия.

Schelokov D. V.

Candidate of Sociological Sciences, employee of ANO "Kryshstanovskaya Laboratory".

Dynamics of institutional transformation processes in modern Russian society: main trends and metamorphoses

Abstract. Social institutions are one of the elements that form and support society. For this reason, they experience the same impact of external factors as society as a whole. This was clearly manifested in Russia in the 1990s. The existing norms and values have come into conflict with the new conditions. This has affected the state of social structures, the social processes taking place in them and between them. This actualized the practical necessity of purposeful influence on these elements of society in the context of the conditions of their emergence and development.

Key words: transformation, social structures, content, mechanism, consequences.

Для цитирования: Щёлоков Д.В. Динамика процессов институциональных трансформаций в современном российском обществе: основные тренды и метаморфозы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022.

* © Щёлоков Д.В., 2022.

Динамика процессов институциональных трансформаций в современном российском обществе: основные тренды и метаморфозы

For citation: Schelokov D.V. Dynamics of Institutional Transformation processes in Modern Russian Society: Main Trends and Metamorphoses // Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Social sciences. 2022.

Введение

Наличествующие в социуме правила и нормы допустимого поведения базируются на общекультурных основаниях, что предполагает одинаковое поведение индивидов в схожих жизненных ситуациях. Детерминантами этого является множество факторов, различающихся между собой субъективными и объективными основаниями. Например, не все взаимодействующие субъекты знают необходимые правила в принципе или на достаточном уровне. Или же правило имеет настолько расплывчатую формулировку, что его трактовка, в контексте конкретной ситуации, не позволяет однозначно определить стиль необходимого поведения. Даже если формулировка является однозначной и четко определяет последовательность действий, остается возможность совершения индивидом случайной ошибки. Таким образом, реализация некоторого правила в конкретных условиях искажает его идеальную модель. Следствием этого является корректировка описания правил, реализуемая в зависимости от объективных условий и их субъективного восприятия индивидами.

Обозначенное соотношение порождает ситуацию неудовлетворённости человеческих потребностей, что заставляет людей действовать в соответствующем направлении. Данный процесс развивается до достижения приемлемого результата с учетом ресурсов, затраченных на его получение. Это наиболее достижимо при осуществлении индивидами совместной деятельности в рамках системного порядка. Он базируется на совокупности правил и

форм взаимодействия, отражающих практический опыт в рамках некоторой культуры. Формируя предсказуемость допустимых действий и получаемых результатов, подобные элементы обеспечивают стабильность социальной общности. Влияние ситуационной компоненты, на темпы и направленность трансформационных процессов предполагает корректировку применяемых правил и норм.

Данная проблематика нашла отражение в трудах многих философов и социологов. Среди них непосредственно анализировали причины возникновения и механизмы реализации социальных трансформаций российский социолог начала XX в. П. Сорокин, польский социолог П. Штомпка, французский социолог П. Бурдьё. В контексте институционализма, как направления социологической мысли, проблематика социальных трансформаций раскрывается в трудах Т. Веблена, Дж. Комманса и Г. Минза.

Изложенная проблематика детерминирует цель работы – содержательное раскрытие механизма трансформационных процессов в России в 1990-х гг. В соответствии с ней задачами являются:

- уточнение теоретических подходов к анализу проблематики;
- интерпретация содержания термина “институциональная трансформация”;
- анализ трансформационных процессов в Новейшей истории России;
- формулирование основных тенденций трансформаций.

Содержание механизма институциональных трансформаций

Любой социальный институт содержит совокупность наиболее функциональных правил. Это детерминирует процесс институциональной трансформации как их изменение в условиях реального окружения. Если внешние факторы изменяют отдельные элементы поведения и это приводит к значительной выгоде, то последние, будучи осознанными, закрепляются в поведенческой модели. Подобное позволяет социальному институту не только выживать, но и успешно функционировать.

В соответствии с такой трактовкой механизма институциональных трансформаций, на наш взгляд, правомерно выделить три группы данных процессов. Во – первых, это изменения в наиболее значимых для социума сферах. Кроме этого, существенным представляется содержание влияния на различные институциональные процессы. Также значимыми являются изменения во внутренней структуре социальных институтов. Таким образом, очевидно, что в совокупности данные группы явлений описывают трансформационные процессы на различных уровнях. Важной характеристикой является факт спонтанности или целенаправленности происхождения соответствующих процессов.

В первом случае изменения возникают и развиваются без четкого плана и представляют собой объективную реакцию системы на перемены во внешнем окружении. Второй тип процессов предполагает наличие четкого плана и неукоснительный контроль над его исполнением. Это позволяет осуществлять целенаправленные изменения различных социальных процессов и, в какой – то степени, быть готовым к возможным последствиям. Это есть управление, как научно-исследовательская программа, направленная на получение

фундаментальных и прикладных знаний об управляемости регулируемых социальных процессов [Тихонов, 2007]. Наиболее ярким примером является государственное управление, основывающееся на последовательно разрабатываемом бюджете и иных нормативно – правовых актах детерминирующих различные процессы в социуме.

Правомерно говорить и о третьем, смешанном, типе институциональных изменений, представляющих сочетание планирования и его последующую корректировку в контексте обстоятельств. Как показывает история нашей страны после 1917 года, такой тип управления представляется наиболее эффективным, поскольку позволяет оставаться в рамках изначально утвержденного плана и, в тоже время, отступать от него в контексте изменяющихся внешнеполитических и экономических условий.

Актуализирующиеся внешние вызовы качественно изменяют процессы взаимодействия между различными элементами социального института и позволяют ему максимально эффективно реагировать на соответствующие стимулы. Иначе социальная система поглощается внешней средой, поскольку становится похожей на неё содержанием своих процессов.

Важным компонентом подобного процесса представляются институты развития, являющиеся системой правил, отдельными организациями и другими объединениями индивидов. Они стимулируют систему отношений в некоторой сфере человеческого взаимодействия и бывают двух типов: 1) Правила (организации) непосредственно развивающие сектор, вид деятельности, регион (территорию); 2) Правила (организации) задающие параметры функционирования крупной социальной системы, детермини-

рующие её основные (общесистемные) характеристики.

В настоящее время в России существуют институты развития: инфраструктурные, инновационной сферы и технологий, внешнеэкономической деятельности, территориальные, по видам поддерживаемого бизнеса. Однако, они длительное время не были подчинены единым системным задачам развития, поэтому эффект от их применения представляется незначительным. Выполняя стимулирующую функцию, они предавали динамизм исключительно отдельным элементам социума. Эффективность применения институтов развития детерминирована наличествующим объемом ресурсов, их распределением в социальной системе, а также формой реализации. Важным показателем является их обеспечение своевременным поступлением значимых ресурсов в необходимые части социальной системы. При этом, сущностными аспектами являются вопросы о количестве таких элементов, выполняемых ими функциях, их содержании. Иными словами, значимость обретают адаптивные возможности институтов развития к условиям внедряемого социума. Такой элемент должен прекратить действовать, если он стал неэффективным либо необходимо скорректировать его функционирование в направлении повышения эффективности и снижения дисфункции.

Содержанием коррекции является: 1) Замена функций, процедур, целей в рамках действующего института; 2) Трансформация финансового обеспечения института развития в направлении увеличения или уменьшения используемых объемов денег в единицу времени; 3) Введение дополнительных правил либо усиление существующих за счет активизации механизмов при-

нуждения и стимулирования; 4) Верификация каждой коррекции с оценкой величины требуемого денежного обеспечения в единицу времени.

Содержание трансформаций в новейшей истории России

В обозначенный исторический период трансформационные процессы в отечественном социуме проявились, на наш взгляд, наиболее ярко в 90-е годы XX в. В это время начались трансформации многих социальных структур по причине не соответствия последних запросам отдельных индивидов и их различных объединений. Следствием этого явилось формирование новых институтов, что выражалось в трансформациях многих практик взаимодействия и формирование более функциональных правил и норм. Это нередко выражалось в замещении существовавших форм взаимодействия образцами из других социумов. Однако данные процессы столкнулись с несовместимостью новых институтов и наличествующей внутренней средой. По причине различия культур в целом и их отдельных элементов. Это стало импульсом для возникновения и развития неформальных институтов, позволявших в новых условиях достигать индивидам значимых для них целей с меньшими затратами. Представляя собой в определенном смысле антисистемные явления, новые социальные практики являлись тормозом для объективно необходимых трансформационных процессов. Сформировавшиеся на таких основах тенденции негативно отразились на экономических процессах и иных сторонах жизни отечественного социума. И только к началу 2000-х годов удалось в частично преодолеть последствия подобных явлений.

Тем не менее, все ещё сохраняются

архаические формы мировосприятия, влияющие на различные процессы в отечественном социуме. К таковым относятся терпимость к коррупционным явлениям, неверие в действенность законов и справедливость, пассивность относительно политического и социального волеизъявления и многие другие. Также влияние оказывает экспортно – сырьевая модель экономики, значительно сокращающая возможные варианты действий в социальной, экономической и иных сферах отечественного социума. Формирующийся в таких условиях технологический уклад негативно сказывается на экономико – техническом развитии производственных процессов и соответствующих им общественных отношениях. В настоящее время, по мнению академика РАН, д.э.н., проф. С.Ю.Глазьева, наиболее ярко обозначились признаки перехода на качественно иной уровень организации производства и общественных отношений в целом [Глазьев, 2010]. Это выражается в появлении возможностей для создания новых веществ и материалов для них. Подобное влечёт получение и применение на практике новых знаний, необходимых как в контексте реальных производственных отношений, так и эффективной организации социальных взаимодействий.

Подобное корректирует наличествующие институциональные системы для снятия организационных барьеров, уменьшения сложности взаимодействий их элементов. Имея своим прямым следствием трансформацию наличествующего технологического уклада, подобные процессы влияют на общественные отношения различного уровня, что подтверждает идею немецкого экономиста и философа XIX в. К.Маркса об определяющей роли бытия по отношению к сознанию [Маркс, 1954]. В

подобном контексте движущей силой и смыслом трансформационных процессов является состояние предыдущего жизненного и производственного укладов. Их существенной характеристикой представляется распределение финансовых средств, регулируемое как государством, так и самостоятельными инвесторами. Важным изменением для улучшения ситуации является приспособление институциональной системы к актуальным потребностям, наличествующих у входящих в неё индивидов. Это выражается как в состоянии каналов обратной связи, так и в подготовке высококвалифицированных управленческих кадров, способных равномерно распределить значимые ресурсы и сбалансировать системный баланс.

Любые трансформационные процессы могут быть успешными, когда они содержательно соотносятся с культурой и традициями социума. Подобная мысль обнаруживает объективное подтверждение в контексте исторических реалий российского общества. Наблюдая в трудах многих отечественных ученых (В.Вернадский, Н.Федоров, Н.Ильин), она подчеркивает примат российских культурных ценностей над западными функционалистскими устоями [Вернадский, 2013; Ильин, 2007; Федоров, 2004]. Ярким примером этого являются результаты российских трансформаций 1990-х годов, выразившиеся в деградации управленческих и экономических областей по причине размывания культурной идентичности.

В новых условиях выигрывали те участники экономических отношений, кто не был обременен морально – нравственными принципами, что привело к реализации такого стиля управления как тимократия [Платон, 1990-1994]. При этом возрастает вероятность, что именно ценности конкретного социума

станут аттракторами, сохраняющими социальную систему от области нестабильности развития социокультурных процессов.

Это подтверждается событиями ранее обозначенного исторического периода в России. Не смотря на то, что основной проблемой населению виделась угроза экологической обстановки (87 %) очевидно, что такая ситуация представляется прямым следствием процессов децентрализации и ослабления контроля во многих сферах российской социальной реальности [Лапин, Беляева, 1996].

Следующей по значимости была проблема тотального дефицита продуктов питания и товаров первой необходимости (48,1%). Это наглядно демонстрирует, что негативные последствия трансформационных процессов ещё не ощущались населением в полную силу, поскольку государство в достаточной степени справлялось с выполнением регулятивной функции. В тоже время, проблема высокого уровня преступности была достаточно значимой – она занимала 5 ранг из 15.

Объективным показателем низкого качества управляемости трансформационными процессами представляется факт перемещения данного негативного социального явления за четыре года в первый ранг. В 1994 г. 96,6% россиян считали эту проблему самой острой. Такие проблемы как безработица, алкоголизм, межнациональные конфликты имели в начале исследуемого периода (1990 г.) весьма низкие ранги (с 10 по 16), что является наглядным доказательством результативности управленческих процессов. Через 4 года значимость (т.е., по сути, актуальность) указанных проблем возросла на 9 – 10 рангов. Это наглядно демонстрирует деструктивность вли-

яния трансформаций на социально-экономические процессы в условиях открытости практикам взаимодействия и социальным институтам из других общественных систем. На этом фоне фиксируется разочарование правящим классом и властными институтами.

Таким образом, правомерно говорить об отчужденности граждан от властных механизмов. Конфликт начала 90-х годов из-за неудовлетворенности наличествующим в стране состоянием дел перешел в затяжную стадию, которая могла разрешиться различными вариантами. Их следствием могло стать разрушение страны. Подобное не произошло, по-видимому, из-за актуализации общинных механизмов организации социальной жизни по причине усталости общества от ситуации неопределенности. Уход от неё осуществлялся посредством акцентирования внимания на событиях частной и внутрисемейной жизни. Процессы и явления из внешней социальной реальности воспринимались как отголоски далеких событий.

Деградация хозяйственной культуры сформировала неадекватные окружающим условиям институциональные структуры. Дискредитация общечеловеческих нравственных ценностей подавляла творческую энергию граждан, отчуждала их от реальных социально – экономических процессов. Однако, в конце 1990-х гг. произошла переориентация трансформационных процессов в направлении реального подъема благосостояния населения. Результаты этого фиксируются в социологических опросах, проведенных РНИСиПН в 1997 – 1999 гг. для выявления динамики в оценках населением России своего благосостояния. Они показывают преобладание в 1997 и 1998 гг. негативного восприятия

итогах года постепенно сменяется положительными оценками. Отсутствие стабильности в социально – экономической ситуации, и неоднократная смена в течение 1998 г. Председателя Правительства Российской Федерации представлялись объективным основанием для формирования чувства стыда у двух третей населения за происходящее в стране. В то же время, четвертая часть надеялась на значительное улучшение ситуации в личном (семейном) плане. Подобная трансформация в оценках будущего основана на моральной усталости от постоянных кризисов.

В такой ситуации актуализировались отчужденность от общесоциальных процессов, и глубинные духовные ценности (нестыжательство, умеренность в материальном потреблении, мирская аскеза). Важным стало реаль-

ное наличие жизненно значимых продуктов питания и жилищно – бытовых условий, удовлетворяющих приемлемый комфорт.

По состоянию на конец 1999 – начало 2000 гг. в России преобладали в сознании подавляющей части населения отягощающие чувства. Подобное представлялось следствием объективного состояния развития процессов функционирования социальных институтов, что выражалось в актуализации различных жизненных проблем.

Представленная совокупность значимых проблем показывает, что снижение уровня жизни дополняется отсутствием уверенности в стабильности социальных институтов. Особое значение приобретают проблемы постоянной занятости как стабильного источника доходов, а также ухудшение качества медицинского обслуживания.

Таблица 1. Оценка населением своих жизненных условий (%).

Аспекты повседневной жизни	Хорошо	Удовлетворительно	Плохо
Материально обеспечены	4,1	42,0	53,9
Питаются	14,5	57,2	28,3
Одеваются	8,9	54,6	36,5
Состояние здоровья	19,8	55,8	24,4
Жилищные условия	28,2	53,2	18,6
Отношения в семье	49,7	41,6	8,7
Возможность проведения досуга	15,1	46,2	38,7
Возможность отдыха в период отпуска	10,5	34,5	55,0
Возможность общения с друзьями	41,1	46,1	12,8
Возможность реализовать себя в профессии	18,3	44,1	37,6
Возможность свободно выражать свои политические взгляды	35,0	45,0	20,0
В целом жизнь складывается	12,0	61,6	26,4

Таблица 2. Проблемы, вызывающие наибольшую тревогу населения (%).

Проблемы	Октябрь 1999 г.	Март 2000 г.
Отсутствие работы или опасение потерять её	16,3	20,5
Обогащение меньшинства населения за счет большинства	12,2	16,3
Состояние медицинского обслуживания	19,9	24,6
Плохая экологическая обстановка в регионе (городе)	6,5	8,5
Невозможность получить самому или дать детям хорошее образование	10,0	12,6
Проблемы с жильем	10,0	12,5
Тяжелое экономическое положение страны (спад производства и т.п.)	21,6	19,0
Потеря авторитета страны на международной арене	7,1	5,9
Коррупция, произвол чиновников	18,2	18,3
Снижение уровня жизни	52,1	50,4
Отсутствие порядка во власти, политическая нестабильность	0,2	14,9
Неуверенность в завтрашнем дне, невозможность планировать свою жизнь	19,5	27,9
Война на Северном Кавказе	27,0	14,0
Преступность, неуверенность в своей безопасности	20,0	16,2
Возможность терактов	15,5	3,5
Задержки и невыплата заработной платы и пенсий	4,4	10,9
Возможность установления диктатуры в стране	11,4	1,2
Возможность гражданской войны, межнациональных конфликтов	1,3	3,5

Усугубляли негативную картину боевые действия на Северном Кавказе, и высокая вероятность совершения террористических актов на территории России. Разгул криминала и усиление преступности также представлялись дополнительными дестабилизирующими факторами.

Основные тенденции социальных трансформаций 1990-х гг. в России

Представленные эмпирические данные позволяют констатировать наличие следующих трансформационных тенденций. С 1993 по 1995 гг. фиксируется устойчивость основных жизненных ценностей, отражающих базовые идеалы и стандарты общественной жизни. В 1996–1997 гг. происходят трансформации ценностной системы населения страны. Превалируют прагматические аспекты повседневной жизни. Подобное представляется объективным показателем ухудшения жизненных условий, что является следствием неправильного функционирования социальных институтов.

Усиление психоэмоционального напряжения, обострение страха и ощущения несправедливости происходящего имеет следствием нарастание отчуждения человека от социума. В наибольшей степени этому подвержена часть населения, придерживающаяся традиционалистской ментальности. Попытка адаптации в новых условиях повседневной социальной реальности привела к трансформации ценностных ориентаций в направлении смены некоторых жизненных элементов и в притоке новых членов в различные социальные слои. Все это предполагало трансформацию управленческой модели для оптимизации внутреннего устройства отечественного социума.

В результате создания новой управ-

ленческой модели к началу XXI века в России удалось остановить сокращение производства. Это было достигнуто посредством завершения процесса формирования таких общественных институтов как президент и парламент, системы банковского и социального страхования и т.п. Достижение данных результатов позволило сделать трансформационные процессы более управляемыми и прогнозируемыми. Однако, доминирующая экспортно-сырьевая модель экономического уклада значительно тормозит их развитие. Это не позволяет в достаточной степени загрузить в первую очередь те отечественные производственные мощности, которые изготавливают аналоги импортных товаров (например, ситцевые и льняные ткани, молочные продукты, зерно). В данном контексте важно учитывать наличие богатого отечественного опыта производства высококачественных товаров, систему нравственных устоев, на которой основывалось российское купечество. Именно по этой причине в настоящее время получает актуальность применение инновационной, модели экономики с ориентацией на запросы и нужды конечных потребителей.

Заключение

Трансформация основ ведения хозяйственной деятельности не может реализовываться в отрыве от изменений в культурной сфере. Необходимо не только добиваться улучшения конкретных финансовых показателей, но и улучшать культуру производства, отношений между людьми, участвующими в таком процессе. Именно это позволит направлять значимые ресурсы на развитие производственных процессов, улучшать социальную среду. Вложение средств в модернизацию производства,

снятие многих административных барьеров позволит повысить инновационную активность в различных секторах экономики.

Важным аспектом качественного улучшения трансформационных процессов является вовлечение как можно большего числа членов общества в процессы контроля и совершенствования выявляемых недостатков. Подобный опыт в нашей стране уже есть – народный контроль, народные дружины и профсоюзы имели в СССР не меньше власти, чем органы государственного управления. Одной из проблем, мешающей повторению этого опыта, является отсутствие четкой государственной идеологии. Имеющийся опыт организации жизни в Советском Союзе показывает, что основой такой системы взглядов должны выступать общечеловеческие ценности с учётом культурного и религиозного контекстов. Стержень общественного и экономического поведения должен содержать в себе квинтэссенцию наиболее значимых и функционально выверенных норм и ценностей организации повседневной жизни.

Основной проблемой при поступательной реализации трансформационных процессов в российском социуме является слабая адекватность институциональных структур реальным запросам индивидов [Заславская, 2004; Тихонова, 2007]. Это выражается в воспроизводстве существовавшего ранее производственного уклада и связанной с ним системы общественных отношений. Её трансформация предполагает изменения ценностных и культурных приоритетов.

Наиболее ярко данная проблема проявляется в наличии “институциональных ловушек”, представляющих слабоэффективные либо не эффективные вовсе нормы общественного

поведения. Примером этого является надежда граждан на государство, сформированная в СССР. Отсутствие мотивации к самостоятельной экономической активности привело к тому, что многие люди в начале 1990-х годов были не в состоянии адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию. Это привело к возникновению или расширению таких негативных явлений как коррупция, бедность, преступность, наркомания, алкоголизм и т.п. Выход из них, а, следовательно, и качественное улучшение трансформационных процессов, предполагает преодоление культурной инерции, формирование принципиально иной общественной среды.

Получение реальных результатов возможно при постепенном внедрении в управленческую практику ситуативных форм и методов. Именно это, на наш взгляд, позволит максимально полно учитывать сущность и особенности регулируемых процессов в контексте их взаимозависимости. Корректируя негативные последствия от влияния свободного рынка на социум, сглаживая социально – классовых противоречия на основе государственных законов, власть поддерживает общественный порядок. Таким образом, на наш взгляд правомерно констатировать, что процессы институционализации связаны с трансформациями через управление посредством различных практик (политико-управленческих, социально-управленческих и т.п.). Реализуясь в них как реальные способы влияния на наличествующие процессы в социальных структурах, управление раскрывается как метод исследования общественных явлений и процессов посредством их воспроизведения в менее сложных формах (как правило – с использованием математических моделей) [Макаров,

Бахтизин, 2013]. Получаемые аналоги позволяют оптимизировать управленческое воздействие на соответствующие элементы социальной реальности в конкретных условиях.

References

- [1] Tikhonov A.V. Sociology of management. Ed. 2nd, add. and reworked. – М.: Kanon+, 2007.
- [2] Glazyev S.Yu. Russia's Advanced Development Strategy in the Conditions of the Global Crisis. – М.: Economics, 2010.
- [3] Marx K. Capital. Sobr. op. in 4 volumes. Vol. 1. – М.: State Publishing House of Political Literature. 1954.
- [4] Vernadsky V. Collected works in 24 volumes. Ed. E.M. Galimova. – М.: Nauka, 2013.
- [5] Ilyin I. Our tasks. The historical fate and future of Russia. – М.: Russian Fund of Culture, 2007.
- [6] Fedorov N. Collected works in 4 vols. Ed. I.I. Blauberg. Vol. 2. – М.: Progress-Tradition. 2004.
- [7] Plato. Collected works. In 4 volumes. V.4 / Under the general. edited by A.F. Losev, V.F. Asmus, A.A. Takho-Godi. (Series "Philosophical Heritage"). – М.: Thought. 1990-1994.
- [8] Dynamics of the values of the population of reformed Russia. Editors-in-Chief: N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. – М.: Editorial URSS. 1996.
- [9] Zaslavskaya T.I. Modern Russian society: the social mechanism of transformations. – М.: Business. 2004.
- [10] Tikhonova N.E. Social stratification in modern Russia: experience of empirical analysis. – М.: Institute of Sociology RAS, 2007.
- [11] Makarov V.L., Bakhtizina A.R. Social modeling - a new computer breakthrough (agent-based models). – М.: Economics, 2013.

Список литературы

- [1] Тихонов А.В. Социология управления. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Канон+, 2007.
- [2] Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.
- [3] Маркс К. Капитал. Собр. соч в 4 т. Т. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1954.
- [4] Вернадский В. Собрание сочинений в 24 т. Под ред. Э.М.Галимова. – М.: Наука, 2013.
- [5] Ильин И. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. – М.: Российский Фонд Культуры, 2007.
- [6] Федоров Н. Собрание сочинений в 4-х тт. Ред. И.И. Блауберг. Т. 2. – М.: Прогресс-Традиция. 2004.
- [7] Платон. Собрание сочинений. В 4 т. Т.4 / Под общ. ред А.Ф.Лосева, В.Ф.Асмуса, А.А.Та-

хо-Годи. (Серия "Философское наследие"). – М.: Мысль. 1990-1994.

- [8] Динамика ценностей населения реформируемой России. Отв.ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: Эдиториал УРСС. 1996.
- [9] Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформаций. – М.: Дело. 2004.
- [10] Тихонова Н.Е. Социальная стратификация в современной России: опыт эмпирического анализа. – М.: Институт социологии РАН, 2007.
- [11] Макаров В.Л., Бахтизина А.Р. Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). – М.: Экономика, 2013.

Муталимов А.Э.

Доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкала.

Межэтническое общение как социально-культурологическая проблема*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема, в которой автор пытается доказать, что не существует в полиэтническом сообществе этнических общностей, не испытывающих на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и со стороны более широкой социокультурной среды, существующей в отдельных регионах и в мире в целом. В процессе своего существования каждый этнос испытывает потребность обращаться к опыту других культур и народов. Взаимодействие культур обусловлено, прежде всего, объективными потребностями развития, потребностью в заимствовании или обмене опыта. Исследования по вопросам межэтнического общения и взаимодействия культур свидетельствуют о том, что большое значение имеет стремление понять чужую культуру, умение строить диалог и идти на необходимые компромиссы.

Ключевые слова: культура межэтнического общения, этническое достоинство, культурно-исторические ценности, патриотическое сознание, функции языка, культуры, религии, духовные потребности, обмен чувствами, эмоциями, потребностями, принципы интернационализма.

Mutalimov A.E.

Doctor of Sociology, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines. North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Interethnic communication as a socio-cultural problem

Abstract. This article deals with the problem in which the author tries to prove that there are no ethnic communities in the polyethnic community that are not influenced both by the cultures of other peoples and by the broader socio-cultural environment that exists in individual regions and in the world as a whole. In the process of its existence, each ethnic group feels the need to turn to the experience of other cultures and peoples. The interaction of cultures is primarily due to the objective needs of development, the need to borrow or exchange experience. Research on interethnic communication and interaction of cultures shows that the desire to understand someone else's culture, the ability to build a dialogue and make the necessary compromises is of great importance.

Key words: culture of interethnic communication, ethnic dignity, cultural and historical values, patriotic consciousness, functions of language, culture, religion, spiritual needs, exchange of feelings, emotions, needs, principles of internationalism.

* © Муталимов А.Э., 2022.

Межэтническое общение как социально-культурологическая проблема

Как отдельный человек не может существовать вне общения с другими людьми, так и этнические общности не могут полноценно жить и развиваться без эффективного взаимодействия, плодотворного обмена ценностями и опытом. Потребность в межэтническом общении является одним из основополагающих факторов в жизни этнических общностей и их субъектов. В ходе межэтнического общения между людьми происходит обмен материальными и духовными ценностями, опытом, заимствование культурного наследия и особенностей быта и быта народов этносов [1].

Сегодня не существует этнических общностей, не испытывающих на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и со стороны более широкой социокультурной среды, существующей в отдельных регионах и в мире в целом. Расширение взаимодействия народов и культур делает особенно актуальным вопрос о культуре межэтнического общения [2].

В процессе своего существования каждый этнос испытывает потребность обращаться к опыту других культур и народов. Взаимодействие культур обусловлено, прежде всего, объективными потребностями развития, потребностью в заимствовании или обмене опыта. Особенно ярко это проявилось в последние десятилетия, когда социально-экономические и политические изменения привели к увеличению миграции народов.

Многочисленные исследования по вопросам межэтнического общения и взаимодействия культур свидетельствуют о том, что большое значение имеет стремление понять чужую культуру, умение строить диалог и идти на необходимые компромиссы [3].

Человеку с развитой культурой

межэтнического общения свойственны следующие наиболее типичные черты: коммуникабельность в многонациональном коллективе, уважение к этническому достоинству других людей, их культуре, традициям, обычаям, способность избавляться от предрассудков, унаследованных не только в мировоззрении, но и в чувствах, уважительном отношении к языку народа, на территории которого живешь. Тип толерантных отношений предполагает признание равноправия и уважение всех этносов и культур, отказ от доминирования одних этносов над другими и признание многомерности и разнообразия человеческой культуры.

В основе любого этнического характера лежат причины не биологические, расовые, а культурно-исторические, ценностные, традиционные. Психика выражает характер, стиль, способ группового мышления, восприятие общественной жизни, влияет на душевное состояние членов общества, характер их отношений, поведения и деятельности [4].

По содержанию культура межэтнического общения включает, прежде всего, следующие основные положения:

- знание конституционных требований, регулирующих отношения людей в обществе;
- быть готовым, если не можешь помочь представителям другой этнической группы, не противостоять их требованиям;
- возможность выбора по отношению к представителю другого народа такого обращения, которое лучше всего соответствовало бы его национальным особенностям.

Гармоничное развитие и регулирование межэтнического общения должно подчиняться ряду принципов:

- первый принцип был сформули-

рован в греко-римской культуре, свидетельствующий о том, что договоры между людьми должны выполняться;

- второй принцип был сформулирован известным немецким философом Иммануилом Кантом, который предложил принцип признания человека высшей ценностью как всеобщей нормой;

- третий принцип известен как «Золотое правило морали», утверждающий о том, что поступать следует по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы другие поступали по отношению к тебе.

Высокий уровень культуры межэтнического общения предполагает иметь следующие характеристики:

- патриотическое сознание, чувство принадлежности к единой стране;

- уважение национального достоинства других людей, их культуры, традиций и обычаев;

- применять на практике нормы и правила культуры межэтнического общения;

- уметь объективно оценивать человека вне этнических и национальных стереотипов;

- иметь знания и навыки общения с языками межнационального общения [5].

Миграция населения затрагивает весь спектр демографических, экономических, социальных и этнических проблем. Люди, которые были затронуты этим явлением, должны демонстрировать национальную толерантность, нормы культуры межнационального общения. Мигранты привносят в чужую среду элементы своего языка, культуры, психологии, особенностей жизни. Только обладая высоким уровнем культуры межнационального общения и толерантностью с обеих сторон можно предотвратить данные межэтнические конфликты.

Межэтнические конфликты носят множественный характер:

- социально-экономический, в котором выдвигаются требования гражданского равноправия;

- языковые, культурные и конфессиональные, в которых выдвигаемые требования затрагивают проблемы возрождения или сохранения функций культуры, языка, религии, этнической общности;

- политические, если участвующие в них национальные меньшинства добиваются политических прав;

- территориальные, если они основаны на требованиях изменения границ, присоединения к другому («родственному») государству или создания нового независимого государства.

Этносоциологи считают, что в основе межэтнической напряженности лежат процессы, связанные с модернизацией и интеллектуализацией народов [6].

В многонациональном обществе критерием его благополучия является уровень осознания обществом необходимости межнационального общения, его культуры.

Только нации с развитым чувством национального достоинства, национального самосознания и гордости могут жить в одном многонациональном обществе.

Учет национальных интересов соседей, уважение их достоинства - главное цивилизационное требование межэтнического общения в многонациональном государстве, так как формирование личности происходит через принятие человеком норм, ценностей, основ определенной культуры, религии, определенной группы общества, людей [7].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сказать, что межэтническое общение представляет собой

реальный процесс взаимодействия различных субъектов, принадлежащих к разным этническим, культурным и другим социальным группам, в котором действия обусловлены мыслями, чувствами, эмоциями, переживаниями субъекта к другому и т.д.

Проблемы общения, его сущность и формы проявления, их социальная направленность относительно недавно стали изучаться, и они нашли свое отражение в научной литературе. В философской и социологической литературе, в первую очередь, акцентируется внимание на теоретическое соотношение понятий общения и общественных отношений, деятельности человека и общения, раскрывается роль общения в духовном развитии личности. Несколько полнее исследованы проблемы общения в социально-психологическом плане, менее исследованы в социально-практическом плане. Общение, как и деятельность, является необходимым и всеобщим условием формирования и функционирования общества и развития личности. Многообразие форм общения и динамизм этого процесса на современном этапе, ведущие к очень быстрому изменению его содержания, жизненная ценность общения человека с человеком и определенные противоречия, влияющие на содержание общения, требуют комплексного подхода к рассмотрению этих процессов.

В научной литературе общение определяется как процесс взаимосвязи и взаимодействия субъектов общества, в которых происходит обмен деятельностью

Деятельность и общение – это два взаимосвязанных, относительно самостоятельных, но не равноценных явления. Любое общение предполагает в качестве исходной предпосылки разностороннюю коллективную и

конкретно-практическую деятельность индивидов, в ходе которой они добывают средства для существования, формируют свой образ жизни и мысли. Содержание и характер общения объективно обусловлены формами и типами собственности, общественным производством и исторически сложившимся разделением труда, которые усиливают взаимосвязь индивидов. В процессе совместного труда складывается всемирно-историческая деятельность индивидов. В ходе совместного производства и совместного труда происходит социализация личности. Общение между людьми является обязательным условием их целенаправленно организуемой деятельности.

Перманентно усложняющиеся структуры современного общества, увеличивающееся число видов деятельности и дальнейшее углубление специализации расширяют рамки общения. Одни ученые считают, что «с помощью общения происходит организация целесообразного взаимодействия людей в ходе совместной деятельности, передача опыта, трудовых и бытовых навыков, проявление и удовлетворение духовных потребностей» [8], что в определении межэтнического общения необходимо исходить из решающей предпосылки взаимодействия людей в ходе совместной деятельности.

Другая часть, имея свое мнение, исходить из реальных проявлений взаимоотношений представителей двух и более национальностей: «...межнациональное общение – конкретное, реальное проявление взаимоотношений представителей двух и более национальностей, обменивающихся, с одной стороны, материальными и духовными ценностями, с другой – взглядами, чувствами, эмоциями. Межнациональное общение – это общественные и личные

контакты и взаимосвязи людей различных национальностей в процессе их общественно необходимой деятельности и повседневной жизни» [9]. Понятно, что *взаимоотношения* между людьми являются производными от взаимодействия общающихся между собой различных наций и народностей и их представителей. Уточняя, данное Р.К. Грдзелидзе, определение, где говорится о межнациональном общении, как процессе обмена чувствами, взглядами, эмоциями, И.И. Серова напоминает, что взгляды, чувства, эмоции относятся к социально-психологической стороне духовной жизни. Поэтому они являются составным компонентом, понимаемым нами как «проявление и удовлетворение духовных потребностей». Обмен «чувствами, эмоциями», равно как и способностями, явно ненаучные понятия. Чувства и эмоции – неотъемлемые свойства людей, сопровождающие процесс общения и восприятия человека человеком. От того, как люди воспринимают друг друга, в значительной степени зависит и развитие их взаимоотношений. Известно, что эмоции составляют социально-психологическую сторону восприятия человека человеком. От того, как люди воспринимают друг друга, в большей степени зависит и развитие их взаимоотношений. Как известно, эмоции составляют социально-психологическую сторону восприятия человека человеком, выражают определенное социально обусловленное отношение конкретного индивида к общественным явлениям, другим людям, самому себе. Способности являются внутренним психологическим регулятором, направленным на обладание способами и приемами конкретной деятельности. Природные задатки наряду с социальными факторами имеют огромное значение для

развития способностей индивида. И как бы ни был совершенен общественный строй, «обменять одни способности на другие невозможно, можно лишь выравнять условия жизни и развития индивидов, создав разнообразные возможности для развития способностей» [10]. И.И. Серова отмечает, что речь должна идти о социально-психологической реакции, которая сопровождает межнациональное общение. И реакция в значительной степени определяет эмоциональную сторону данного общения, но нельзя эмоциональную сторону процесса общения выдавать за некий обмен чувствами, эмоциями, настроениями.

С учетом объективных условий и тех факторов, которые обуславливают процесс межнационального общения, И.И. Серова дает следующее определение. Межнациональное общение есть процесс взаимодействия и взаимовлияния представителей различных социально-этнических общностей, в которых происходит обмен продуктами деятельности, информацией, передача опыта, трудовых навыков, проявляются и удовлетворяются духовные потребности, вырабатываются нравственно-оценочные нормы и правила, определяющие отношения людей различных национальностей, формируются социально-психологические качества, влияющие на характер, содержание и уровень межличностных отношений представителей различных национальностей.

Часть исследователей пытается рассматривать межэтническое общение не как социальный процесс, а как обычное проявление индивидуальных симпатий или антипатий к представителям других этнических общностей. Другая часть рассматривает общение и его составную часть – межэтническое

общение как социально обусловленный процесс, в основе которого лежит взаимодействие людей – членов общества, классов, социальных групп, членов определенных коллективов, этнических общностей. Формы общения людей имеют объективно обусловленное содержание, являясь одновременно условием существования любого коллектива. Контакты сопровождают все виды человеческой деятельности, поэтому существует многообразие видов и форм общения. В научной литературе общение давно рассматривается в качестве многопланового явления, которое может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия, и как отношения людей друг к другу, и как процесс сопереживания и взаимного понимания друг друга.

Социальная обусловленность межэтнического общения проявляется в зависимости от содержания и господствующей формы собственности, характера социально-классовых и этнонациональных отношений, господствующего типа морали и социально-ценностных ориентаций и установок членов общества. В качестве субъекта выступают индивиды, а носителями – языки не только вербальные, но и невербальные.

Создавая условия для развития форм общения, способ производства, вместе с тем, создает ту социально-политическую и культурную среду, в которой господствуют насилие, жесткость, этнический эгоизм, где подвергаются унижению представители национальных меньшинств. Атмосфера этнонациональной неприязни определяет линию поведения не только отдельных людей, но и правительств и политических партий. Эти обстоятельства не могут не вести к дегуманизации личности, что влияет на содержание и характер повседневного общения людей.

Так, например, военный конфликт между Грузией и Южной Осетией в августе 2008 г. показал антигуманный характер решения межэтнических конфликтов со стороны до зубов вооруженной грузинской армии с целью подавления маленького, стремящегося к свободе осетинского народа. Грузинская агрессия показала всему миру еще раз, что военный путь – не решение проблемы этнонационального характера. Есть опасность, что маленький народ может быть уничтожен силой оружия, но покорен – никогда. Этому свидетельствует также восьмилетняя война Украины с Крымом и Донбассом, начиная с 2014 года, поддерживаемая Западом деньгами и новейшими видами вооружения и наемниками всех мастей, призывая воевать «до последнего украинца».

Интенсивность и эффективность межнационального общения во многом зависят от социально-психологических стереотипов, которые возникают в результате межличностного общения представителей различных национальностей в процессе совместной деятельности. Такие психологические явления, как предубежденность, инерция привычки, стереотипное мышление и поведение, в ситуациях межнационального общения могут в значительной степени снижать эффективность взаимодействия людей, усиливать неприязнь и отчуждение. Культивирование официальной пропагандой шовинистических предрассудков, подкрепление старых и навязывание новых стереотипов о превосходстве одних наций над другими обостряют межнациональную напряженность.

В очерке известного западногерманского журналиста Г. Кромшредера «Как я был турком» показываются стереотипы негативного отношения к представителям другой националь-

ности, проявляющегося почти на всех «срезах» общества. Решив лично проверить, верно ли утверждение о том, что Федеративной Республике усиливается враждебность к иностранцам, он загримировал лицо, перекрасил волосы, переоделся в одежду, типичную для турецких рабочих и отправился в путь по своему обычному маршруту, где он бывал ежедневно. В кафе, где он обычно обедал, отказались обслуживать его. Его не пустили на дискотеку, окружающие обращались с ним как с человеком второго сорта. И даже в городском сквере, где обычно собираются бродяги и бездомные, эти деклассированные элементы западногерманского общества, получив от мнимого турка в качестве угощения пива, не разрешали сесть рядом. «Бродяги не сядут рядом с турком», - так «просвещают» они журналиста [11]. А ведь во Франкфурте на Майне, где проводил свой эксперимент журналист, почти четверть населения составляли рабочие-иммигранты. Подобное отношение к большому количеству турецких иммигрантов, проживавших в те годы в Западной Германии, было типичным. К этому еще следовало добавить, что только в 1981 г. в Западной Европе 70 тыс. турецких рабочих, оказавшись без работы и жилья, были депортированы [12].

Таким образом, в подобных условиях социального бытия ограничивается сфера взаимодействия, сужается духовный кругозор личности, межнациональное общение выступает как нечто вынужденное, не отвечающее внутреннему побуждению индивида. Построение нового общества связано с превращением «прежнего вынужденного общения в такое общение, в котором участвуют индивиды как таковые», ибо оно соответствует их внутренним устремлениям.

Характер и содержание общения в социалистическом обществе, утверждала официальная идеология в Советском Союзе, определялась двумя факторами – неукоснительным соблюдением принципов социальной справедливости и принципов социального равенства. В чем же социальная справедливость? Социальная справедливость пронизывает все стороны социалистических общественных отношений. Она – в реальном народовластии и равенстве всех граждан перед законом, в фактическом равноправии наций, уважение личности, создание условий для ее всестороннего развития. Это и широкие социальные гарантии: обеспеченность работой, доступность образования, культуры, медицинского обслуживания и жилья, забота о престарелых людях, материнстве и детстве. Строгое проведение в жизнь принципов социальной справедливости – важное условие единства народа, политической устойчивости общества, динамизма развития. Эти исторические условия самым существенным образом влияют на содержание, структуру и формы межнационального отношения.

Формы общения – это конкретное воплощение общественных отношений, характерных для данного этапа развития общества, в этом их объективность. Межнациональное общение, его формы являются конкретным воплощением общественных отношений особого рода, какими являются этнонациональные отношения. «Национальные отношения, отмечает М.И. Куличенко, одна из важнейших особенностей системы общественных отношений периода становления и развития капитализма. Структура национальных отношений – явление крайне многоплановое. Следует констатировать, что национальные отношения существуют в трех формах – как внутринациональные связи, вза-

имоотношения наций и как межличностные отношения представителей различных национальностей» [13].

Таким образом, в национальных отношениях проявляются единство внутриэтнических и межэтнических связей, которые взаимно обуславливают и предполагают друг друга. Поэтому трудно согласиться как с теми авторами, которые ограничивают национальные отношения лишь межнациональными связями, так и с теми, которые сводят их только к внутриэтническим связям. Национальные отношения, как одна из специфических форм социальных отношений, действуют на всех трех уровнях. Внутринациональные связи и внутринациональные общения способствуют национальной консолидации, определяющим образом влияют на формирование национального самосознания, способствуют развитию внутренней жизни нации и укреплению ее единства. Это та ступень общения, когда происходит конституирование нации, осознание своего собственного «я» и выработка потребностей в межнациональном общении, осознание его объективной необходимости. Без этого условия невозможно межнациональное общение. Чем богаче внутренняя жизнь нации, лучше развита экономика и культура, тем выше и увереннее ее потребность в общении.

Межнациональные отношения осуществляются на двух уровнях: на уровнях взаимодействия между национальностями и народностями и на уровне межличностных отношений между людьми разных национальностей.

Общение, осуществляемое на уровне взаимодействия национальностей и народностей, выступает, чаще всего, на институциональном уровне (через государственные и общественные органы).

Институциональный уровень меж-

национального общения предполагает выработку и закрепление в общественных институтах норм и правил общения, создание необходимых социально-экономических и духовных предпосылок для углубления дружбы и взаимно выгодного сотрудничества между народами. Классики справедливо указывали, что необходимо добиваться того, чтобы «простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами» [14].

Формирование социалистических наций и народностей означало перестройку всего содержания и масштабов межнациональных связей на принципах интернационализма, что являлось средством усиления внутреннего единства самой нации. В тоже время и отношения между нациями стали строиться на тех же принципах, что позволило перестроить все содержание межнационального общения.

Социализм изменил и условия межличностного общения представителей различных национальностей. Устранив социальные причины национального неравенства, и создав условия для быстрого развития и расцвета экономики, культуры и национальной государственности народов, социализм создавал возможности для падения национальных перегородок, интернационального сплочения народов, взаимовлияния и взаимообогащения их культур, что усилило их взаимодоверие и взаимопонимание. Атмосфера взаимодоверия и взаимоуважения определяет и межличностные отношения представителей различных национальностей. Только громадная внимательность к интересам различных наций создает то доверие между народами,

тем более, если они говорят на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, невозможно. Одним из важнейших и необходимых условий упрочения дружбы, воспитания чувства семьи единой является создание во всех звеньях общественно-политической жизни интернационального климата, такого, который обеспечил бы формирование привычки безусловного соблюдения национального равенства в отношениях между всеми гражданами.

Совершенно понятно, что характер межнационального общения, чувства и настроения людей тех или иных национальностей не изолированы, а тесно связаны с характером складывающихся взаимоотношений между нациями и народностями на общегосударственном уровне в процессе их повседневной деятельности. Межличностные национальные отношения находят проявление в поступках людей, их мировоззрении, нравственных устоях, нормах поведения, отношении к другим народам, в частности в установках на контакты с людьми иной национальности в труде, быту, на досуге и т.д., в национальных ориентациях.

Крайне важна в межнациональном и личном общении ориентация на общечеловеческие ценности, избегая меркантильный, узковедомственный интерес, развитие инициативы и творчества, направленных на решение общенародных задач. Общенародные интересы всегда ставились превыше всего. Это вытекает из полиэтнической природы общества. Уделяя постоянное внимание отношениям людей разных национальностей, национальная политика государства должна осуществлять целую систему мер, направленной на

выработку правильных ориентиров в межнациональном общении народов.

Каково соотношение социально-экономического и этнического в межэтническом общении?

Деятельность людей, как и общение, всегда исторически конкретна, социально насыщена. Научный подход к изучению общения предполагает при объяснении его социального содержания исходить из системы общественной деятельности. Общение является средством индивидуализации общественных отношений, их персонификации. Поскольку общение выступает как индивидуализированная форма общественных отношений, их личностно-психологическая конкретизация, она обладает относительной самостоятельностью.

Само по себе развитие рыночных отношений, растущее разделение труда, вовлечение в производство нового способа производства, усиление процесса интернационализации всех сторон общественной жизни и связанное с ней вовлечение в межнациональное общение все более широких масс не улучшает благосостояние людей. Тоталитарное общество неспособно создать такие социальные условия для развития всех форм и сторон общения, которые отвечали бы природе человека как социального существа и, при которых его отношения с другими людьми могли строиться на основе подлинного гуманизма.

Некоторые западные специалисты утверждают идею о вечности и неизбежности национальных и расовых антагонизмов, которые являются причиной всех противоречий современного мира. Профессор политических наук Массачусетского технологического института Г. Исакс утверждал, что все общественные столкновения, связанные с доступом к источникам энергии

и сырья, с торговлей и производством продовольствия – «это процессы цвета кожи и других данных, языка, истории, происхождения, религии и национальности». И никакие социальные преобразования, по его мнению, не могут устранить эти противоречия. Его коллега М. Гордон повторяет в унисон ему, что человек по своей природе своекорыстен, агрессивен настроен по отношению к другим, что находят свое выражение в этнических отношениях.

Элементы расовой и национальной нетерпимости стали присущими многим европейским развитым странам. На родине демократии Великобритании, например, еще в середине 80-х годов XX века происходили 7 тысяч столкновений в год этнического плана [15]. В Швеции расисты объединились в организацию под названием «Сохранить Швецию для шведов», направленную в основном против рабочих-иммигрантов. Все это порождает в обществе растущее чувство отчужденности и одиночества, ведет к формированию определенного стереотипа поведения, в котором преобладают расовая и национальная неприязнь, ожесточение и замкнутость в мире собственных переживаний. Национальный гнет, социальные условия насилия и жестокости по отношению к людям другой национальности порождают и определенный тип мышления и поведения. Известный Южноафриканский писатель Андре Бринк, делаясь своими впечатлениями, писал, я типичный средний африканец, мой отец был средним муниципальным служащим, с мальчишеских лет я вместе с семьей колесил по южноафриканской провинции. И, значит, жил по соседству с черными, но впервые заговорил с ними в Париже, куда приехал изучать современную литературу. А ведь мои родители не были изощренными расистами,

извергами и садистами. Они были попросту старыми добрыми африканерами, консерваторами и кальвинистами, которых система апартеида поставила в полную изоляцию от всех людей других рас. Так я и вырос, даже не задумываясь над тем, что «цветные» тоже люди, что с ними тоже можно общаться. Расовая нетерпимость извращает человеческую сущность, формирует националистически искаженное восприятие действительности, ограничивает сферу общения людей, извращает социальную значимость общения [16].

Расовые и национальные различия и особенности отнюдь не мешают прогрессу во всех областях, совместному созидательному труду, расцвету культуры, но это возможно только там, где развиты цепи социального и национального гнета, где все народы поднялись к самостоятельному историческому творчеству.

Конкретно-социологические исследования, проведенные во многих регионах нашей страны, подтвердили, что дружба и взаимодействие народов стали факторами, обусловившими новую ситуацию межнационального общения, а именно создали благоприятные условия для взаимодействия представителей различных национальностей и укрепления их общности в процессе этого общения. Так, представители различных национальностей выразили свое отношение к национальным традициям, обеспечивающим лучшие качества межэтнических контактов. Особенно это заметно при проведении Россией спецоперации по денацификации и демилитаризации Украины, где принимают активное участие представители разных национальностей и конфессий из Российской Федерации. Например, чеченский спецназ, освобождая в каждом городе подвальные

помещения, где прячутся русскоговорящие люди от украинских фашистов, произносят боевой клич «Аллаху акбар!». Услышав его, прячущиеся в подвалах, с облегчением вздыхают со словами: «Наконец-то пришли русские!». Это высокий показатель того, как российские воины плечом к плечу, помогая друг другу, выполняют свой воинский и интернациональный долг.

Таким образом, эти социологические исследования доказывают, что новым социальным условиям соответствует и новое содержание общения, оно отражает глубокие социально-экономические, политические процессы, происходящие в стране. Факты нашей жизни свидетельствуют, что мы не замыкаемся в моноэтнической среде. Общие цели объединяют и сплачивают людей. В условиях, когда усиливаются межнациональные контакты, растет процесс взаимодействия людей в полиэтнической среде. Во всех сферах общественной жизни повышается роль человеческого фактора, что в свою очередь требует повышения уровня культуры межнационального общения. Для определения путей повышения действенности интернационального воспитания, направленной на развитие культуры межнационального общения необходимо исходить из методологических положений о существовании диалектической взаимосвязи между образом жизни, исторической памятью, образом и стилем мышления субъектов, т.е. особенностями социального, национального и индивидуального восприятия действительности.

Говорили, что при социализме нет и, не может быть никакого водораздела между обществом и личностью: в своей основе черты образа жизни общества и личности совпадают. Хотя отдельные отклонения от общепринятых норм в

силу тех или иных причин могут быть у отдельных людей, в целом интернационалистская направленность характеризует как социалистический образ жизни в целом, так и жизнедеятельность отдельных личностей. Однако надо помнить, что степень соотношения социально-классового, интернационального и национального в различных сферах жизни и самом содержании личности, ее деятельности неодинакова. Практические действия личностей в сфере межнациональных отношений – это та лакмусовая бумажка, которая призвана выявить соответствие интернационалистских устремлений конкретной практике реального общения. Культура общения как раз и показывает, в какой степени реальная практика тех или иных процессов общения соответствует нормам и требованиям, предъявляемым определенными классами к развитию личности. Какие же факторы влияют на развитие межнационального общения? Прежде всего, осознание национальной принадлежности. Ни одна нация не может вступать в межнациональное общение, не осознав своего внутреннего «я» и не определив своего отношения к другим окружающим ее общностям. Сформированное национальное самосознание является одним из условий благотворных межличностных межнациональных отношений. «Национальная принадлежность, - отмечает М.И. Куличенко, - естественно характеризуется социальными и национальными связями, обязательно учитывает национальные интересы, которые всегда носят классовый характер». Отношение к лицам другой национальности всегда социально ориентировано. Определяющим фактором, влияющим на характер межнациональных отношений, является не только осознание национальной принадлежности, но и

та социально-этническая среда, в которой происходит формирование свойств личности. Эта среда обуславливает мир чувств, представлений, уровень и характер культуры личности. Антонио Грамши, раскрывая те факторы, которые влияли на формирование его личности, отмечает: «Предки моего отца родом из Албании, бабушка моя была гонзалеско, а мать моя – сардинского происхождения по отцу и матери. Тем не менее, культура моя в основе своей итальянская, таков мой мир» [17].

Социальные ориентиры личности определяют и своеобразие ее отношения к лицам другой национальности, оценки их в процессе познания и практической деятельности. Выражая точку зрения титульной нации по отношению национальной принадлежности того или иного коррупционера-чиновника выражается большее и продолжительное презрение представителю иной национальности, чем представителю своей. Социально-ценностными ориентирами нужно руководствоваться при оценке тех или иных черт или свойств нации, а также пройденного ею исторического пути.

Культура межэтнического общения невозможно без исторической памяти, воплощающей опыт взаимоотношений предшествующих поколений. Эта историческая память в определенной мере влияет на характер и уровень взаимоотношений различных наций. Так, к примеру, на пути установления отношения дружбы и сотрудничества между нациями было немало противоречий и трудностей. Самое трудное – преодолеть тяжелое наследие прошлого, насаждавшего рознь и недоверие между народами. Одним из важнейших условий преодоления этой вражды и недоверия В.И. Ленин считал установление фактического равенства народов [18].

Культура межнационального общения с неизбежностью требует критического переосмысления с позиции сегодняшнего дня социального опыта взаимоотношений различных народов в прошлом.

Особенность духовно-нравственного климата в обществе определяется тем, что создаются качественно новые социальные возможности для обогащения человека. Они проявляются в таких условиях человеческой жизни и общественных отношениях, которые делают гармоничным взаимодействие личности и общества. Они объединяют и сплачивают людей в созидательной борьбе за гуманистические идеалы, утверждают в них чувство человеческого и национального достоинства, верности общественному и гражданскому долгу. В наши дни интернационализм, уважение национального достоинства, требование их соблюдения тоже отражено в новой российской Конституции.

В Конституции СССР, статья 64 гласила, что долг каждого гражданина уважать национальное достоинство других граждан, укреплять дружбу наций советского и многонационального государства. В научно-популярной литературе писалось, что социалистическому образу жизни в принципе чужды и враждебны индивидуализм, национальная предвзятость, неуверенность человека в завтрашнем дне, социальный пессимизм, являющийся постоянным спутником капиталистического общества. Определяющим, ведущим в межнациональном общении при социализме являлся интернационалистический настрой советского общества, представителей всех наций и народностей огромной страны. В то же время следует отметить, что степень соотношения социального, интернационально и национального в различных сферах

жизни и в самом содержании личности была неодинаковой. Ю.В. Бромлей и М.И. Куличенко отмечали, что очень важно иметь в виду, что неодинаковое проявление национального и интернационального факторов в личности во многом зависит от того, какой сферы социалистического образа жизни это касается. Так, в трудовой деятельности, в общественно-политической и идеологической жизни национальное и интернациональное в образе жизни общества и личности практически совпадали. При этом интернациональное, в названных сферах, проявлялось особенно сильно и отчетливо, а национальное – в очень незначительной мере. В области же культуры, традиции и быта значительное место занимало национальное, особенно в проявлениях национального сознания и национальной психологии. В этих областях считали возможными и особенно значительными отклонения между объективным содержанием национального и интернационального. Их соотношение выделялось на уровне общества, нации, личности [19]. Национальное и интернациональное в личности советского человека были именно воспроизводством на личностном уровне того, что имело место в жизни советского общества и каждой отдельной нации и народности, к которой принадлежал конкретный индивид.

В рамках межнационального общения это означало, что интернационалистски зрелые ориентации на межнациональное общение каждый индивид получал, прежде всего, в трудовом коллективе. Трудовой коллектив выступал основным звеном формирования интернационального сознания личности, интернационалистских норм и принципов во взаимоотношениях представителей различных национальностей. Наш собственный опыт показывает, что

роль и значение трудового коллектива в ценностных ориентациях личности и его установках на межнациональное общение велики. Коллективы трудящихся выступали создателями новых форм взаимоотношений между представителями различных национальностей в сфере экономического сотрудничества и повседневного общения.

Социальная и национальная политика государства, сложившаяся система интернационального воспитания, которые постоянно должны были выступать регуляторами национальных отношений, сами требовали к себе повышенного внимания со стороны общества, постоянной подпитки и обновления в духе социального времени. Выработка и закрепление стереотипов поведения, реализующего интернационалистские идеалы во взаимоотношениях представителей различных национальностей, представляли весьма актуальную задачу и определяли содержание культуры межнационального общения.

Некоторое несоответствие объективного содержания национального и интернационального на различных уровнях общества, нации и личности может проявляться в области культуры, традиций, быта, национального сознания и национальной психологии. Оно требует определенной переориентации национального, укрепления в самом содержании национального интернациональных черт, более полного влияния интернационального на все сферы национальной жизни с целью гармонизации их отношений.

Ряд социологических и социально-психологических исследований позволяют прийти к выводу, что в сознании различных наций, национальностей и этнических групп нашей страны своеобразно сочетаются национальные особенности и традиции, националь-

ные черты психологии с интернациональными. В связи с этим необходим учет традиционных форм общения и того нового, что появляется на каждом конкретном этапе развития. Следует иметь в виду, что и традиционные формы общения видоизменяются в сторону усиления в них интернациональных черт. Учитывая прежний опыт соблюдения баланса между национальным и интернациональным, нельзя допускать преувеличения роли национальных моментов в жизни наций, искусственного их раздувания и противопоставления интернационализму.

References

- [1] Umakhanov M.B. Culture of interethnic communication as a political problem // Abstract of the thesis. dis ... k. watered. n. M.: 2009. P. 3.
- [2] Shekhmametevna V.N. Culture of interethnic communication / Power. 2009. № 6. P. 86.
- [3] Vartanyan E.G. Tolerance and culture of interethnic communication: the experience of historical development // Proceedings of the International Scientific and Historical Conference named after Academician L. Blumentrost № 1. Wissenschaftliche Welt e.V. Berlin, 2013. P. 45.
- [4] Akulova A.A. Tolerance and culture of interethnic communication. Krasnodar, 2009. P. 59.
- [5] Vartanyan E.G. To the question of the culture of interethnic communication. Krasnodar, 2015. P. 226.
- [6] Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M. Susokolov A.A. Ethnology: Textbook / Institute "Open Island". - M.: Aspect-Press, 1999. P. 214.
- [7] Botasheva Sh.Kh., Poshnagidi F.F. Religious and confessional identity in a multi-ethnic society // Formation of Russian identity as a factor of national security. Part 2. M.: Maikop: R/na D, 2014. P. 18.
- [8] Social psychology. M.: 1975. P. 154.
- [9] Grdzeldze R.K. Interethnic communication in a developed socialist society. - Tbilisi: 1980. P. 1980
- [10] Serova I.I. Culture of interethnic communication. - Minsk: 1986. P. 12.
- [11] Kromschroeder G. How I was a "Turk" // Abroad. 1983. № 49. P. 17-18.
- [12] Filippov A. Far from big cities // Pravda. 1982. 23 Aug. P. 6.
- [13] Marx K., Engels F. Soch. Vol. 16. P. 11.
- [14] Vasiliev A. The stigma of racism and chauvinism / Pravda. 1982. December 18. P. 4.
- [15] Kulik P. Response to a biased critic from the Expresso magazine. / Lit. gas. 1983. 8 Dec. P. 15.

- [16] Gramsci A. Selected. Works: In 3 volumes. Volume 2: Letters from prison. M.: 1957. P. 181.
- [17] Lenin V.I. Full coll. op. Vol. 45. P. 359.
- [18] Bromley Yu.V., Kulichenko M.I. National and international in the way of life of a Soviet person // Scientific communism. 1982. № 4. P. 6.

Список литературы

- [1] Умаханов М.Б. Культура межэтнического общения как политическая проблема // Автореф. дис... к. полит. н. М.: 2009. С. 3.
- [2] Шехмаметьевна В.Н. Культура межэтнического общения / Власть. 2009. № 6. С. 86.
- [3] Вартанян Э.Г. Толерантность и культура межнационального общения: опыт исторического развития // Сборник трудов Международной научно-исторической конференции имени академика Л. Блюментроста №1. Wissenschaftliche Welt e.V. Berlin, 2013. С. 45.
- [4] Акулова А.А. Толерантность и культура межнационального общения. Краснодар, 2009. С. 59.
- [5] Вартанян Э.Г. К вопросу о культуре межэтнического общения. Краснодар, 2015. С. 226.
- [6] Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М. Сусоколов А.А. Этносоциология: Учебник / Ин-т «Открытое о-во». - М.: Аспект-Пресс, 1999. С. 214.
- [7] Боташева Ш.Х., Пошнагиди Ф.Ф. Религиозно-конфессиональная идентичность в полиэтническом обществе // Формирование Российской идентичности как фактор национальной безопасности. Часть 2. М.: Майкоп: Р/на Д, 2014. С. 18.
- [8] Социальная психология. М.: 1975. С. 154.
- [9] Грдзелидзе Р.К. Межнациональное общение в развитом социалистическом обществе. - Тбилиси: 1980. С. 1980
- [10] Серова И.И. Культура межнационального общения. - Минск: 1986. С. 12.
- [11] Кромшредер Г. Как я был «турком» // За рубежом. 1983. № 49. С. 17-18.
- [12] Филиппов А. Вдали от больших городов // Правда. 1982. 23 авг. С. 6.
- [13] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 11.
- [14] Васильев А. Клеймо расизма и шовинизма / Правда. 1982. 18 декабря. С. 4.
- [15] Кулик С. Ответ пристрастному критику из журнала «Экспресс». / Лит. газ. 1983. 8 дек. С. 15.
- [16] Грамши А. Избр. Произведения: В 3 т. Т. 2: Письма из тюрьмы. М.: 1957. С. 181.
- [17] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. с. 359.
- [18] Бромлей Ю.В., Куличенко М.И. Национальное и интернациональное в образе жизни советского человека // Научный коммунизм. 1982. № 4. С. 6.

Abstracts

Vorobieva E.S.

Cultural components of the reenactor's thinking style

People spend their free time in different ways. Part devotes its leisure time to historical reconstruction. In the last period, an increasing number of reenactors are busy restoring the events of Russian history. The relevance of the research topic is due to how the mental essence of the individual affects the choice of the type of historical reconstruction.

Key words: cultural studies, hobbies, everyday life, leisure, reconstruction, festival, worldview.

Sorokina N.V.

Lukyanova E.V.

Peasant social utopia in England in the XIIIth – XIVth centuries

This article presents several aspects of peasants' social utopia in England in the XIIIth- XIVth centuries. The study is based on the fourteenth century poem 'The Land of Cockaigne'. After close examination the author highlights both general problems of peasant's consciousness, moral and ethical issues, as well as precise peasants' perceptions of an ideal world, their social aspirations and longings for a better life.

Key words: peasants' social utopia, 'The Land of Cockaigne', peasants' paradise, peasants' social consciousness, English medieval folklore.

Vorobieva E.S.

Malinina N.L.

Transformation of classical arts in the media environment

On the basis of elements of systemic analysis, the question is raised about the development of traditional forms of art such as literature, painting, music in media culture. New technological communication capabilities appear in the media environment, up to dependence on the media environment. A certain segment in media culture is occupied by classical arts: literature, painting, music. In modern culture, these types of creativity fell into the media environment, initially uncharacteristic for them. Various forms of communication gave rise to their user, who differs from the reader, viewer, listener in superficial, shallow, utilitarian, accelerated perception. Everything is available to the media culture user, but he gravitates not to classical forms and works of art, but to communication about classical works.

Key words: media environment, media culture, art, literature, painting, music, aesthetic and profane, digitalization, blog, blogger.

Danakin N.S.

Sologub O.O.

Reinstitutionalization of system of life of orphans

The article highlights the problem of optimizing the system of life of orphans through its significant renewal (reinstitutionalization), which involves the renewal of certain elements and trends of the old (current) system and the introduction of new elements.

It is important that as a result of this two-way process were provided improved system quality and integrity.

Key words: orphans, life, reinstitutionalization, system, target subsystem, structural sub-system, functional subsystem, instrumental subsystem, normative-technological subsystem, operational-procedural subsystem.

Sonina L.A.

**Typology of consumers behavior:
reflections on the concept of V.A. Kurenngo**

Various typologies of consumption based on the socio-economic characteristics of consumers are distinguished. Despite the fact that the philosophical understanding of this phenomenon is also underway, there are very few philosophical typologies of consumer behavior. One of these typologies is represented by the Russian philosopher V.A. Kurennoy. The author of this article believes that, despite the fact that the typology is not presented in a strictly scientific format (and such concepts are not presented in the scientific format at all), it requires reflection and controversy. This article analyzes in detail the types of consumer behavior identified by V.A. Kurenny, comprehends their definition, and gives polemical examples to each type. The author's position is that in the modern environment of consumption, such types of consumer behavior (with all the undeniable dignity of the typology) have not clear boundaries, so there is a need to supplement them with more rigid framework.

Key words: consumerism, consumption typology, consumer society.

Gajiyev Akif

**Measuring the level
of political instability using public opinion methods**

The article analyzes the existing methods for measuring the level of political instability, as well as practical approaches to the operationalization of the concept of political instability into its constituent parts. Specific sociological studies aimed at measuring specific components of the concept of political instability, including protest potential, the level of dissatisfaction with the authorities, approval of the activities of state institutions, are highlighted.

Key words: political instability, protest potential, approval of state institutions, legitimacy, participation in power processes.

Galiakhmetov R.N.

Pagulych V.A.

**The theory of social stratification
as a methodological basis for the study of legal roles**

The theory of social stratification is designed to describe the system of inequalities between groups of people and assumes that certain social differences in society acquire the character of hierarchical ranking and structuring. Every person occupies many positions in society. Each of these positions, providing for certain rights and responsibilities, is a "status. Stratification is a reproducible and changeable phenomenon, which results in the formation of resource-intensive groups, under the influence of which an order of social inequality is established. Pluralism of opinions and

a huge number of definitions, close relationship of this concept with the concept of “legal roles” do not allow its clear conceptualization, which requires a separate philosophical reflection and analysis, which predetermines the essential content of this article. In view of the above, the aim of the article is to consider the features of the theory of social stratification as a methodological basis for the study of the legal roles of people in society. The methods of systemic, logical, concrete-historical, congruent and comparative analysis were used in the process of research. They provided, on the one hand, a holistic perception of social statuses and legal roles in the whole system of their links and interdependencies in society, and on the other - their awareness in several dimensions. As a result of the study it was found that each social status determines not the only possible social role, but a whole set of them. The concept of plurality of social roles concerns the question of correspondence of social properties and signs of status subjects to those requirements which produce social relations. Legal role in the system of social stratification is determined by a specific type of environment of social interaction, in which the definition of expected lines of behavior is normatively set. Thus, the role - expresses the “procedural aspect” of social inequality in society, namely, how an individual acts in relations with other people, taking into account the functional value of his role for the social system.

Key words: inequality, society, role, status, stratification.

Litvinova G.A.

Pitka S.N.

Problems of young specialists’ employment: experience of sociological analysis

One of the problems of modern Russian youth is the of young specialists’ employment. According to statistics, approximately every fifth unemployed citizen is a young specialist. This problem is associated with many factors, in particular, with a slowdown in the process of renewal of the labor force, a widening gap between the labor aspirations of young people and the opportunities to satisfy them, discrimination against young professionals without work experience, relatively low wages for young professionals, their lack of market competencies, and the lack of long-term relations of many universities with specialized enterprises, the low quality of training of young specialists, their overestimated and sometimes unreasonable requirements for future work and its conditions.

Key words: problem, employment, young specialist, Russian youth, factor, labor claims, discrimination in the labor sphere, wages, market competencies, quality of training.

Evstropova S.V.

Problematization of interdepartmental interaction in the system of medical and social assistance to the disabled

The article discusses controversial issues in the implementation of state policy in the system of medical and social assistance for the disabled and suggests ways to solve them. The problem of fragmentation of the system of medical and social assistance for a disabled person is revealed, which combines a number of problems of lack of continuity between departments, the predominance of medical rehabilitation between other

types of rehabilitation, the formality of work, low work efficiency. As practice shows, the lack of continuity between departments is manifested in the fact that each department (medical, cultural, educational, social) works without interacting with each other, so it becomes unclear what contribution each department has made, how much it is necessary and effective. Hence the predominance of the medical department over other types of rehabilitation, because the disabled themselves may not know about other services they rely on.

Key words: legal regulation, social work, health care.

Zimovets L.G.

Iskrina A.V.

Changes in the stratification systems of the west and Russia in the XXI century

The subject of the article is the stratification system of the West and Russia in the XXI century. The article reveals the concepts of stratification systems and its transformations on the example of Russian and European society. In addition, the transition from the theory of Marxism to the theory of stratification, which offers different criteria, is touched upon. The theories of R. Darendorff and L. Warner are considered. The transformation processes taking place in Russian society over the past 30 years are traced according to the works of domestic scientists. The general problems that the countries of the West and Russia are experiencing at the present stage are revealed.

Key words: social differentiation, transformation processes, social inequality, class structure, stratification system.

Klevtsov I.A.

Competitive working environment and ASD diagnosis

Successful integration into the workforce is a pressing issue for people with an autism spectrum disorder (ASD). The main obstacle to successful employment is the inability to cope with the social demands of work, as people with ASD are more likely to experience increased levels of stress and anxiety. The aim of this stage of research was to explore how the global research community responds to and deals with young people and 'early' adults with the condition, helping them to cope with stress and anxiety in a competitive employment environment.

Key words: employment, sociology, autism, ASD, stress, anxiety.

Trofimova G.P.

The specificity of ethno-confessional interactions in the border city

The article presents some results of research on the state of interethnic and interfaith relations in the city of Orsk, located in the border zone. Research has been carried out regularly since 2018. The article reflects the main problems on which the study was built and their dynamics for 2019-2021. The sample of respondents was 250-300 people. Particular attention was paid to the state of inter-ethnic and inter-confessional moods of young people, the most susceptible to nationalist and extremist influences.

Key words: polyethnicity, polyconfessionality, cultural interactions, ethnic interactions, confessional relations, tolerance.

Schelokov D.V.

**Dynamics of institutional transformation processes
in modern Russian society: main trends and metamorphoses**

Social institutions are one of the elements that form and support society. For this reason, they experience the same impact of external factors as society as a whole. This was clearly manifested in Russia in the 1990s. The existing norms and values have come into conflict with the new conditions. This has affected the state of social structures, the social processes taking place in them and between them. This actualized the practical necessity of purposeful influence on these elements of society in the context of the conditions of their emergence and development.

Key words: transformation, social structures, content, mechanism, consequences.

Mutalimov A.E.

**Interethnic communication
as a socio-cultural problem**

This article deals with the problem in which the author tries to prove that there are no ethnic communities in the polyethnic community that are not influenced both by the cultures of other peoples and by the broader socio-cultural environment that exists in individual regions and in the world as a whole. In the process of its existence, each ethnic group feels the need to turn to the experience of other cultures and peoples. The interaction of cultures is primarily due to the objective needs of development, the need to borrow or exchange experience. Research on interethnic communication and interaction of cultures shows that the desire to understand someone else's culture, the ability to build a dialogue and make the necessary compromises is of great importance.

Key words: culture of interethnic communication, ethnic dignity, cultural and historical values, patriotic consciousness, functions of language, culture, religion, spiritual needs, exchange of feelings, emotions, needs, principles of internationalism.

Аннотации

Воробьева Е.С.

Культурологические составляющие стиля мышления реконструктора

По-разному люди проводят свободное время. Часть посвящает свой досуг исторической реконструкцией. В последний период все большее количество реконструкторов заняты восстановлением событий именно русской истории. Актуальность темы исследования обусловлена тем, как ментальная сущность личности влияет на выбор типа исторической реконструкции.

Ключевые слова: культурология, хобби, быт, досуг, реконструкция, фестиваль, мировоззрение.

Сорокина Н.В.

Лукьянова Е.В.

Крестьянская социальная утопия в Англии в XIII – XIV веках

В статье освещаются некоторые аспекты крестьянской социальной утопии в Англии в XIII-XIV веках. Основным источником послужила крестьянская поэма XIV века «Страна Кокейн». На основе разбора данного источника, автор затрагивает как общие проблемы крестьянского мировосприятия, морально-этические представления, так и более конкретные представления крестьян об идеальном мире, их чаяния, мечты и надежды на лучшую жизнь.

Ключевые слова: крестьянская социальная утопия, «Страна Кокейн», крестьянский рай, мировоззрение крестьянства, английский средневековый фольклор.

Воробьева Е.С.

Малинина Н.Л.

Трансформация классических видов искусства в медиасреде

На основе элементов системного анализа ставится вопрос о развитии традиционных видов искусства таких, как литература, живопись, музыка в медиакультуре. В медиасреде появляются новые технологические возможности коммуникации, вплоть до зависимости от медиасреды. Определенный сегмент в медиакультуре занимают классические искусства: литература, живопись, музыка. В современной культуре эти виды творчества попали в медиасреду, изначально нехарактерную для них. Различные формы коммуникации породили своего пользователя, который отличается от читателя, зрителя, слушателя поверхностным, неглубоким, утилитарным, ускоренным восприятием. Пользователю медиакультуры доступно все, но он тяготеет не к классическим видам и произведениям искусства, а к коммуникации по поводу классических произведений.

Ключевые слова: медиасреда, медиакультура, виды искусства, литература, живопись, музыка, эстетическое и профанное, дигитализация, блог, блогер.

Данакин Н.С.

Сологуб О.О.

Реинституционализация системы жизнеустройства детей-сирот

В статье освещается проблема оптимизации системы жизнеустройства детей-сирот посредством ее принципиального обновления (реинституционализации), предполагающего обновление определенных элементов и тенденций старой (действующей)

системы и введение новых элементов. Важно, чтобы в результате этого двухстороннего процесса обеспечивались повышенные качества системы и ее целостность.

Ключевые слова: дети-сироты, жизнеустройство, реинституционализация, система, целевая подсистема, структурная подсистема, функциональная подсистема, инструмен-тальная подсистема, нормативно-технологическая подсистема, операционно-процедурная подсистема.

Сонина Л.А.

Типология потребительского поведения: размышления над концепцией В. Куренного

Потребительское поведение, как правило, является объектом интереса прагматиков, задающихся вопросом, кто и что потребляет. При этом выделяются различные типологии, основанные на социально-экономических характеристиках потребителей. Несмотря на то, что философское осмысление этого феномена также ведется, философских типологий потребительского поведения крайне мало. Одна из таких типологий представлена российским философом и культурологом, В.А. Куренным. В научно-популярной форме он изложил свою концепцию на сайте «Постнаука», выделив шесть типов потребительского поведения: базовое, демонстративное, символическое, идейное потребление, потребление переживаний и стремление к комфорту. Автор данной статьи полагает, что, несмотря на то, что типология представлена не в строго научном формате, не в научной публикации (а в научном формате подобных концепций вообще не представлено), она требует осмысления и полемики. В данной статье подробно анализируются типы потребительского поведения, выделенные В.А. Куренным, осмысливается их определение, к каждому типу приводятся полемические контр-примеры. Авторская позиция состоит в том, что в современной среде потребления, такие типы потребительского поведения, (при всем неоспоримом достоинстве типологии), имеют плавающие границы, поэтому возникает необходимость их дополнения более жесткими рамками. Автор полагает, что таким дополнением могла бы стать теория социального действия М. Вебера. Если потребление рассматривать, как социальное действие, его мотивация и ответ на вопрос, почему люди потребляют, строго определяется в рамках четырех типов: целерациональное, ценностнорациональное, традиционное и аффективное потребление.

Ключевые слова: общество потребления, типология потребления, социальное действие.

Гаджиев Акиф

Замеры уровня политической нестабильности с использованием методов изучения общественного мнения

В статье проведен анализ существующих методов замера уровня политической нестабильности, а также практических подходов к операционализации понятия политической нестабильности на составляющие части. Выделены конкретные социологические исследования, направленные на замеры конкретных составляющих понятия политической нестабильности, в том числе протестный потенциал, уровень недовольства властями, одобрения деятельности государственных институтов.

Ключевые слова: политическая нестабильность, протестный потенциал, одобрение государственных институтов, легитимность, участие во властных процессах.

Галиахметов Р.Н.Пагулыч В.А.

Теория социальной стратификации как методологическая основа исследования правовых ролей

Теория социальной стратификации призвана описывать систему неравенств между группами людей и предполагает, что определенные социальные различия в обществе приобретают характер иерархического ранжирования и структурирования. Любой человек занимает много позиций в обществе. Каждая из этих позиций, предусматривающая определенные права и обязанности, является «статусом». Стратификация — это явление воспроизводимое и изменчивое, в результате которого формируются ресурсоемкие группы, под влиянием которых и устанавливается порядок социального неравенства. Плюрализм мнений и огромное количество дефиниций, тесная взаимосвязь этого концепта с понятием «правовые роли» не позволяют осуществить его четкую концептуализацию, что требует проведения отдельного философского осмысления и анализа. Обозначенные обстоятельства и предопределяет сущностное содержание статьи. С учетом вышеизложенного, цель исследования заключается в рассмотрении особенностей теории социальной стратификации как методологической основы для анализа правовых ролей людей в обществе. В процессе исследования использовались методы системного, логического, конкретно-исторического и сравнительного анализа, индукции и дедукции. Они обеспечили, с одной стороны, целостное восприятие социальных статусов и правовых ролей во всей системе их связей и взаимозависимостей в обществе, а с другой – их осознание в нескольких измерениях. В результате проведенного исследования было установлено, что каждый социальный статус детерминирует не единственно возможную социальную роль, а целый их набор. Концепция множественности социальных ролей касается вопроса соответствия общественных свойств и признаков статуса субъектов тем требованиям, которые продуцируют общественные отношения. Правовая роль в системе социальной стратификации определяется специфическим типом среды социального взаимодействия, в которых нормативно задано определение ожидаемых линий поведения. Таким образом, правовая роль – выражает «процессуальный аспект» социального неравенства в обществе, а именно то, как индивид поступает в отношениях с другими людьми, принимая во внимание функциональное значение своей роли для социальной системы.

Ключевые слова: неравенство, общество, роль, статус, стратификация.

Литвинова Г.А.Питка С.Н.

Проблемы трудоустройства молодых специалистов: опыт социологического анализа

Одной из проблем современной российской молодежи является проблема трудоустройства молодых специалистов. Согласно статистическим данным, примерно каждый пятый безработный гражданин – это молодой специалист. Эта проблема связана со мно-гими факторами, в частности, с замедлением процесса обновления рабочей силы, увеличивающимся разрывом между трудовыми притязаниями молодых и возможностями их удовлетворения, дискриминацией молодых специалистов без опыта работы, сравнительно невысокой заработной платой молодых специалистов, недостатком у них рыночных компетенций, отсутствием долгосрочных

отношений многих вузов с профильными предприятиями, невысоким качеством подготовки молодых специалистов, завышенными и подчас необоснованными их требованиями к будущей работе и ее условиям.

Ключевые слова: проблема, трудоустройство, молодой специалист, российская молодежь, фактор, трудовые притязания, дискриминация в сфере труда, заработная плата, рыночные компетенции, качество подготовки.

Евстропова С.В.

Проблематизация межведомственного взаимодействия в системе медико-социальной помощи инвалидов

В статье рассматриваются спорные вопросы при реализации государственной политики в системе медико-социальной помощи инвалидам и предлагаются пути их решения. Раскрыта проблема разрозненности системы медико-социальной помощи инвалида, которая объединяет в себе ряд проблем отсутствия преемственности между ведомствами, преобладание медицинской реабилитации между другими видами реабилитации, формальность работы, низкая эффективность работы.

Как показывает практика, отсутствие преемственности между ведомствами проявляется в том, что каждое ведомство (медицинское, культурное, образовательное, социальное) работает, не взаимодействуя друг с другом, таким образом, становится не ясно какой вклад внесен каждым ведомством, насколько он необходим и эффективен. Отсюда и преобладание медицинского ведомства над другими видами реабилитации, т. к. сами инвалиды могут и не знать о других полагающихся им услугах.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, социальная работа, здравоохранение.

Зимовец Л.Г.

Искрина А.В.

Изменения в стратификационных системах запада и России В XXI веке

Предметом исследования статьи является стратификационная система Запада и России в XXI веке. Статья раскрывает понятия стратификационные системы и ее преобразования на примере российского и европейского общества. Кроме того, затронут переход от теории марксизма к теории стратификации, которая предлагает разные критерии. Рассмотрены теории Р. Дарендорфа, Л. Уорнера. Прослежены трансформационные процессы происходящие в российском обществе последние 30 лет по трудам отечественных ученых. Раскрыты общие проблемы, которые переживают страны Запада и России на современном этапе.

Ключевые слова: социальная дифференциация, трансформационные процессы, социальное неравенство, классовая структура, стратификационная система.

Клевцов И.А.

Конкурентная рабочая среда и диагноз ASD

Успешная интеграция в трудовую деятельность является актуальной проблемой для людей с расстройством аутистического спектра (ASD). Основное препятствие для успешного трудоустройства – неспособность справляться с социальными требованиями работы, поскольку люди с ASD чаще испытывают повышенный уровень стресса и тревоги. Целью данного этапа исследования было изучить, как мировое научное сообщество реагирует и занимается молодежью и «ранними» взрослыми с

данным заболеванием, помогая им справиться со стрессом и тревогой в условиях конкурентной занятости.

Ключевые слова: трудоустройство, социология, аутизм, ASD, стресс, тревога.

Трофимова Г.П.

Специфика этноконфессиональных взаимодействий в приграничном городе

В статье представлены некоторые результаты исследований состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в городе Орске, находящемся в приграничной зоне. Исследования проводились регулярно с 2018 года. В статье отражены основные проблемы, на которых было построено исследование и их динамика за 2019-2021 годы. Выборочная совокупность респондентов составляла 250-300 человек. Особое внимание уделялось состоянию межэтнических и межконфессиональных настроений молодежи, наиболее подверженной националистическим и экстремистским влияниям.

Ключевые слова: полиэтничность, поликонфессиональность, культурные взаимодействия, этнические взаимодействия, конфессиональные отношения, толерантность.

Шёлоков Д.В.

Динамика процессов институциональных трансформаций

в современном российском обществе: основные тренды и метаморфозы

Социальные институты являются одними из элементов образующих и поддерживающих общество. По этой причине они испытывают такое же воздействие внешних факторов, как и социум в целом. Это ярко проявилось в России в 1990-х гг. Существовавшие нормы и ценности вступили в противоречия с новыми условиями. Это отразилось на состоянии социальных структур, протекающих в них и между ними социальных процессов. Подобное актуализировало практическую необходимость целенаправленного воздействия на данные элементы социума в контексте условий их возникновения и развития.

Ключевые слова: трансформация, социальные структуры, содержание, механизм, последствия.

Муталимов А.Э.

Межэтническое общение как социально-культурологическая проблема

В данной статье рассматривается проблема, в которой автор пытается доказать, что не существует в полиэтничном сообществе этнических общностей, не испытывающих на себе воздействие как со стороны культур других народов, так и со стороны более широкой социокультурной среды, существующей в отдельных регионах и в мире в целом. В процессе своего существования каждый этнос испытывает потребность обращаться к опыту других культур и народов. Взаимодействие культур обусловлено, прежде всего, объективными потребностями развития, потребностью в заимствовании или обмене опыта. Исследования по вопросам межэтнического общения и взаимодействия культур свидетельствуют о том, что большое значение имеет стремление понять чужую культуру, умение строить диалог и идти на необходимые компромиссы.

Ключевые слова: культура межэтнического общения, этническое достоинство, культурно-исторические ценности, патриотическое сознание, функции языка, культуры, религии, духовные потребности, обмен чувствами, эмоциями, потребностями, принципы интернационализма.

Authors

Danakin N.S., Doctor of Sociology, Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Evsotropova S.V., Post-Graduate Student of Lobachevsky National Research University.

Gajiyev Akif, Master student, National Research University Higher School of Economics.

Galiakhmetov R.N., PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Personnel Management Krasnoyarsk Institute of Railway Transport - branch of the Irkutsk State University of Railway Transport, Krasnoyarsk.

Iskrina A.V., Postgraduate student, Sochi State University.

Klevtsov I.A., Assistant in the Department of Economics of the private educational institution of additional education Moscow Multidisciplinary Institute head of the forensic expert organization "Institution of Forensic Examination".

Litvinova G.A., Postgraduate Student of Department of Sociology and Management Belgorod State Technological University.

Lukyanova E.V., Associate Professor, Belgorod State University.

Malinina N.L., Doctor of Philosophy, Associate Professor at the Department of art and design, School of arts and Humanities, Federal state Autonomous educational institution of higher education. Far Eastern Federal University.

Mutalimov A.E., Doctor of Sociology, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines. North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala.

Pagulych V.A., Master's student. Siberian Federal University Institute of Pedagogy Psychology and Sociology.

Pitka S.N., Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Schelokov D.V., Candidate of Sociological Sciences, employee of ANO "Kryshstanovskaya Laboratory".

Sologub O.O., Postgraduate Student of Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University.

Sonina L.A., Senior Lecturer, Moscow Automobile and Road Construction State Technical University.

Sorokina N.V., Teaching Assistant, Belgorod State University.

Trofimova G.P., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Orsk Institute of Humanities and Technology (branch) OSU.

Vorobieva E.S., PhD in Cultural Studies. Docent at the Department of Art and Design School of arts and humanities, Federal state Autonomos educational institution of higher education. Far Eastern Federal University.

Zimovets L.G., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Sochi State University.

Авторы

Воробьева Е.С. - кандидат культурологии. Доцент Департамента искусств и дизайна. Школы искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

Гаджиев Акиф - Магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Галиахметов Р.Н. - кандидат философских наук, доцент кафедры «Управление персоналом» Красноярского института железнодорожного транспорта – филиал ФГБОУ ВПО «Иркутский государственный университет путей сообщения» (КРИЖТ ИрГУПС) Красноярск.

Данакин Н.С. - доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Евстропова С.В. - аспирант ФСН ФГАОУ ВО (ННГУ) Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

Зимовец Л.Г. - доктор философских наук, профессор кафедры ТПИФ ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет».

Искрина А.В. - аспирантка, ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет».

Клевцов И.А. - ассистент кафедры экономики ЧУ ДПО, Московский многопрофильный институт.

Литвинова Г.А. - аспирант кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Лукьянова Е.В. - доцент. Национальный Исследовательский Университет «БелГУ» (Белгородский государственный национальный исследовательский университет).

Малинина Н.Л. - доктор философских наук, профессор департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук. ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».

Муталимов А.Э. - доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» в г. Махачкала.

Пагулыч В.А. - магистрант. Сибирский Федеральный Университет Института педагогики, психологии и социологии (ИППС).

Питка С.Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова.

Сологуб О.О. - аспирант кафедры социологии и управления, Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова.

Сонина Л.А. - старший преподаватель, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Сорокина Н.В. - ассистент. Национальный Исследовательский Университет «БелГУ» (Белгородский государственный национальный исследовательский университет).

Трофимова Г.П. - кандидат культурологии, доцент, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ.

Щёлоков Д.В. - кандидат социологических наук, сотрудник АНО «Лаборатория Крыштановской».